

Г | А | Р | Ф

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

100
лет

Иллюстрированная история

Москва 2020

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории
и организации архивного дела ИАИ РГГУ Т. И. Хорхордина;
заместитель директора Российского государственного архива древних
актов Ю. М. Эскин

Автор концепции, ответственный редактор: научный руководитель
ГА РФ, член-корр. РАН С. В. Мироненко

Руководитель авторского коллектива: директор ГА РФ Л. А. Роговая

Авторский коллектив: О. Н. Копылова (ответственный составитель),
С. В. Мироненко, В. А. Тарбеев

Автор фотосъемки: А. А. Багаутдинов

В подготовке издания принимали участие: С. А. Васин, Н. С. Зелов,
Т. Н. Котлова, К. А. Лукина, З. И. Перегудова, А. А. Плеханов, В. И. Широков

Г72 **Государственный архив Российской Федерации. 100 лет. Иллюстрированная история / под ред. С. В. Мироненко; сост. О. Н. Копылова, В. А. Тарбеев. — М. : Кучково поле Музеон, 2020. — 240 с. : ил.**

ISBN 978-5-907174-25-2

Эта книга знакомит читателя с историей одного из крупнейших архивов нашей страны — Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), который в 2020 году отмечает свой столетний юбилей. В издание вошли научно-популярные очерки по истории каждого крупного комплекса архивных документов, ставших в разное время частью ГА РФ. Кроме того, в этом же издании помещены очерки, рассказывающие об истории зданий, в которых в разное время размещались архивные материалы ГА РФ, о репрессиях архивистов, о работе архива в годы Великой Отечественной войны. Перед читателями раскрывается история ГА РФ, богато проиллюстрированная уникальными фотографиями из фондов ГА РФ, РГАКФД, ЦГА г. Москвы, из личных коллекций архивистов, а также выдержками из архивных документов и воспоминаний сотрудников ГА РФ разных поколений. Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся отечественной историей и историей архивного дела.

ISBN 978-5-907174-25-2

© ФКУ «Государственный архив Российской Федерации»,
ил., 2020
© Копылова О. Н., Мироненко С. В., Тарбеев В. А., Роговая Л. А.,
текст, 2020
© Копылова О. Н., Тарбеев В. А., сост., 2020
© Кучково поле Музеон, макет, издание, 2020

Содержание

Вступительное слово Ларисы Роговой	7
Вступительное слово Сергея Мироненко	9

1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДВИЖЕНИЕ ВО ВРЕМЕНИ	11
Государственный архив РСФСР	15
Архив революции и внешней политики — Государственный архив революции — Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ)	30
Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР) — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СС) — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР)	41
Русский заграничный исторический архив (РЗИА) в Праге	70
Центральный государственный архив РСФСР	89
Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)	101
2. НЕРАЗДЕЛЬНЫ С СУДЬБОЙ СТРАНЫ. СОВЕТСКИЕ АРХИВИСТЫ ПОД КАТКОМ РЕПРЕССИЙ	135
3. АРХИВ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ	149
4. ЗАСТЫВШЕЕ ВРЕМЯ	171
5. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ИСТОРИЯ ЗДАНИЙ. ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	183
6. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ АРХИВА	203
Список использованных источников и литературы	236
Список сокращений	239

Лариса Роговая,
директор Государственного
архива Российской Федерации

Государственный архив Российской Федерации — уникальное собрание документов, в которых представлена история страны за последние два века. Не только профессиональные историки, но и миллионы людей благодаря публикациям в средствах массовой информации, выставкам и документальным фильмам, научным трудам и учебникам постоянно соприкасаются с богатствами нашего архива, причем часто даже не подозревая об источниках полученных сведений. Именно архивы, и в их числе ГА РФ — главный национальный архив России, являются основным хранилищем свидетельств величия и драматичности прошлого нашей страны, сложных поворотов на пути ее развития. Документы дают возможность понять мотивы принятия тех или иных государственных решений, систему взаимоотношений власти и общества, осознать роль человеческих достоинств, страстей и ошибок, увидеть подлинную историю без глянца, ретуши или умолчаний.

Государственный архив Российской Федерации был образован в 1920 году. В нем стали собираться и храниться наиболее ценные документы предшествующих эпох. В его составе впервые были объединены в комплекс документы Дома Романовых, бывшего

Государственного архива Российской империи, Временного правительства, высших органов власти РСФСР и СССР, фонды белогвардейских правительств и многие другие. В последующие десятилетия Государственный архив неоднократно приходил в движение: изымались и передавались в другие хранилища отдельные комплексы документов, происходили новые слияния и разделения.

Созданный век назад, ГА РФ сегодня является национальным достоянием России, неотъемлемой частью всемирной культурной истории. Архив продолжает комплектоваться материалами, отражающими деятельность высших и центральных органов государственной власти и управления Российской Федерации, определяющих состояние и дальнейшее развитие страны. Хранящиеся здесь документы помогут потомкам понять, какими радостями и проблемами жила наша страна, как оценивала свое прошлое и каким видела свое будущее. Главная его миссия — сохранять историческую память страны, обеспечивать возможность изучения отечественной истории, предотвращать попытки искажения правды, сделать документы максимально доступными, популяризировать историческое прошлое через документальные выставки, публикации, исторические исследования, средства массовой информации.

Книга, которую вы держите в руках, рассказывает, как много было сделано архивистами для того, чтобы собрать, сохранить, описать, включить в информационные ресурсы нашей страны огромные документальные богатства, отражающие ее жизнь. Каким непростым был процесс открытия архива для историков и массового читателя, как вводились в научный и общественный оборот новые массивы материалов, освещающих различные этапы развития российского государства, отношений власти и общества, судеб отдельных граждан. Как непрерывно пополнялись фонды архива, как совершенствуется технология архивного дела. Как поколение современных архивистов стремится ответить на вызовы времени и каким видится будущее Государственного архива Российской Федерации.

Сергей Мироненко,
научный руководитель
Государственного архива
Российской Федерации

В Государственном архиве Российской Федерации, ведущем федеральном архиве страны, бережно хранятся и используются в интересах общества и государства ценнейшие архивные документы, без которых невозможно осмысление подлинной истории отечества за последние два века. ГА РФ собирает, хранит и предоставляет исследователям свидетельства современной истории России.

Здесь трудится уникальный коллектив сотрудников — высокопрофессиональные специалисты, самоотверженно преданные своему делу. Именно благодаря им историки, исследователи, все граждане, неравнодушные к судьбам своей родины, имеют возможность в полной мере черпать знания о пройденном Россией пути, а значит извлекать уроки и видеть перспективы ее дальнейшего развития. И это залог успешного сбережения бесценного национального достояния — документальной памяти народов, населяющих нашу страну.

Обдумывая вопрос о том, что наш архив может подготовить к своему столетнему юбилею, мы поначалу хотели создать фотоальбом, в котором были бы собраны фотографии из столетней жизни архива. Приступив к работе, мы поняли, что материал позволяет сделать полноценную иллюстративную историю Государственного архива России.

В результате была подготовлена к изданию книга — своеобразная живая история архива, именно живая, наполненная фотографиями, воспоминаниями архивистов разных поколений, выдержками из архивных документов, из журнальных и газетных публикаций. Мы обратились к нашим коллегам из Российского государственного архива кинофото-документов в г. Красногорске (РГАКФД), Центрального государственного архива г. Москвы, Музея архитектуры имени А. В. Щусева с просьбой поддержать наше начинание и помочь нам в поиске фотографий, на которых были бы запечатлены исторические кадры из жизни ГА РФ. К большому нашему удовлетворению, коллеги из архивов и музея откликнулись на нашу просьбу и помогли нам в выявлении важных документальных свидетельств и фотографий, расширяющих знания об истории архива, о здании, в котором он расположен, о людях, которые были причастны к событиям, переживаемым архивистами Государственного архива России. Сердечная благодарность Наталье Александровне Калантаровой, директору РГАКФД, Елизавете Станиславне Лихачевой, директору Музея архитектуры им. А. В. Щусева, Ларисе Владиславовне Сгадлевой, директору ЦГА в г. Москве, и начальнику отдела хранения аудиовизуальных документов этого архива Ирине Евгеньевне Смирновой, Юрию Моисеевичу Эскину, заместителю директора Российского государственного архива древних актов (РГАДА) за их заинтересованность и за безвозмездную помощь в подготовке иллюстрированной истории ГА РФ.

Надеемся, что вам доставит удовольствие пролистать страницы подготовленной нами книги и окунуться в далекие и не слишком далекие по времени события из истории уникального архива — Государственного архива Российской Федерации.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БЛАГОДАРНОСТЬ

*За большой вклад в развитие архивного дела
и многолетнюю добросовестную работу
коллективу
федерального казенного учреждения
"Государственный архив
Российской Федерации",
город Москва*

В. Путин

*Москва, Кремль
20 июля 2020 г.*

1

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ДВИЖЕНИЕ ВО ВРЕМЕНИ

В 1917 году передовая историческая и архивная общественность активно обсуждала вопрос о необходимости архивной реформы и создания системы общедоступных архивов. Для решения насущных проблем архивной жизни страны в марте 1917 года был организован Союз архивных деятелей, возглавлявшийся известным историком, академиком А. С. Лаппо-Данилевским. Параллельно с этим в апреле 1917 года в процесс подготовки архивной реформы включился видный деятель социал-демократического движения Д. Б. Рязанов, который, по свидетельству А. Е. Преснякова, «получил в апреле 1917 года полномочие взять в свои руки заведывание всем архивным делом». Именно усилиями этих энтузиастов и была подготовлена реформа архивного дела.

Архивная система современной России берет свое начало от известного всем архивистам декрета Совета народных комиссаров (правительства) РСФСР от 1 июня 1918 года «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике», подписанного В. И. Лениным. До этого в стране не было ставших сегодня уже всем привычными общедоступных государственных архивов. Все архивы были ведомственными, не имели общих правил организации и управлялись теми органами власти, документы которых они хранили. Видный отечественный историк и один из деятельных участников архивной реформы профессор Петроградского университета А. Е. Пресняков писал в статье «Реформа архивного дела» (Русский исторический журнал. Кн. 5. 1918. С. 205–222):

«Реформа выросла на развалинах устарелой и разбитой в революционном движении “ведомственной” организации архивов. Само упразднение прежних “ведомств” бюрократического строя поставило архивы в новое самостоятельное положение, которое предстояло еще создать и определить... Подавляющая масса ведомственных архивов оставалась при старом порядке убогим захолустьем, куда сваливались дела, потерявшие значение для текущей канцелярской работы, на предмет “вечного хранения”, выдачи — по мере надобности — “справок” и уничтожении всего, что будет признано ненужным, хранения не подлежащем».

Декрет Совнаркома РСФСР объявлял об объединении всех прежних архивных учреждений страны в один государственный архив — Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ). В первом же пункте декрета говорилось: «Все архивы правительственных учреждений ликвидируются как ведомственные учреждения, и хранящиеся в них дела образуют Единый государственный архивный фонд». По сути дела, произошла национализация всех архивов, объединенных в одном огромном архиве,

в состав которого вошли прежние ведомственные архивы, сохранившие при этом на первых порах свою самостоятельность. В него были включены все дела правительственных учреждений, законченные к 25 октября (7 ноября) 1917 года. В него также вошли архивные фонды общественных организаций, профсоюзов, кооперативных учреждений, умерших ученых, писателей, композиторов, а также все церковные архивы, существовавшие до издания декрета об отделении церкви от государства.

А. Е. Пресняков писал: *«Весь состав архивов Москвы и Петрограда, их архивные собрания, созданные функционированием центральных органов государственного управления, рассматривается как особое целое — Центральный государственный архивный фонд или Единый центральный государственный архив».*

В 1918–1919 годах в ЕГАФ было образовано 8 тематических секций. В основу создания секций был положен тематический принцип организации хранения документов. В первой секции были сосредоточены архивы законодательства, верховного управления и внешней политики, во второй — юридические, в третьей — военно-морские, в четвертой — народного образования, в пятой — историко-экономические, в шестой — внутреннего управления и самоуправления, в седьмой — историко-революционные и в восьмой — печатные издания официального характера. Секции разделялись на отделения, а отделения — на отделы. Все национализированные архивы были распределены между секциями, отделениями и отделами. Например, архивы армии и флота, составившие третью секцию, были разделены на два отделения: одно — в Москве (Лефортовский архив, где были сконцентрированы материалы по истории русской армии), другое — в Петрограде (архив ВМФ). Каждая секция имела свое руководство, которое должно было организовывать работу вошедших в ее состав прежних архивов. В 1921 году была образована девятая, историко-культурная, секция.

Для управления государственными архивами был создан специальный орган — Главное управление архивным делом (ГУАД).

А. Е. Пресняков вспоминал: *«Работу приходилось налаживать не из одного центра, а одновременно из двух, путем постоянных сношений и переездов из Петрограда в Москву и обратно: Главное управление архивным делом стало “петроградско-московским”. В конце концов сложилась такая схема: в Москве — Главное управление архивным делом, в Петрограде — его “отделение”. Весь состав архивов Москвы и Петрограда, их архивные собрания, созданные функционированием центральных органов государственного управления, рассматривается как особое целое — Центральный государственный архив, разделенный на “секции” и “отделения”. Каждая секция объединяет архивы, связанные по содержанию своих материалов с определенной стороной государственной и общественной жизни».*

К работе в ЕГАФ были привлечены лучшие кадры историков и архивистов. В секциях, отделениях и отделах работали историки и архивисты, чьи имена составляют гордость российской культуры и науки: С. В. Бахрушин, М. М. Богословский,

С. К. Богоявленский, С. Н. Валк, С. Б. Веселовский, Е. А. Косминский, Н. П. Лихачев, М. К. Любавский, Ю. В. Готье, М. О. Гершензон, П. Е. Щеголев, А. А. Кизеветтер, И. Л. Маяковский, Б. И. Николаевский, С. Ф. Платонов, М. А. Полиевктов, А. Е. Пресняков, А. И. Яковлев, А. А. Шилов, Н. П. Чулков и многие другие. Но это были по терминологии тогдашнего времени «бывшие люди». Постепенно началась борьба за их изгнание из архивной среды, которую возглавил известный историк-марксист, заместитель народного комиссара просвещения, глава советской исторической науки М. Н. Покровский, который как-то написал о старых специалистах, что «ни им пальца в рот класть не следует, ни самим перед ними с разинутым ртом стоять нельзя. А дверь ЧК перед ними всегда должна быть гостеприимно открыта». Именно он в 1920 году сменил Д. Б. Рязанова на посту заведующего Главным управлением архивным делом, и одним из первых его действий на посту главы российских архивов стало создание Государственного архива РСФСР.

В докладной записке, посланной в ЦК РКП(б) в 1923 году, управляющий Государственным архивом РСФСР В. В. Адоратский писал: «Старый белогвардейско-меньшевистский Главархив ликвидирован. Даже самое его имя изменено в “Центр-архив”. За сохранность политических архивов заведующий отвечает. Документы хранят или коммунисты, или люди, которым можно доверять».

Государственный архив РСФСР

Здание Госархива РСФСР на Воздвиженке

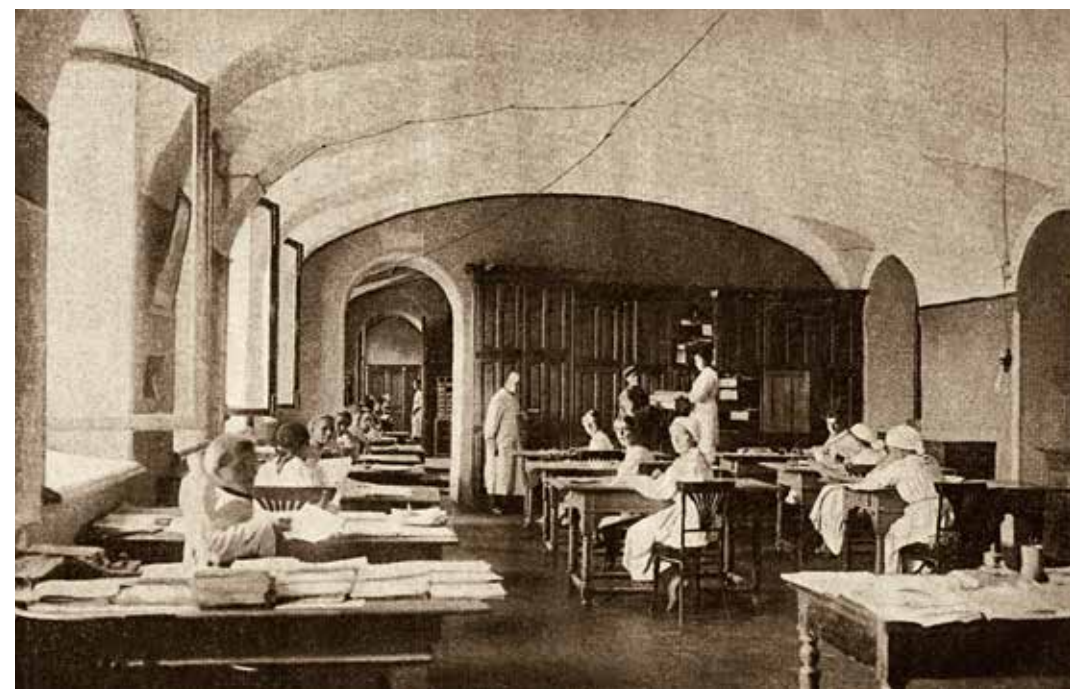
Архив был создан по решению коллегии ГУАД 17 сентября 1920 года, которая постановила: «Для хранения важнейших документов РСФСР, а также наиболее ценных исторических материалов предшествующих режимов учреждается Государственный архив РСФСР». Как теперь становится ясным, создание Государственного архива РСФСР было первым шагом к превращению архивов в политические организации, стоящие на службе Советского государства. Начался период, как тогда говорили и писали, «коммунизации» и «орабочивания» архивных кадров. Во главе Государственного архива РСФСР был поставлен старый большевик, верный ленинец В. В. Адоратский. В условиях приближающегося окончания Гражданской войны необходимо было сконцентрировать материалы важнейших государственных учреждений как старого, так и нового государства в одном месте, под руководством проверенных членов коммунистической партии.

Созданному архиву передавались помещения, занимаемые московским отделением бывшего архива Министерства иностранных дел Российской империи (улица Воздвиженка, 1 — Ваганьковский переулок, 8), а также здание Историко-революционного архива (улица Москворецкая, 25).

Владимир Викторович Адоратский (1878–1945)

Видный участник революционного движения, философ-марксист. Родился в Москве в семье служащего. В 1902 году окончил юридический факультет Казанского университета. Член РСДРП с 1904 года. В 1905 году арестован, сослан в Астраханскую губернию, в том же году выслан за границу. В 1914–1918 годах находился в Германии в качестве интернированного. В 1918–1919 годах был заведующим Новоромановским архивом, а с 1920 по 1925 год — управляющим Государственным архивом РСФСР.

Внутреннее помещение Государственного архива РСФСР в здании архива на Воздвиженке

Начало 1920-х

Хранилище Государственного архива РСФСР в здании архива на Воздвиженке

Начало 1920-х

Рабочее помещение Государственного архива РСФСР в здании архива на Воздвиженке

Начало 1920-х

Из воспоминаний А. М. Рахлин: «Осенью 1980 года исполняется 60 лет со дня организации Госархива РСФСР в четырех отделениях: 1-е — бывший архив царского МИД, 2-е — документы из дворца последнего царя, 3-е — документы Департамента полиции и жандармские (так называемый Историко-революционный архив) и 4-е — Архив Октябрьской революции. 1, 2, 4-е отделения вместе с Комиссией по истории партии поместились в здании бывшего архива МИД (стоял в саду рядом со старым зданием библиотеки имени В. И. Ленина, на месте, где в годы 1-й пятилетки было построено новое здание библиотеки). Осенью 1920 года документы 1-го отделения были перенесены на 2-й этаж, в вестибюле складывали новые документы, которые после предварительной разборки укладывались в шкафы рабочих комнат Истпарта, АОР и 2-го отделения. Здания не отапливались, работали наши сотрудники одетыми. Нас было тогда очень мало. Я приехала после демобилизации в середине января 1921 года по вызову товарища Адоратского и была направлена на работу в Истпарт, а через пару месяцев была назначена помощником управляющего АОР. С наступлением весны мы решили вымыть серый пол в вестибюле и рабочих комнатах. Трудились основательно и в результате обнаружили, что наш серый пол только в вестибюле оказался действительно каменным серым, а в рабочих комнатах под основательным слоем грязи мы с удивлением обнаружили красивый линолеум — светло-коричневый с громадными зелеными листьями каштана! Пол был так хорош, что я до сих пор этот рисунок помню».

Государственный архив РСФСР имел свою печать. В центре помещалось изображение герба РСФСР, а по кругу — надписи «Государственный архив РСФСР» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь».

Архив хранил около 1,5 миллионов дел. Штат насчитывал около 60 человек. Общая площадь хранилищ и других рабочих помещений составляла более 25 тысяч квадратных метров. В 1923 году архиву было дополнительно предоставлено здание собора Зачатьевского монастыря, оборудованное стеллажами в два-три яруса.

Основу Государственного архива РСФСР составили документы пяти прежних архивов — Московского главного архива Министерства иностранных дел (МГАМИД), Петербургского архива Министерства иностранных дел, Государственного архива Российской империи, Новоромановского архива и Московского историко-революционного архива — и одного вновь созданного — Архива Октябрьской революции.

Печать Государственного архива РСФСР

Государственный архив РСФСР состоял из четырех отделений. Первое, возглавляемое известным историком С. К. Богоявленским, включало документы Московского государственного архива Министерства иностранных дел (МГАМИД), хранившего документы, касающиеся дипломатических сношений России с иностранными государствами с XV века до 1801 года включительно, в том числе архивы Посольского приказа и Коллегии иностранных дел (объем этого комплекса составлял 1 миллион дел). В первое отделение вошло также Государственное древлехранилище хартий, рукописей и печатей, возникшее в 1853 году. В древлехранилище были сосредоточены «памятники вещественные» и «памятники письменные» — перстни и печати (государственные и частных лиц), медали, монеты, акты, духовные и договорные грамоты московских князей, рукописи, пергаментный список Русской Правды, уставы князей Владимира и Ярослава о церковных судах, списки судебныхников и другие древние документы, в настоящее время хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА).

Через некоторое время в первое отделение также вошел Государственный архив Российской империи, учрежденный в 1834 году. В этом архиве были собраны документы по верховному управлению и внутренней политике России с середины XVII до середины XIX века, в том числе материалы царской фамилии, часть документации высших и центральных учреждений, органов по управлению окраинами Российской империи, фонды учреждений политического сыска XVIII — начала XIX века, документы по истории восстания декабристов и другие. В 1864 году Государственный архив Российской империи был объединен с Петербургским архивом МИД и получил название Государственного и Петербургского архива МИД.

К моменту передачи в Государственный архив РСФСР этот документальный комплекс был рассредоточен между Петроградом (более 280 шкафов с делами Государственного архива Российской империи, 14 разрядов из 29), Москвой (свыше 100 ящиков) и Кирилло-Белозерским монастырем (более 300 ящиков). Такое положение объяснялось частичной эвакуацией документального комплекса из Петрограда по решению Временного правительства в связи с реальной угрозой занятия Петрограда немецкими войсками в 1917 году.

Сергей Константинович Богоявленский (1872–1947)

Окончил историко-филологический факультет Московского университета, ученик В. О. Ключевского и П. Г. Виноградова, известный русский и советский историк, археограф и источниковед, член-корреспондент АН СССР. В МГАМИД занимал должности от сверхштатного сотрудника до управляющего архивом, служил главным архиватором Министерства иностранных дел Российской империи. В 1922–1924 годах — профессор кафедры архивоведения (археографии) МГУ им. М. Н. Покровского. По сфабрикованному органами НКВД «академическому делу» был осужден на десять лет ссылки, в 1935 году был досрочно освобожден. С 1939 года — старший научный сотрудник Института истории АН СССР, автор многих научных трудов.

Во второе отделение Государственного архива РСФСР вошли материалы бывшего Петербургского архива МИД (после 1801 года), хранившего документы о внешней политике России с начала XIX века по 1917 год. Особый интерес, несомненно, представлял секретный архив министра иностранных дел, обнаруженный после революции в его кабинете. Этот архив содержал по преимуществу дипломатическую переписку, относящуюся к периоду Первой мировой войны. Здесь же хранились отдельные документы, записки по основным вопросам внешней политики России, начиная с 80-х годов XIX столетия. Большую ценность представляли хранившиеся в этом архиве подлинные экземпляры трактатов и конвенций, заключавшихся российским правительством с иностранными державами.

Кроме дипломатических документов начала XIX — начала XX века, здесь сосредоточивались материалы личного архива последнего российского императора Николая II и членов его семьи, а также документы Романовых, отложившиеся в составе дворцовых архивов — Зимнего, Царскосельского, Мраморного, Аничкова, Гатчинского и других. Последние поступили из Петрограда и Кирилло-Белозерского монастыря одновременно с Петербургским архивом МИД.

Таким образом, во втором отделении Государственного архива РСФСР были собраны важнейшие комплексы документов по истории России XII — начала XIX века, а также архивы последнего российского императора Николая II членов дома Романовых и наиболее важные дипломатические материалы Российской империи.

Особое место в Государственном архиве РСФСР занимал (в силу своей политической значимости) Новоромановский архив. Он был создан после убийства царской семьи в 1918 году. В нем хранили документы Николая II — его дневники с 1882 по 1918 год, обширную переписку, ученические работы и тетради. Здесь же были документы дипломатического характера, семейные фотографии, военные донесения и приказы. Архив размещался в Кремле и занимал два больших сейфа и три с половиной малых шкафа в одной из комнат Кавалерского корпуса.

Как писал впоследствии один из организаторов архивного дела В. В. Максаков: «Советское правительство создало в 1918 году специальный архив, в который вошли сохранившиеся дневники и переписка Николая II и его семьи, а впоследствии документы, хранившиеся в Царскосельском, Зимнем, Гатчинском и других дворцах. По характеру собранных здесь документов новый архив являлся как бы частью коллекции бывшего старого Государственного архива Российской империи, который условно можно назвать династическим архивом Романовых. Исходя из этого, новый архив и был назван «Новоромановским»».

Прежний же Государственный архив Российской империи стали называть Староромановским.

Новоромановский архив имел двойное подчинение: с одной стороны, он находился в ведении Наркомпроса РСФСР, а с другой — финансировался ВЦИК. Архив находился на особом положении среди других архивов и не починался ГУАД.

В феврале 1919 года Новоромановский архив был вывезен с территории Кремля на Воздвиженку, в здание бывшего МГАМИД, где был соединен с материалами

секретного архива Министерства иностранных дел, перемещенного из Петрограда в Москву.

От сотрудников архива требовалось в кратчайшие сроки готовить документы для использования, главным образом в целях разоблачения «старого режима». Власти надеялись, что среди бумаг Романовых найдется подтверждение слухов о предательстве императрицы, подготовки сепаратного мира с Германией. Срочно началась подготовка публикации материалов в печати для компрометации политики царской России. Однако работа по разборке материалов продвигалась медленно. Сказывались недостаток сотрудников, отсутствие необходимого опыта. Тем не менее многие документы российского императора, членов его семьи и царских сановников скоро обрели известность через публикации в исторических журналах.

№ 16. ОПИСЬ ПИСЕМ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II К БРАТУ.

№ п/п	Дата	Учреждение	кол. экз.	Примечание
1	23 января 1893 г.	Петербург	2	
2	13 февр.	Аничков Дворец	2	
3	3 марта	"	2	
4	24 апреля	Царское село	2	
5	18 мая	"	2	
6	27 июня	Александрия	3	
7	29 июля	"	2	
8	18 августа	"	2	
9	9 сентября	"	2	
10	14 ноября	Царское село	2	
11	18 декабря	"	4	
12	16 января 1896 г.	Петербург	2	
13	29 марта	"	2	
14	28 апреля	Царское село	2	
15	19 мая	Петербург	4	
16	29 окт.	Царское село	2	
17	19 ноября	"	2	
18	3 апреля 1897 г.	"	4	
19	10 ноября	"	4	
20	17 декабря	"	2	
21	29 марта 1898 г.	Царск.	4	
22	21 апреля	Царское село	2	
23	30 мая	Александровский Дворец	2	
24	22 ноября	Лавочкин	2	
25	17 декабря	Царское село	11	

Опись составлена 22 апреля 1923 г.

В. С. Бронштейн

Наркомпрос. 22 апр. 1923

Госархив. 23 апр. 1923

Опись писем императора Николая II, адресованных брату, великому князю Георгию Александровичу, составленная В. С. Бронштейн

1923

Удостоверение, выданное Управлением делами Наркомпроса РСФСР В. В. Адоратскому, в том, что он состоит в должности заведующего Новоромановским архивом
19 ноября 1918

Пропуск для прохода в здание ВЦИК, выданный секретариатом ВЦИК В. В. Адоратскому
1919

Пропуск, выданный Управлением делами Наркомпроса РСФСР В. В. Адоратскому, на право свободного прохода в Кремль
5 сентября 1918

Из воспоминаний А. М. Рахлин: «Разбиравшие Новоромановский архив лица прекрасно знали иностранные языки (среди них были и бывшая фрейлина, и дочь воспитателя великих князей, и дочь одного из крупнейших московских фабрикантов). Стоило мне войти в рабочую комнату, разговор переходил на французский язык. Направляя меня на эту работу, В. В. Адоратский напоминал, что конфликтовать с этими людьми не стоит, надо взять от них все, что возможно, использовать, в частности, знакомство бывшей фрейлины с обычаями, кличками, принятыми в царском окружении, чтобы расшифровывать в письмах шуточные подписи и обращения и устанавливать по ним корреспондентов. Он советовал мне не прибегать к словарям в присутствии этих сотрудников, но дома обязательно выяснять незнакомые слова. В то же время, чтобы отбить у них желание зазнаваться и демонстрировать свое «превосходство», В. В. Адоратский предложил мне

в подходящем случае по-французски попросить сотрудников архива, чтобы они говорили на восточных языках, поскольку европейские мне понятны. Естественно, французская речь в моем присутствии прекратилась».

Фактически архив стал кузницей кадров первых советских архивистов. С ним связаны имена таких видных специалистов, как М. Н. Покровский, В. В. Адоратский, В. Н. Сторожев, А. М. Рахлин, В. С. Бронштейн. Позднее опыт работы этого архива как политического учреждения был перенесен на всю систему архивных учреждений Советской России.

Из воспоминаний А. М. Рахлин: «Из рассказов товарищей я знаю, что В. В. Адоратский пришел в августе 1918 года на работу в Новоромановский архив, который помещался в одной из комнат бывшего Кавалерского корпуса Кремля. Руководитель архива В. В. Адоратский вместе со своими сотрудниками занимался разборкой и систематизацией переписки и других документов Романовых, а позднее присоединенного к ним секретного архива Министерства иностранных дел. Знание иностранных языков, знакомство с постановкой дела в архивах и библиотеках зарубежных стран, где он работал при подготовке своего дореволюционного теоретического труда «О государстве», сделало его незаменимым учителем молодых архивных работников, позволило уже в 1919–1920 годах начать публикацию документов Новоромановского архива».

Вторым отделением сначала руководил Э. Л. Гуревич (1866–1952), с 1883 года участвовавший в революционном движении, бывший членом партии «Народная воля». Э. Л. Гуревич впоследствии вступил в РСДРП, был видным меньшевиком, участвовал в работе социал-демократической фракции 3-й Государственной думы. В августе 1921 года на этом посту его сменила Л. Н. Тюрина.

Василий Николаевич Сторожев (1866–1924)

Известный историк и археограф, профессор. В 1888 году окончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1889–1895 годах работал в Московском архиве Министерства юстиции (ММЮ), был секретарем Финансовой комиссии Московской городской думы. С ноября 1918 года Сторожев работал в Главном управлении архивным делом (ГУАД). Член Коллегии ГУАД (1918–1921), заместитель заведующего ГУАД (ноябрь 1918 – июль 1919). В июле 1919 года назначен заведующим 1-й секции ЕГАФ и одновременно управляющим Новоромановским архивом, сменив на этом посту В. В. Адоратского. После увольнения из архивной системы В. Н. Сторожев преподавал на факультете общественных наук Московского университета. Скончался 18 июня 1924 года. Некролог о нем был написан И. И. Скворцовым-Степановым и помещен в газете «Правда».

Третье отделение Госархива РСФСР, возглавляемое Б. И. Николаевским, обрели бумаги Московского историко-революционного архива (МИРА) — фонды московских губернского жандармского управления, охранного отделения, полицейских управлений, секретной части генерал-губернатора и другие.

Четвертым отделением Государственного архива РСФСР стал вновь созданный архив, получивший название Архива Октябрьской революции (АОР). Руководил отделением В. В. Максаков, одновременно бывший заместителем директора Государственного архива РСФСР В. В. Адоратского.

Из воспоминаний О. Н. Копыловой: «Я начала работать в ЦГАОР СССР в конце 1970-х годов. В то время существовала некоторая “неразбериха” в определении даты организации архива. Считалось, что день рождения архива — 21 сентября 1920 года, т.е. тот день, когда был образован Истпарт. О том, что АОР был создан как самостоятельное отделение Госархива РСФСР 17 сентября 1920 года, вопрос, насколько я помню, даже не поднимался. В то время было важно, что АОР — “детище революционного времени” — был создан одновременно с Комиссией по изучению истории коммунистической партии в соответствии с ленинским декретом от 21 сентября 1920 года на правах отдела Истпарта. Эта “путаница” была устранена уже в период существования нового архива — Государственного архива Российской Федерации. После тщательного изучения архивных документов, все встало на свои места. Теперь мы точно знаем, что Архив Октябрьской революции возник 17 сентября 1920 года как четвертое отделение Госархива РСФСР. Архив до того момента, когда на его основе и на базе ЦГА РСФСР в 1992 году возник ГА РФ, несколько раз менял свое наименование: АОР — ЦАОР — ЦГАОР СС — ЦГАОР СССР. Но для архивистов и многих исследователей он до сих пор так и остался просто АОР».

Борис Иванович Николаевский (1887–1966)

Участвовал в политической жизни России с начала XX века: в 1903–1906 годах — большевик, затем перешел к меньшевикам. Неоднократно арестовывался, высылался, много печатался в социал-демократических изданиях. На I Всероссийском съезде Советов он был избран членом ВЦИК. Проработал Николаевский в Государственном архиве РСФСР недолго: в феврале 1921 года его арестовала ЧК, и после одиннадцатимесячного заключения он был выслан за границу на известном «философском пароходе». В Берлине Николаевский работал в серийном издании «Летопись Революции», собирал материалы по политической истории России и публиковал их в том числе в советских изданиях, позже стал представителем Русского заграничного исторического архива в Праге, а затем заграничным представителем московского института Маркса-Энгельса-Ленина. В 1932 году за критику коллективизации и политики репрессий в СССР Николаевский лишили советского гражданства.

Владимир Васильевич Максаков (1886–1964)

Участник революционного движения, трижды арестовывался, впоследствии был членом Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. После Октябрьской революции Максаков работал на многих должностях в руководстве архивами, занимался изучением революционного движения. Он был одним из авторов «Положения о Центральном архивном управлении РСФСР» и других важных нормативных документов. Еще в 1930-е годы Максаков выступил одним из инициаторов создания в стране специализированного научного института архивоведения, образованного уже после его смерти.

По сути, АОР создавался фактически с «белого листа», перед ним стояла в первую очередь задача концентрации документальных материалов нового государства — молодой Советской России. Через четыре дня после образования АОР — 21 сентября 1920 года — был издан декрет СНК РСФСР об учреждении Комиссии по истории Октябрьской революции и истории РКП(б) (Истпарт). АОР организовывал сбор и хранение документов, а сотрудники Истпарта — их изучение. Деятельность АОР и Истпарта проходила в тесном контакте. Достаточно сказать, что сам Истпарт в течение длительного времени располагался на Воздвиженке, в помещении Государственного архива РСФСР, а некоторые сотрудники Истпарта являлись по совместительству и сотрудниками АОР.

Структура Архива Октябрьской революции была определена довольно четко. В нем было шесть отделов: 1) Политический (имел два подотдела — внутренней политики и внешней политики), 2) документов по истории РКП, 3) «бытовых» документов (письма, дневники, воспоминания, заметки и другое), 4) экономико-статистических документов, 5) печати и 6) Информационный. Впоследствии структура АОР претерпевала изменения, создавались новые отделы, например, Отдел южной контрреволюции, Отдел отделения церкви от государства, Иллюстративный (или Иконографический отдел) и другие. В. В. Адоратский в докладе на 1-й Всероссийской конференции архивных деятелей (Москва, 29 сентября — 3 октября 1921) подчеркивал, что «в Архив Октябрьской революции вошли не только документы политического характера, но вообще все документы, относящиеся к современной Октябрьской революции». АОР имел свою печать (наряду с печатью Государственного архива РСФСР). В центре печати располагалась надпись «Архив Октябрьской революции», а по кругу — «Государственный архив РСФСР».

Из воспоминаний О.Е. Карноуховой: «Первые годы Архив Октябрьской революции находился в том же здании, где и Комиссия по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии (Истпарт), образованная по предложению В.И. Ленина в сентябре 1920 года... Нам,

сотрудникам АОР, приходилось видеть и слышать таких людей, как М. С. Ольминский (председатель Истпарта и член коллегии Центрархива), А. И. Елизарова, М. Н. Покровский, Н. И. Подвойский, А. М. Коллонтай, П. Н. Лепешинский... В том же зале, где мы работали, трудились над хроникой революции 1917 года В. Максаков, Н. Нелидов, Н. Авдеев, В. Владимирская. Особенно восхищала нас увлеченность этой работой Н. В. Нелидова, буквально не поднимавшего ни на минуту головы от материалов, в изучение которых он был всецело погружен».

С 1921 года в архив стали поступать документы сессий ВЦИК, Совнаркома РСФСР, наркоматов и других важнейших органов новой власти. В архив передавались материалы общественных объединений и организаций, архивы контрреволюционных правительств, политических партий, учреждений Временного правительства, политической эмиграции.

Если на 1 января 1922 года в архиве находилось 30 фондов общим объемом 17 377 единиц хранения, то на 1 января 1925 года в нем имелось уже 153 фонда объемом 405 161 единица хранения.

В АОР был установлен режим строжайшей секретности. В соответствии со специальными «Временными правилами для сотрудников Архива Октябрьской революции», подписанных управляющим АОР В. В. Максаковым и утвержденных коллегией Центрархива РСФСР 26 июня 1923 года, в архиве не допускались никакие разговоры, помимо служебных, а сотрудники без специального на то разрешения не могли посещать комнаты, занятые другими подразделениями Государственного архива.

Из «Временных правил для сотрудников Архива Октябрьской революции»: «Сотрудники Архива Октябрьской революции ввиду особого характера материалов, подлежащих хранению в архиве, обязуются не сообщать кому бы то ни было никаких сведений о фондах и отдельных документах, находящихся в АОР, и характере производимой ими работы по заданиям администрации архива (примечание: настоящее обязательство остается в силе и по оставлении сотрудниками службы в АОР); сотрудники АОР не имеют права снимать с архивных материалов или описей копии, делать выписки и т. п. иначе как в порядке служебных заданий; сотрудникам АОР воспрещается вступать в непосредственные сношения с посетителями архива и давать им сведения, касающиеся обслуживаемых ими фондов... каждый сотрудник архива ведет дневник своей работы, который по окончании служебного дня сдает в секретариат Госархива; занятия сотрудников в архиве в служебные часы делом, не имеющим отношения к текущей работе архива, без разрешения управляющего архивом, воспрещаются; сотрудниками одного отдела без специального на то разрешения воспрещается посещать комнаты, занятые другими отделами архива, а также информировать о своей работе сотрудников других отделов; в архиве не допускаются никакие разговоры, помимо служебных; сотрудники архива не имеют права вносить в архив и выносить из архива без разрешения управляющего какие бы то ни было предметы (свертки, папки, портфели, сумочки и т. д.)... нарушение настоящих правил повлечет

за собой административные взыскания вплоть до увольнения со службы... и повлечет за собой возбуждение против виновных уголовного преследования по ст. 66 ч. 2, 92, 117 и др. Уголовного кодекса РСФСР».

Документы АОР становились инструментом политической борьбы, развернувшейся в советском руководстве после смерти Ленина. Об этом ярко свидетельствует письмо помощника Сталина А. А. Тихомирова заведующему архивом В. В. Максакову 19 сентября 1924 года под грифом «Совершенно секретно»:

«По поручению т. Сталина прошу в возможно срочном порядке подобрать все имеющиеся у вас в архиве материалы, касающиеся работы ЦК нашей партии за период 1917 (в первую очередь), 1918–1919 гг. (в частности, материалы Октябрьских дней). До соответствующего распоряжения или указания ЦК РКП означенные документы никому на руки для прочтения или использования выдаваться не должны».

Гражданская война только что окончилась, в стране царил разуха, постоянно возникали какие-либо кризисы, то топливный, то продовольственный. Материальное положение архивистов в те годы было плачевным. Но и в этих экстремальных условиях сотрудники проявили лучшие качества архивистов — бережное отношение к документам, понимание их исторической ценности и важности как исторических источников. Подчас рискуя здоровьем и даже жизнью, они отправлялись в удаленные от центра России места для сбора документов по истории Гражданской войны. Достаточно сказать о поездке заместителя заведующего АОР Анны Матвеевны Рахлин весной 1922 года по маршруту Тифлис — Баку — Краснодар — Ростов — Новочеркасск для поиска и последующей перевозки в Москву документов белогвардейских правительств и иных материалов периода Гражданской войны.

Из отчета А. М. Рахлин о командировке в города Юга России и Кавказа за материалами по истории Гражданской войны (10 июня 1922 года): «Везде, где я проезжала, массаги гибли и гибнут архивы, продаются, расхищаются, выбрасываются на улицу; так, например, подмочен в подвале архив наместника и выброшен из своего помещения архив Кубанского войска в Краснодаре, исчезли архивы белогвардейщины, проданы в Персию на бумагу архивы Азербайджана. Необходимо хотя бы поднять в печати небольшую кампанию за архивы, хотя бы сохранить их, если мы слишком бедны, чтобы их разрабатывать. На местах слишком мало культурных сил, работники часто бессознательно уничтожают материалы».

АОР принимал самые неотложные меры по собиранию материалов советских учреждений. В соответствии с декретом правительства в архив в огромном количестве поступали дела различного уровня советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, центральных правительственных, профессиональных и кооперативных организаций. Всего за пять лет, с 1920 по 1925 год, в АОР было принято свыше 400 тысяч дел, входящих в состав 153 фондов. Архив ставил перед собой

Иван Анатольевич Шпицберг (1881–1933)

В 1906 году окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, присяжный поверенный, служащий Святейшего синода. С 1918 года был антирелигиозным лектором-пропагандистом, секретный сотрудник ВЧК, следователь по особо важным делам Наркомата юстиции РСФСР. В 1921 году Шпицберг стал организатором и руководителем научного общества и издательства «Атеист». Он руководил в АОР Отделом по отделению церкви от государства, созданным 28 октября 1921 года.

задачу собирания материалов и по истории взаимоотношений церкви и государства. Одно из первых таких поступлений относится к ноябрю 1921 года, когда ему были переданы 27 связок дел Высшего церковного управления, а немного позже бумаги Святейшего синода и Всероссийского церковного собора, состоявшегося в Москве в 1917–1918 годах.

В Иллюстративный (или Иконографический) отдел АОР доставлялись обязательные экземпляры фотографий, отражающих события Гражданской войны, советского строительства, партийной жизни. Отдел был занят собиранием плакатов, альбомов, денежных знаков, этикеток и т.п. Архив намеревался пополнить свои фонды агитационным фарфором. Сохранился любопытный документ — отчет научного сотрудника АОР М. М. Добраницкого о командировке в Петроград в ноябре 1922 года, где, в частности, он сообщает о том, что «фарфоровый завод, с которым я вел переговоры о предоставлении АОР всех образцов фарфора с рисунками, на которых отразилась революция, заявил в лице директора завода, что этот вопрос может быть разрешен лишь академическим центром Петрограда. Ввиду этого я предпочел не ставить этого вопроса там, а полагал бы более целесообразным провести предложение АОР через посредство М. Н. Покровского. Виденная мной на заводе коллекция фарфора представляет большую ценность в качестве художественного исторического материала».

Государственный архив РСФСР не только комплектовал свои фонды, но и передавал некоторые документы в другие архивохранилища бывшего СССР. Так, по решению ВЦИК было указано «все регалии древней Грузии, вывезенные в Россию и принадлежащие Грузии, по удостоверениям Гос. Архива и Наркомпроса и хранящиеся в Главархиве, Оружейной палате и др. музейных хранилищах, возвратить Грузинской С. С. Республике...». В результате в Тифлис отправились рукопись поэмы Шота Руставели «Барсова кожа» и рукописное евангелие на грузинском языке, акварельные изображения грузинских царей и царевичей и другое.

В Государственном архиве РСФСР хранились вместе с документами и музейные экспонаты, в том числе ордена, медали, нагрудные знаки. Сохранилась,

например, опись медалей и орденов 1925 года, где перечислены награды различных стран: японские, сербские, болгарские, румынские, черногорские, китайские, сиамские, итальянские, турецкие, шведские, французские, датские, греческие, персидские, германские, бухарские. Некоторые из них украшены драгоценными камнями. Документально подтверждено, что в Государственном архиве РСФСР хранилось 730 картин, гравюр и скульптур. Основная их часть находилась в составе библиотеки. Это портретные изображения императоров и императриц, дипломатов, министров и иных исторических деятелей. Позже большая часть портретов была передана в Музейный фонд Наркомпроса РСФСР.

Особое место занимало в архиве книгохранилище, где было собрано свыше 40 тысяч книг и журналов. Кроме того, здесь хранилось 100 тысяч официальных изданий как советских, так и белогвардейских учреждений, собрания узаконений и распоряжений всех правительств, возникавших в годы Гражданской войны на территории страны, приказы военных властей, циркуляры, отчеты, воззвания, листовки, ведомственные журналы.

Среди 10 тысяч комплектов газет периода 1917–1924 годов и 380 комплектов эмигрантских газет большую ценность представляла коллекция газет «окраин», находившихся под властью белых правительств. Хранились газеты, выходившие, к примеру, на оберточной бумаге, на бумаге для завертывания конфет, на недоделанных денежных знаках, на чайных и табачных этикетках и т.д.

Читальный зал Государственного архива РСФСР открылся в 1922 году. Здесь работали исследователи по заданиям ЦК РКП(б), его посетителями были сотрудники Военной академии, газеты «Правда», Исторического музея, Историко-революционного музея, Института Ленина, Истпрофа, НКВД, ОГПУ, Комакадемии, Коминтерна, Пролеткульта, Штаба РККА и других учреждений.

Просматривая отчеты сотрудников архива, можно видеть, что они занимались научно-справочным аппаратом, выставочной деятельностью, готовили документы к публикации, обслуживали исследователей, т.е. осуществляли весь комплекс архивной работы.

Государственный архив РСФСР прекратил свое существование в феврале 1925 года, когда структура ЕГАФ опять подверглась серьезной реорганизации. Он был поделен на две части. Временем размежевания определили февраль — март 1917 года. Соответственно этому принципу были созданы два центральных государственных архива: Центральный исторический архив (ЦИА) и Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР). В губерниях также были созданы местные исторические архивы и архивы Октябрьской революции. Местные исторические архивы являлись едиными государственными архивами, в то время как ЦИА и ЦАОР состояли из нескольких самостоятельных архивов. Для Государственного архива РСФСР места в новой системе не оказалось.

Архив революции и внешней политики — Государственный архив революции — Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ)

Здание ЦГИАМ на Большой Серпуховской улице

В дореволюционное время и в 1920-е годы — склад ломбарда. До наших дней здание архива на Серпуховке не сохранилось.

В 1925 году, после ликвидации Государственного архива РСФСР, фонды по истории внешней политики России XIX — начала XX века и истории революционного движения в России были объединены в одном архиве, который получил название Архива революции и внешней политики. Здание архива находилось в Москве на Большой Серпуховской улице, 15.

Здесь были сконцентрированы документы, ранее хранившиеся в Московском историко-революционном архиве, и сюда же начали поступать фонды ликвидируемого Петроградского историко-революционного архива. Сосредоточение в одном месте основного комплекса документов по истории революционного движения в России объяснялось желанием уйти от раздробленности и распыленности фондов. К тому же эти документы представляли интерес для органов государственной безопасности, поскольку ОГПУ начало ставить вопрос о переводе материалов основных жандармских, полицейских и судебных учреждений царской России из Ленинграда в Москву для выявления по ним сведений о провокаторах и секретных сотрудниках охраны. В целом в 1926–1927 годах в Москву, в Архив революции и внешней

политики, были перевезены практически все фонды ликвидированного Петроградского историко-революционного архива.

Одним из первых советских архивных учреждений Архив революции и внешней политики начал заниматься выставочной деятельностью. Так, уже в 1925 году состоялась выставка «Восстание в Москве в 1905 году», в 1926-м — «Подпольная техника и работа охраны», в 1927-м — «К 10-летию Февральской революции», в 1928-м — «Ко II партсъезду».

В конце 1933 года в архиве была развернута работа по подготовке серии сборников документов «Международные отношения в эпоху империализма». Много времени уходило на исполнение запросов для нужд государственных учреждений. В связи с этим архивное руководство признало необходимым разделить архив на две части, и в следующем году возникли Государственный архив революции и Государственный архив внешней политики.

Государственный архив революции к началу своего образования хранил 750 тысяч дел, которыми интенсивно занимались преимущественно историки революционного движения, причем не только отдельные исследователи, но и бригады сотрудников научных учреждений — Института истории АН СССР, Музея революции, Музея А. М. Горького, Музея Маркса — Энгельса — Ленина и других. Значительное место в деятельности архива занимали запросы ОГПУ-НКВД.

Помимо выявления материалов по истории рабочего и революционного движения, истории ВКП(б), архив, отвечая на известную инициативу А. М. Горького, участвовал в собирании материалов по истории фабрик и заводов.

Документы архива публиковались в журналах «Красный архив», «Пролетарская революция», «Борьба классов», «История пролетариата СССР». Впервые были обнародованы многие бумаги, касающиеся А. Н. Радищева, А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, народников, Т. Г. Шевченко, А. П. Чехова и целого ряда фигур, знаковых для российской истории.

В марте 1941 года постановлением Совета народных комиссаров СССР была утверждена новая система государственных архивов страны. Одним из них стал Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ). Он был образован путем повторного слияния Государственного архива революции и Государственного архива внешней политики.

В ЦГИАМ было решено передать из Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА) комплекс фондов и коллекций документов членов императорской фамилии и придворных, материалы Зимнего, Царскосельского, Мраморного и других царских и великокняжеских дворцов, фонды государственных и общественных деятелей, политических партий, общественных организаций и союзов за период XIX — начала XX века. В том же году в ЦГИАМ поступили материалы Министерства внутренних дел Румынского королевства, местных учреждений Польши, Литвы, Лифляндии и Курляндии, магистрата г. Могилева и другие.

Таким образом, в состав ЦГИАМ вошли четыре основных документальных комплекса: фонды учреждений политического сыска дореволюционной России XIX — начала XX века (бывший Государственный архив революции), фонды Министерства иностранных дел Российской империи и подведомственных ему учреждений (бывший Государственный архив внешней политики), личные фонды членов семьи Романовых и других государственных деятелей XIX — начала XX века (бывший

Архивохранилища Архива революции и внешней политики
на Большой Серпуховской улице, 15
1930-е

Каталог Архива революции и внешней политики
на Большой Серпуховской улице, 15
1930-е

Новоромановский архив и его преемники), материалы по истории Польши, Румынии, Латвии, Литвы и Белоруссии (бывший Центральный государственный особый архив).

Большую роль в становлении и организации деятельности архива сыграли его начальники Венедикт Васильевич Далаго (1884–1941), Василий Иванович Истомин (1899–?), Александр Яковлевич Востриков (1894–?), Ефим Иванович Голубцов (1899–1972) и Степан Тарасович Беляков (1908–1996).

Архив располагался в шестиэтажном здании и примыкавшем к нему двухэтажном особняке на Большой Серпуховской улице.

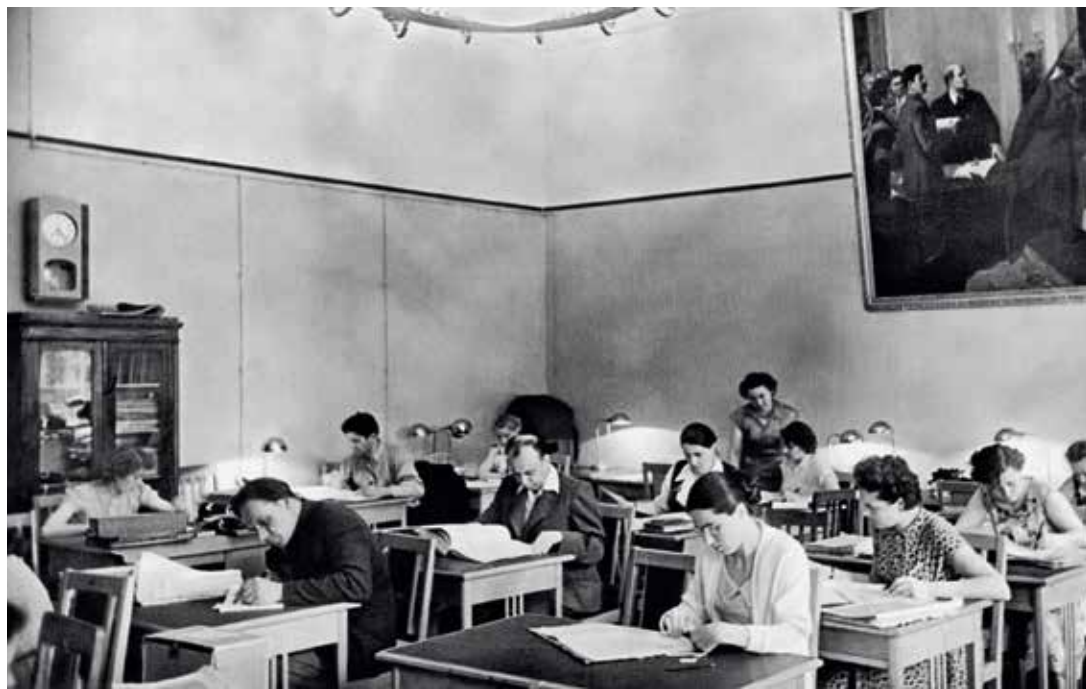
В самом начале Великой Отечественной войны наиболее ценные фонды ЦГИАМ (около 200 тысяч единиц хранения) эвакуировали в Саратов, затем они были перемещены в Молотов (ныне — Пермь) и частично в Чкалов (ныне — Оренбург) и Орск. В начале 1942 года в результате налета немецкой авиации был почти полностью разрушен первый корпус архива на Большой Серпуховской, 15, и еще одну часть материалов пришлось также отправить в глубокий тыл, в Барнаул. В эвакуации начали работу филиалы архива. Архивисты составляли биографические справки, в основном по запросам НКВД СССР. Однако использование архивных материалов не ограничивалось оперативной работой: проводилось выявление документов о Суворове, Кутузове, Багратионе, Барклае де Толли, составлялись тематические справки и обзоры документов по истории Первой мировой и Русско-японской войн.

Резэвакуация архивных документов закончилась в августе 1944 года. Материалы приходилось размещать в поврежденных неотапливаемых хранилищах и комнатах без стекол, электричества и водопровода. И все же небольшому числу научных сотрудников в короткие сроки удалось восстановить все отделы архива.

В конце 1945 года правительство СССР приняло решение о передаче архивов внешней политики из ЦГИАМ в Министерство иностранных дел. Вместе с фондами в ведение МИД перешло и здание на Большой Серпуховской, 15.

В условиях первых послевоенных месяцев в Москве крайне трудно решались вопросы с предоставлением ЦГИАМ нового помещения. Наконец 11 сентября 1946 года был издан приказ МВД СССР о перемещении документов архива в здание на улице Большой Пироговской, 17. Для размещения сотрудников ЦГИАМ были отведены помещения бывшего музея ЦАОР — нынешнего читального зала ГА РФ. ЦГИАМ имел следующую структуру: отделы внутренней политики, личных фондов, секретных фондов, Научно-справочный, Научно-публикаторский. Штат архива насчитывал 48 человек.

Конечно, площадь предоставленных архиву помещений была ограничена. Однако и то, что было получено, в тот первый послевоенный год было благом. Перевозка документов ЦГИАМ заняла более полугода. В общей сложности было перевезено 1603 фонда, 967773 единицы хранения, две тысячи ящиков с картотеками, десятки тысяч книг и комплектов газет, тысячи коробок коллекций нелегальной литературы, карточек Научно-справочного отдела. Общий объем перемещенных материалов составил 350 больших грузовиков.

Читальный зал ЦГИАМ
1950-е

Милица Васильевна Нечкина (1901–1985)
Советский историк, академик АН СССР.
РГАНФД

Петр Андреевич Зайончковский (1904–1983)
Советский историк, доктор исторических наук, профессор
исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
(1951–1983).

Николай Михайлович Дружинин (1886–1986)
Советский историк, академик АН СССР.

Параллельно с размещением фондов в новых местах документы заново систематизировались и обрабатывались. В отчете ЦГИАМ за 1947 год отмечено, что «документов в состоянии неопределенной россыпи в архиве не осталось», имелись только «несколько не приведенных в порядок фондов, содержащих россыпь».

В мае 1947 года, впервые после переезда, открылся читальный зал архива. До конца года было оформлено 192 исследователя, занимавшихся проблемами истории революционного движения, полицейских и судебных учреждений дореволюционной России. В последующие годы число исследователей ежегодно возрастало: в 1955 году их стало уже 430, в 1957-м — 544, в 1959-м — 678.

В ЦГИАМ с 1947 года регулярно проводились заседания Научного совета архива, в состав которого входили известные ученые — С. С. Дмитриев, Н. М. Дружинин, М. В. Нечкина, Л. М. Иванов, В. В. Максаков, П. А. Зайончковский.

Сотрудники ЦГИАМ

1958

В верхнем ряду слева направо стоят: Л. А. Фадеев, Р. Я. Бусс-Брейгер, З. И. Перегудова (Котихина), А. В. Добровская, Т. Г. Снытко, Н. Н. Николаева, В. П. Кармалина, А. Т. Волчек, Л. А. Бальян, К. Г. Ляшенко, Э. В. Волкова, С. П. Еланова; во втором ряду слева направо стоят: Ф. К. Лимонов, Е. К. Барштейн, В. А. Рогова, О. О. Орлова, И. С. Шкрум, Е. М. Бобкова, машинистка Вера, Е. А. Зайцева, А. И. Ковтун, В. С. Арнольди; слева направо сидят: Г. П. Махнова, Г. Г. Федотов, В. М. Киреева, С. Т. Беляков, Е. И. Голубцов, Л. М. Шалагинова, К. А. Белоусова, Л. Н. Васильева, А. А. Пожарская.

Из воспоминаний З. И. Перегудовой: «С января 1957 года П. А. Зайончковский стал членом Научного совета ЦГИАМ (вместе с Н. М. Дружининым, В. В. Максаковым, Л. М. Ивановым, М. В. Нечкиной), принимая участие в научной жизни архива и консультируя его сотрудников. Как известно, П. А. Зайончковский придавал огромное значение справочной литературе, был инициатором создания и редактором справочников, без которых теперь не может обойтись ни один историк... Живо откликнулся он и на подготовку ЦГИАМ путеводителя по архиву».

Продолжалось уточнение профиля ЦГИАМ: фонд Министерства внутренних дел Румынского королевства, например, отправился в Кишинев; в областные государственные архивы были переданы фонды Иркутской губернской тюремной инспекции, приамурского генерал-губернатора, Благовещенской областной тюрьмы, конторы Владивостокской областной тюрьмы и других учреждений, в республиканские архивы — фонды прибалтийского генерал-губернатора, Лифляндского губернского жандармского управления, Якутского окружного полицейского управления и т. д. В свою очередь, ЦГИАМ получил из ЦГАДА фонд Рукописного отдела библиотеки Зимне-

Рабочая комната ЦГИАМ

1950-е

го дворца — свыше трех тысяч дел, а также личные фонды некоторых государственных деятелей дореволюционной России и деятелей революционного движения.

В 1951 году ЦГИАМ передал в другие архивы 240 фондов, не относящихся к его профилю. Одновременно он принял из Центрального государственного литературного архива ряд фондов личного происхождения. Более интенсивно пополнялся Отдел секретных фондов, куда поступили 50 фондов общим объемом более 111 тысяч единиц хранения, а также около двух тысяч книг «политически вредной литературы» и справочников по личному составу министерств царской России.

Важнейшим направлением деятельности архива оставалось выполнение запросов правоохранительных органов. Так, на основании девяти тысяч просмотренных дел Министерства юстиции и департамента общих дел МВД Российской империи было составлено 46 848 карточек на членов черносотенных и буржуазных политических партий, а также на иностранных подданных, подававших заявления о приеме их в русское

Хранилище ЦГИАМ

1950-е

Картотека ЦГИАМ
1950-е

Рабочая комната Научно-публикаторского отдела ЦГИАМ
1950-е

Выставка документов ЦГИАМ о революционном прошлом завода «Красный факел» (бывший Завод Густава Листа) на Софийской набережной
1957

подданство. В 1951–1952 годах для спецслужб было составлено 36 тематических справок, например об американских дипломатических миссиях, торговых представительствах, фирмах, компаниях и обществах, существовавших в России до революции, об эсеровских организациях, о еврейской организации «Поалей-Цион» и т. д.

В 1953–1955 годах архив ежегодно составлял от двух до четырех тысяч биографических справок по запросам различных государственных и партийных органов. Объем такой работы резко возрос в связи со срочным заданием ЦК КПСС: к полувековому юбилею революции 1905 года необходимо было проверить сведения о ее участниках, представленных обкомами КПСС к награждению орденами. В результате архив выполнил рекордное количество биографических запросов (9470, из них 5811 оперативных), что почти вдвое превысило показатели предыдущих и последующих лет.

С 1956 года значительно увеличился объем работы по тематическому выявлению документов, особенно в связи с расширением культурных связей СССР с иностранными государствами. Тогда же началась работа по рассекречиванию ранее необоснованно закрытых документальных материалов. В течение двух последующих лет в открытое хранение поступили более 58 тысяч дел. Сотрудники архива организовывали выставки документов, выступали с докладами, лекциями и сообщениями о документах архива на московских предприятиях.

Важным направлением деятельности ЦГИАМ являлась подготовка сборников документов по истории революционного движения. Возобновилось издание документальной серии «Восстание декабристов», начали выходить в свет тома «Рабочее движение в России», «Крестьянское движение в России», «Высший подъем революции 1905–1907 гг.» и другие.

Зинаида Ивановна Перегудова
1950-е

Федор Кузьмич Лимонов,
начальник отдела ЦГИАМ

Из воспоминаний З.И. Перегудовой: «Моим первым учителем и “путеводителем” по научно-справочному аппарату архива был Федор Кузьмич Лимонов. Он помог разобраться во всех картотеках отдела и объяснял как-то деликатно и ненавязчиво, как надо работать с документами... Его “хобби” была фотография. Я уже сейчас не помню, то ли ему подарили, то ли он сам купил фотоаппарат, что в то время было событием, но он часто нас фотографировал. И то, что у меня сохранилось много архивных фотографий в наших рабочих комнатах и архивном дворе, — это его заслуга. Правда, несколько позже появился фотоаппарат у К. Ляшенко. Так что количество снимков увеличилось».

Из воспоминаний К.Г. Ляшенко: «В архиве, как и во всех учреждениях страны, шла комсомольская и партийная работа, велась интересная культурно-массовая и спортивная работа: посещение катка в Малых Лужниках один раз в месяц за счет обеденного перерыва зимой, соревнования в пинг-понг в закрытом помещении архива, а летом физкультурные паузы — игра в волейбол на архивном дворе или просто отдых на лавочках в озелененном дворе, посещение в Лужниках выступления Венского балета на льду, мероприятия в клубе МВД и др. В архиве группа сотрудников пыталась заняться конным спортом, ходили в туристические походы по Подмосковию. Посещали музеи, в частности музей-заповедник Коломенское. В конце 1950-х годов через горком профсоюза стали возможны коллективные туристические поездки за рубеж, в основном в страны народной демократии. Я одной из первых в архиве побывала в ГДР, Польше, а позднее в Румынии, Венгрии и Чехословакии».

28 июня 1961 года ЦГИАМ как самостоятельное учреждение ликвидирован. Его фонды были включены в состав Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР).

Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР) — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СС) — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР)

Здание ЦГАОР СССР
1958

Вид со стороны 1-го Архивного (ныне — Хользунова) переулка.

В феврале 1925 года АОР получил новое название и стал Центральным архивом Октябрьской революции (ЦАОР). В том же году из ЦАОР выделился Архив Красной армии, но тогда же к нему был присоединен Новоромановский архив, получивший название «Отдел падения старого режима» (или «Особый отдел АОР»).

Через год на базе иллюстративного отдела ЦАОР был создан Центральный кино-фотоархив.

На 1 октября 1926 года в ЦАОР хранилось 370 фондов, свыше 730 тысяч дел и почти 8,5 тонны документов в россыпи. Спустя год количество взятых на учет фондов увеличилось почти в десять раз. Это объясняется не активизацией комплектования, а главным образом систематизацией и переучетом, в результате которых многие фонды учреждений и организаций получили самостоятельные номера.

В ЦАОР передавались документы как из ведомств, так из центральных и местных государственных архивов в процессе уточнения их профиля и деления фондов на центральные и местные.

Поступали в архив материалы и из Истпарта и его местных отделений. Кроме того, в 1920-е годы центральные и местные органы ОГПУ систематически передавали документы в ЦАОР, оказавшиеся у них в связи с оперативной деятельностью.

Сотрудники АОР-ЦАОР

1925

В нижнем ряду вторая слева — А. М. Рахлин, помощник управляющего АОР-ЦАОР (1921–1928); третья слева — А. И. Кудрявцева, заведующая книгохранилищем АОР-ЦАОР (1923–1930).

Прием документов в ЦАОР

1926

В основном это были материалы белогвардейских правительств, иногда личные документы. Кроме архивных материалов, принимались печатные издания от Истпарта и библиотек по обмену. От местных архивов и различных учреждений поступали ведомственные издания.

В 1928 году в ЦАОР хранился 3001 фонд, в том числе фонды ВЦИК, СНК РСФСР, Петроградского, Московского и местных советов, российских наркоматов внутренних дел, продовольствия, земледелия, национальностей, здравоохранения, просвещения, Верховного суда РСФСР, фонды Центросоюза, трестов, синдикатов, банков, акционерных обществ, редакций, издательств. Кроме того, в архиве был сконцентрирован большой комплекс документов учреждений Временного правительства и контрреволюционных правительств, действовавших на территории России в годы Гражданской войны.

С конца 1920-х годов продолжился процесс уточнения профиля государственных архивов и из ЦАОР систематически передавались в центральные, республиканские и местные архивы документы и целые фонды, не относящиеся, как считалось, к его профилю. Так, в декабре 1929 года, когда был упразднен Отдел падения старого режима, 196 фондов, включавших документы царской семьи, политических и государственных деятелей дореволюционного периода, политических организаций и союзов, были переданы вновь созданному Особому отделу Центрального исторического архива в Москве (ЦИАМ).

Пришлось передать из ЦАОР и партийные документы, которыми он комплектовался с первых дней своего существования — материалы X съезда РКП(б), партийных конференций Петроградской и Московской организаций, часть документов общего секретариата ЦК РКП(б), Общего и Организационного отделов ЦК РКП(б), немецкой секции ЦК РКП(б), Бунда. В дальнейшем проблема передачи партийных документов из ЦАОР возникала еще не раз.

Из фондов ЦАОР изымались и передавались в Центральный партийный архив отдельные документы с резолюциями, подписями и пометками В. И. Ленина, материалы, освещавшие события его жизни и деятельности, а также документы о Н. К. Крупской и семье Ульяновых. Работа по выявлению и передаче ленинских документов продолжалась около 60 лет, как правило, активизируясь в связи с юбилейными датами. Взамен изъятых документов вкладывались копии, однако с 1970-х годов это правило уже почти не соблюдалось.

В середине 1920-х годов в связи с ростом поступающих документов возник вопрос об их дальнейшем размещении.

Положение усугублялось еще и тем, что в связи с расчисткой площади для строительства библиотеки им. В. И. Ленина материалы архива были перемещены с Воздвиженки в совершенно непригодное для хранения документов здание ГУМ на Красной площади.

Секретариат ЦИК СССР принял решение в 1930–1931 годах приступить к строительству зданий для архивов Октябрьской революции и Красной армии на Большой Пироговской улице, 17. Понадобилась большая настойчивость со стороны руководства архивной службы для реализации долгожданного решения, и в конце 1930-х годов архивисты получили первую очередь здания — башню на углу Малой Пироговской улицы и 2-го Архивного переулка (ныне — переулок Хользунова).

Работа архивистов в конце 20-х — начале 30-х годов прошлого века проходила в условиях острейшей дискуссии по поводу исторической политики советской власти. Господствовавшая в те годы историческая школа, главой которой был известный общественный и политический деятель академик М. Н. Покровский, подвергалась суровой критике. Одна из главных претензий заключалась в том, что Покровский и его последователи «толковали исторические факты извращенно, вопреки историческому материализму освещали их с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в обстановке которых протекали исторические события, и тем самым искажали действительную историю». Во второй половине 1930-х годов историческая политика ЦК ВКП(б) в корне изменилась. Школа Покровского была объявлена «базой вредителей, шпионов и террористов, ловко маскировавшихся при помощи вредных антиленинских исторических концепций», его книги стали изыматься из библиотек, а учебники переписываться. Для архивистов же ликвидация монополии взглядов академика на события прошлого отечества означала возможность еще более внимательно и бережно относиться к сохранению документов, касающихся дооктябрьского периода России.

ЦАОР с самого начала получал запросы правительственных и партийных органов. Так, в связи с процессом правых эсеров исследовалась деятельность партии эсеров после 1917 года. Убийство Симона Петлюры потребовало изучить данные о его участии в еврейских погромах на Украине. События на КВЖД послужили поводом для поиска материалов об имуществе Колчака, оставленном им в Китае. Подготовка

к установлению дипотношений с США вызвала интерес к пребыванию американцев на Чукотском полуострове в 1918 году и т. д.

Из воспоминаний О. Е. Карноуховой: «В 1928 году произошел один знаменательный случай в нашем архиве. В 1918 году советское правительство заказало очень крупную поставку для нашей кинопромышленности в одном западноевропейском государстве, уплатив за нее 11 млн рублей золотом. Ровно через 10 лет, рассчитывая, очевидно, что в такой варварской, по их представлению, стране, как Советская Россия, документы не сохраняются, это государство предъявило нам иск об уплате 11 млн рублей золотом... Коллегия Центрархива распорядилась, чтобы мы прекратили свои плановые работы и целиком переключились на поиски документа, который подтвердил бы факт уплаты Советским государством 11 млн рублей золотом десять лет тому назад. Сначала мы просматривали описанные материалы Народного комиссариата финансов, затем неописанные дела — нужного документа нигде не было. Несколько раз в день звонили по телефону члены коллегии. «Нашли?» — «Нет». — «Ищите!» И снова судорожные поиски. А в хранилище нестерпимый холод, руки стынут, но некогда это замечать. Переходим к просмотру мешков и кулей, опечатанных печатью Наркомфина, с документами, не сформированными в дела, так называемой россыпью. Третья неделя поисков подходит к концу. Нервы напряжены до крайности. Многократные звонки членов коллегии кажутся трудно переносимыми... В самом конце третьей недели на дне одного мешка мне посчастливилось найти пробитую ассигновку Государственного банка на сумму 11 млн рублей золотом с распиской иностранца в их получении. И здесь в первый и в последний раз в жизни со мной случилась истерика... Не прошло и получаса, как на машине приехал член коллегии и увез ассигновку. Маленький клочок бумаги помог нашему государству сэкономить столько денег!»

Одним из основных направлений деятельности архива было исполнение запросов граждан.

Из воспоминаний О. Е. Карноуховой: «Большое внимание придавал наш архив справочной работе. Далеко не все материалы в то время были описаны, но мы понимали, что справки — это окошко из архива в мир повседневной жизни, и старались сделать все, чтобы избежать отрицательного ответа на запрос. И мы получили подтверждение нашей популярности в коридорах собеса. «Мне там сказали: поезжай на Большую Серпуховку, дом 15, там всем пенсионерам справки о работе дают», — рассказал нам один писатель, обратившийся в АОР за подтверждением его рабочего стажа. Это наивное признание доставило нам живую радость».

В Архиве Октябрьской революции в 1930-е годы работало много талантливой молодежи. Так, в здании ЦАОР на Большой Серпуховке в 1930–1931 годах в должности научного сотрудника над исполнением запросов трудился будущий

академик Б. А. Рыбаков, в то время студент Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Архив оказывал всемерную помощь и научным учреждениям. Например, для Академии наук Белорусской ССР были подобраны материалы о немецко-польской оккупации Белоруссии в 1918–1920 годах, для Института красной профессуры составлены обзоры документов о национальной политике Временного правительства, о кулацких восстаниях и бандитизме на Дону.

Начиная с 1920-х годов, архив активно включался в работу по организации выставок документов.

Из воспоминаний О.Е. Карноуховой:

«Работу по экспонированию своих документов Архив Октябрьской революции начал очень рано. Уже в 1921 году архивом совместно с Истпартом была организована большая выставка по истории Российской коммунистической партии большевиков и истории революционного движения. В 1926 году была устроена выставка для делегатов XIV съезда РКП(б). В 1927 году — большая выставка документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции. В 1932 году — выставка, посвященная 15-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В 1933 году — выставка документов по истории Советской конституции (совместно с ЦИК СССР). В этот же период времени, кроме устройства больших стационарных выставок документов, сотрудники архива были увлечены организацией выставок-передвижек».

Но, пожалуй, наиболее масштабной можно считать выставку плакатов и документов, подготовленную сотрудниками АОР к 200-летию юбилею Академии наук СССР в конце 1925 года. Выставка называлась «Архивы как источники исторического исследования». Среди материалов ГА РФ хранится уникальная фотография архивистов АОР, принявших участие в подготовке знаковой выставки. Фотография датирована 26 января 1926 года. Архивисты сфотографированы, по всей видимости, во время демонтажа выставки. К сожалению, сложно установить, кто из сотрудников ЦАОР попал в объектив фотографа. Можно предположить (с высокой степенью достоверности), что в центре нижнего ряда запечатлена А. М. Рахлин, заместитель управляющего АОР.

Из сообщения о выставке, подготовленной сотрудниками АОР к 200-летию юбилею АН СССР, опубликованного в журнале «Архивное дело» (вып. V–VI за 1926 год): «В связи с двухсотлетним юбилеем Академии наук Архивом Октябрьской революции была организована выставка революционных плакатов и документов. Цель выставки — предоставить возможность иностранным ученым ознакомиться с докумен-

Борис Александрович Рыбаков (1908–2001)
Советский историк и археолог, академик АН СССР.

Сотрудники АОР — организаторы выставки «Архивы как источники исторического исследования» (в здании Госархива РСФСР на Воздвиженке)
26 января 1926

тами, характеризующими моменты, предшествовавшие и подготовившие революцию, эпоху революции и, наконец, с революционным плакатом, сыгравшим огромную агитационную роль в период Гражданской войны. Для выставки плаката была отведена отдельная комната, плакаты были выставлены на щитах. В самом центре — плакат с изображением В. И. Ленина на черном фоне; затем были расположены плакаты, разбитые по следующим темам: 1) Мировой капитал — эксплуататоры и эксплуатируемые; 2) Гражданская война — борьба с Колчаком, Деникиным, Юденичем, Врангелем, борьба с Польшей, Красная армия; 3) Голод — борьба с голодом, соби́рание церковных ценностей; 4) Строительство Советского государства — борьба с разрухой, борьба за восстановление транспорта, продразверстка, продналог, борьба за подъем хозяйства (субботники, воскресники); 5) Коминтерн — международная революция, 1 Мая; 6) Народное просвещение — пропаганда книги, ликвидация безграмотности; 7) Антирелигиозная пропаганда. Кроме того, целая стена была заполнена

трафаретными плакатами художников: Маяковского, Черемныха и др. Тут же была устроена небольшая выставка газет периода Гражданской войны».

Выставка документов распалась на два отдела: Особый отдел АОР (бывший Госархив), так называемый Отдел падения старого режима, т. е. дореволюционный, и Отдел пореволюционный. Отдел падения старого режима был представлен документами из трех основных фондов: 1) Фонд Зимнего дворца, заключавший в себе материалы, начиная с половины XVII века, как, например, «Летопись о многих мятежах», повествующая о «смутном времени», затем переписка Петра I с Екатериной II, Александра I (его переписка с Лагарпом), собственноручные рисунки военного обмундирования Николая I, рукописи Пушкина, Жуковского, Карамзина. Тезисы Александра II и конспект его речи по поводу освобождения крестьян, написанные его рукой; 2) Фонд декабристов — следственное дело Пестеля, «Русская Правда» Пестеля и масонские знаки Пестеля как вещественные доказательства по его делу.

Кроме того, были выставлены: 3) дневники императоров Александра II, Александра III, Николая II, переписка Николая II с отцом, женой и Вильгельмом, начиная с 1896 года до начала войны 1914 года, семейный альбом Николая II, фотографии и автографы Распутина.

Экспонат выставки документов ЦАОР к 15-летию Октябрьской революции — альбом, подготовленный для делегатов английских рабочих на агитпоезде «Красный Казак»

1932
РГАКФД

Выставка документов ЦАОР, посвященная 10-летию декрета 1 июня 1918 года «Архивное строительство РСФСР»

1928
РГАКФД

Документы пореволюционного времени были представлены, начиная с Временного правительства, затем документы Военно-революционного комитета, рисующие борьбу за власть в 1917 году. Был выставлен, между прочим, «Договор между Военно-революционным комитетом и Комитетом общественной безопасности» с подлинными подписями участников с той и с другой стороны. Документы Военно-революционного комитета, кроме их содержания, чрезвычайно характерны внешне: все написано наспех, самые важные приказы написаны на клочках бумаги, зачастую простым карандашом. Совнарком был представлен автографами В. И. Ленина и других вождей, первыми декретами, ВЦИК — документами, характеризующими первые съезды советов. Документы пореволюционного периода включали в себя также материалы контрреволюционных правительств. Более полно было представлено так называемое Всероссийское правительство Колчака: его грамоты, декларации, постановления, документы, выявляющие связь с заграницей, характеризующие работу министерств, Совета министров и, наконец, личные документы и «допрос» Колчака...

Посетившие Архив Октябрьской революции иностранные ученые (Дж. Робинзон, профессор Нью-Йоркского университета, доктор Фукуда, профессор Токийского университета, Ионас, профессор, генеральный секретарь Германского общества изучения Восточной Европы, Фрис, профессор Копенгагенского университета) отнеслись к выставке с большим интересом и с удовлетворением отзывались о ценности собранных в архиве документов, о технике и оборудовании архива.

В 1935 году руководством страны была принята новая редакция «Положения о Центральном архиве Октябрьской революции», окончательно определившего его профиль как хранилища документальных материалов высших органов государственной власти и управления и центральных органов государственного управления советского периода. Приему в архив подлежали документы учреждений СССР и РСФСР, таких как ВЦИК и СНК, их комитетов и комиссий, наркоматов и подчиненных им организаций, судебных и надзорных органов, а также фонды учреждений, имеющих общегосударственное значение. Кроме того, в архиве продолжали храниться фонды Временного правительства и контрреволюционных правительств периода Гражданской войны и иностранной военной интервенции.

В 1938 году произошла еще одна реорганизация управления архивным делом: сеть государственных архивов передавалась Народному комиссариату внутренних дел СССР, а Центральное архивное управление преобразовывалось в Главное архивное управление (ГАУ) НКВД СССР. В ходе этой реорганизации ЦАОР был переименован в Центральный государственный архив Октябрьской революции — ЦГАОР. На тот момент в архиве хранилось 3475 фондов общей численностью 1407 000 дел.

Изменения, произошедшие в системе архивных органов и архивных учреждений, были закреплены «Положением о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети центральных государственных архивов СССР», утвержденным постановлением СНК СССР от 29 марта 1941 года. ЦГАОР был переименован в Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР СС).

В начальный период Великой Отечественной войны основными задачами архива стала эвакуация из Москвы наиболее ценной части его документов в Молотов,

Исаак Израилевич Минц (1896–1991)
Советский историк, академик АН СССР.
РГАНФД

Анна Михайловна Панкратова (1897–1957)
Советский историк, академик АН СССР.
РГАНФД

Чкалов и Барнаул. Часть дел, размещенных в Молотове, первоначально оказалась эвакуирована в Саратов, где находилась до 1942 года.

В 1943 году был воссоздан научный совет ЦГАОР СС, в состав которого вошли Н. Р. Прокопенко (председатель), А. М. Панкратова, Э. Б. Генкина, А. Г. Липкина, А. А. Покровский, Т. В. Шепелева, К. И. Булычева и Е. А. Луцкий. Позднее в Научный совет ЦГАОР СС вошел академик И. И. Минц.

Из воспоминаний Б. Ф. Додонова: «В 1973 году я познакомился с замечательным человеком, прекрасным педагогом, доктором исторических наук, профессором, в то время заведовавшим кафедрой вспомогательных исторических дисциплин МГИАИ, Евгением Алексеевичем Луцким, который на долгие годы стал моим научным руководителем. Под его руководством я писал курсовую работу, диплом, кандидатскую диссертацию. Это был прекрасный специалист, автор множества научных трудов, в том числе по историографии, он обладал широчайшей эрудицией. Как и всякий видный ученый, он до последних дней находился в научном поиске, живо интересовался самыми разными проблемами истории, и сам процесс познания нового доставлял ему большое удовлетворение. Он не боялся нового, наоборот, оно его влекло».

В первые месяцы 1944 года в Москве была восстановлена работа читального зала, прерванная с началом войны. К 1 декабря 1944 года в архив были возвращены все эвакуированные материалы.

Важнейшим направлением использования документов архива в военные и послевоенные годы являлось исполнение оперативных запросов НКВД и НКГБ СССР, военной контрразведки Смерш. Просматривались фонды белогвардейских учреждений, в результате чего было составлено свыше девяти тысяч карточек «на враждебный Советскому государству личный состав». Исследовались документы о железных и шоссейных дорогах Западной Украины, Белоруссии и Польши, о порядке обмена военнопленными в Первую мировую войну, о состоянии водного хозяйства Узбекистана, о развитии производительных сил Урала и другие.

В январе 1946 года в состав ЦГАОР СС включены материалы Русского заграничного исторического архива (РЗИА) в Праге, которые были переданы чехословацким правительством в дар Академии наук СССР, поступили документы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). В 1953–1958 годы архив пополнился материалами Международного военного трибунала для главных немецких преступников (Нюрнбергский процесс) и Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токийский процесс). Из посольства СССР в Германской Демократической Республике поступила основная часть документов Советской военной администрации в Германии.

В первый послевоенный год увидела свет первая часть путеводителя по фондам ЦГАОР СС, выпущенная тиражом в три тысячи экземпляров. Вторая часть этого издания вышла в 1952 году, но уже под грифом «секретно»: она включала в себя описания фондов белогвардейских правительств, действовавших на территории России в годы Гражданской войны.

Заметно активизировалась публикаторская деятельность архива, расширилась ее тематика. Начали издаваться документальные серии: «Великая Октябрьская социалистическая революция», «История электрификации Советской страны», «История коллективизации сельского хозяйства СССР», «Трудовой героизм рабочего класса в борьбе за построение социализма в СССР» и т. д. В 1950–1963 годах вышла фундаментальная четырехтомная публикация «Рабочее движение

Алексей Алексеевич Покровский (1875–1954)

Историк, археограф. Окончил историко-филологический факультет Московского университета в 1900 году. В 1900–1917 годах работал научным сотрудником, затем заведующим архивом Московского печатного двора (Синодальной типографии). В 1919–1925 годах — заведующий историко-культурной секцией ЕГАФ, одновременно с 1922 по 1932 год — научный сотрудник Архива народного хозяйства. В 1932–1941 годах — редактор, ученый архивариус ЦАУ СССР. В 1939 году без защиты диссертации ему присвоена ученая степень кандидата исторических наук. В 1941–1954 годах — старший научный сотрудник ЦГАОР СССР. Преподавал в Московском археологическом институте в 1910–1914 годах, в Историко-архивном институте в 1931–1935 годах, в других вузах Москвы. Составитель документальных сборников «Разинщина», «Экспедиция Беринга», «Восстание декабристов» и др.

в России в XIX веке», началась работа над серией сборников «Крестьянское движение в России». Публикаторской работой занимались наиболее квалифицированные научные сотрудники архива. Так, старейший работник ЦАОР, кандидат исторических наук Алексей Алексеевич Покровский, работал над изданием целого ряда документальных сборников, в том числе над подготовкой к изданию «Русской Правды» Пестеля.

Из рапорта начальника ЦГАОР майора Н.Р. Прокопенко заместителю начальника ГАУ НКВД СССР Рогатину от 11 ноября 1949 года:
«В Центральном государственном архиве Октябрьской революции работает один из старейших научных сотрудников тов. Покровский А. А. В виду преклонного возраста (75 лет) ему разрешено работать над подготовкой к изданию “Русской Правды” Пестеля на дому, в с. Вишняках. Тов. Покровский А. А. работает в архивных органах 50 лет и является одним из крупнейших историков-архивистов. В настоящее время он и его старшая сестра болеют и крайне нуждаются в дровах. Прошу Вашего распоряжения выдать тов. Покровскому 3–4 куб. метра дров и перевезти их в Вишняки».

Продолжилось уточнение профиля архива. Например, Саратовскому областному архиву были переданы фонды учреждений Республики немцев Поволжья, в архив МИД СССР отправились довоенные фонды германских посольств и консульств в Москве и другие.

В ходе хрущевской реформы управления 1957 года оказались ликвидированными 24 союзных министерства и ведомства. Три миллиона дел этих организаций, в значительной части в неупорядоченном виде, поступили на хранение в ЦГАОР СС.

С середины 1950-х годов в связи с известными изменениями политической обстановки в стране заметно сократились запросы правоохранительных органов, но в то же время резко увеличилось общее количество запросов от учреждений, организаций и граждан. В 1959 году, например, архив исполнил свыше 700 тематических и 26 тысяч биографических запросов (с этого года они стали именоваться социально-правовыми).

В 1960 году, после ликвидации МВД СССР и передачи Главного архивного управления в непосредственное подчинение Совету министров СССР, в ЦГАОР СС поступили документы упраздненного НКВД — МВД СССР и подведомственных ему организаций.

В 1960-е годы развиваются связи с архивными учреждениями зарубежных стран. Начинается активный процесс пополнения архива копиями документов, выявленных архивистами и историками в зарубежных командировках. Из этих поступлений создана коллекция микрофотокопий документов по истории России и СССР, хранящихся за границей. В коллекцию вошли поступления из 26 стран.

В ГА РФ среди документальных материалов, отражающих историю архива, хранится фотоальбом с уникальными фотографиями, на которых запечатлены фрагменты из жизни архивистов ЦГАОР СССР послевоенного времени. Альбом с бережно приклеенными и подписанными фотографиями был подготовлен в 1958 году к 40-летию декрета 1 июня 1918 года.

Сотрудники Научно-публикаторского отдела ЦГАОР СССР за работой по подготовке сборников документов

1950-е

Из фотоальбома ЦГАОР СССР

Сотрудники Справочного отдела ЦГАОР СССР за работой

1958

Из фотоальбома ЦГАОР СССР

На выставке архивных документов в МГУ им. М. В. Ломоносова

1958

Из фотоальбома ЦГАОР СССР

Читальный зал ЦГАОР СССР

1958

Из фотоальбома ЦГАОР СССР

Хранилище микрофильмов ЦГАОР СССР
1958
Из фотоальбома ЦГАОР СССР

Хранилище микрофильмов ЦГАОР СССР

На 1 января 1962 года в ЦГАОР СССР хранилось 4 596 фондов и 2 772 906 дел. Серьезной проблемой в деятельности ЦГАОР СССР стало разграничение материалов с Центральным государственным архивом (ЦГА) РСФСР, созданным в 1957 году и имевшим задачу сбора и хранения документов республиканских органов власти и управления, а также общественных организаций. Как часто бывает, при передаче документов в ЦГА РСФСР возникли споры, поскольку ряд фондов пришлось разделить. Между тем фонды таких учреждений, как ВЦИК, НКВД РСФСР, Верховный суд РСФСР, остались полностью в ЦГАОР СССР.

Впервые на государственное хранение поступил основной комплекс документов союзных учреждений по руководству высшей школой, профессиональным образованием, печатью, цензурой, радио и телевидением, юстицией, а также Верховного суда СССР и ряда общественных организаций.

В начале 1960-х годов наступил переломный момент в методике и практике комплектования. Работа с ведомствами, прием или отказ в приеме дел на хранение, прежде находившиеся в руках руководства архивной отрасли, передавалась архивам. Экспертно-проверочные комиссии архивов стали заниматься утверждением описей

дел постоянного хранения, а не отборочных списков на их уничтожение; создавались хозрасчетные отделы по подготовке документов, сотрудники которых проводили экспертизу и упорядочение документов в соответствии с существующими требованиями; усилилось влияние архивов на организацию делопроизводства в учреждениях.

Около тридцати лет, до 1993 года, в архиве действовал Хозрасчетный отдел, подготовивший большое количество описей документов постоянного хранения как министерств и ведомств, так и подведомственных им учреждений. Из практики работы архива почти полностью был исключен случайный прием фондов. Комплектование велось в соответствии с утвержденными пятилетними планами.

дел постоянного хранения, а не отборочных списков на их уничтожение; создавались хозрасчетные отделы по подготовке документов, сотрудники которых проводили экспертизу и упорядочение документов в соответствии с существующими требованиями; усилилось влияние архивов на организацию делопроизводства в учреждениях.

Около тридцати лет, до 1993 года, в архиве действовал Хозрасчетный отдел, подготовивший большое количество описей документов постоянного хранения как министерств и ведомств, так и подведомственных им учреждений. Из практики работы архива почти полностью был исключен случайный прием фондов. Комплектование велось в соответствии с утвержденными пятилетними планами.

Из воспоминаний Л. И. Федоровой: *«Из отдела кадров меня направили в так называемый Хозрасчетный отдел, сотрудники его занимались научно-технической обработкой документов министерств и ведомств СССР по договорам с последующей их передачей на хранение в ЦГАОР СССР и использованием документов архива на основах хозрасчета... Я участвовала в обработке документов различных министерств. В процессе работы я четко поняла: чтобы успешно заниматься описанием документов, необходимо, во-первых, четко знать задачи и функции министерства или ведомства, хорошо знать историю своей страны, чтобы не пропустить документы, отражающие, может быть, косвенно, какие-то стороны событий, происходивших в стране. Во-вторых, хорошо владеть словом, чтобы составить правильный в обработке документов различных министерств, научно-исследовательских институтов, Академии педагогических наук СССР, Академии медицинских наук СССР, общественных организаций в процессе работы заголовки дела, который должен кратко, но емко отражать состав и содержание документов в деле, особенно в деле, содержащем различные документы. По возможности хорошо знать документооборот министерств и ведомств, являющихся источниками комплектования ЦГАОР СССР, чтобы не допустить появления на полках хранилищ дел*

Лидия Илларионовна Федорова

Историк-архивист, в 1980-е годы — заместитель заведующего Отделом ведомственных архивов, комплектования, экспертизы ценности и научного использования документов (за счет спецсредств) ЦГАОР СССР.

с повторяющейся информацией. Словом, архивист, занимающийся описанием документов, должен иметь широкий кругозор, интуицию, неплохо ориентироваться в политических событиях, происходивших в стране».

В 1967 году ЦГАОР СССР начал передавать в Центральный государственный архив Советской армии (ЦГАСА) документы военных учреждений, соединений и частей Белой армии. В общей сложности в ЦГАСА было перемещено около 900 фондов общей численностью в 30 тысяч единиц хранения.

Список источников комплектования ЦГАОР СССР по состоянию на 1990 год содержал 237 организаций.

Одно из архивохранилищ ЦГАОР СССР
1980-е

Деятельность архива в области научного описания и использования документов ориентировалась главным образом на изучение проблем истории революционного движения и социалистического строительства.

Из воспоминаний Н.С. Зелова: «Начальник Отдела использования документальных материалов Вера Ивановна Гольдина старалась дать мне наиболее интересные запросы, связанные с выявлением документов об известных участниках революционного движения, деятелях науки, литературы и искусства, с подготовкой документальных выставок в Московском доме ученых, Центральном доме журналиста, других творческих домах, клубах и дворцах культуры столицы».

Выставка «Дружба народов» в Центральном доме журналиста
2–6 декабря 1964

Первый справа — заместитель начальника Отдела использования документальных материалов ЦГАОР СССР Д. И. Бабин, второй слева — Н. С. Зелов.

В конце 1970-х годов началось постепенное освоение вычислительной техники. По решению коллегии Главархива СССР в 1978 году начала создаваться автоматизированная информационно-поисковая система (АИПС) «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и борьба за установление и упрочение советской власти».

В ЦГАОР СССР регулярно проводились заседания методической комиссии, на рассмотрение которой выносились и вопросы, связанные с подготовкой АИПС «Великий Октябрь», а также других наиболее важных для архива методических разработок: инструкций, памяток, схем систематизации документальных материалов и других.

В 1985 году по инициативе Института истории СССР АН СССР началась работа над «Хроникой рабочего движения в России».

Читальный зал ЦГАОР СССР

1980-е

ЦГА г. Москвы

Заседание редколлегии документальной серии «Хроника рабочего движения в России (1895 — февраль 1917)»

1988

Слева направо: В. Г. Комлев, Т. Ф. Павлова, Б. И. Каптелов, Ю. И. Кирьянов, В. И. Бовыкин, В. В. Дехтяренко.

Из воспоминаний Т. Ф. Павловой: «Период второй половины 1980-х годов характеризовался укреплением связей с научными институтами АН СССР. В июле 1985 г. Главархивом СССР и дирекцией Института истории АН СССР было принято решение о создании «Хроники рабочего движения в России (1895 — февраль 1917 г.)» силами специально создаваемых групп сотрудников центральных государственных, республиканских и областных архивов, а также институтов истории союзных и автономных республик. Главным архивным учреждением по сбору материалов определен ЦГАОР СССР... Можно смело сказать, что по масштабам этой исследовательской работы, охвату архивных, научных и культурных учреждений (музеев, библиотек) и по своим результатам эта работа не имела себе равных».

Росло количество ежегодно исполняемых архивом тематических запросов. В 1970-е — 1980-е годы оно колебалось от 1200 до 1400, а социально-правовых — от 1000 до 2500. С каждым годом увеличивалось количество посетителей читальных залов. За два десятилетия архив принял около 26 тысяч отечественных и более 900 иностранных исследователей. Эти цифры сопоставимы с числом исследователей за первые 50 лет деятельности архива (около 27 тысяч отечественных и 425 иностранных). В те же годы архив выпустил несколько справочников о документах своих фондов.

Директор ЦГАОР СССР Б. И. Каптелов и историк
В. Д. Поликарпов в каталоге архива
1980-е

Директор ЦГАОР СССР Б. И. Каптелов с академиком И. И. Минцем
Начало 1980-х

Церемония передачи частицы гроба святителя Тихона Задонского
представителями ЦГАОР СССР настоятелю московского храма «Отрада и Утешение»
при клинической больнице им. С. П. Боткина игумену Иринарху (Грезину)
4 октября 1991

В центре — игумен Иринарх с ковчегом с частицей гроба в руках, слева от него — и.о. директора ЦГАОР СССР Т. Ф. Павлова и заведующий архивохранилищем личных фондов и архивных коллекций дореволюционного периода Л. И. Тютюнник, справа от игумена — заместитель директора ЦГАОР СССР Е. Л. Луначарский, заведующая Отделом дореволюционных фондов З. И. Перегудова и О. В. Окуджавя (Арцимович), вдова поэта Б. Окуджавы (в белом платке).

В конце 1980-х — начале 1990-х годов начинают устанавливаться связи между ЦГАОР СССР и Русской Православной Церковью. Одним из первых свидетельств зарождения взаимоотношений архива и РПЦ является передача частицы от гроба святителя Тихона Задонского, одного из наиболее чтимых святых Русской Православной Церкви, из ЦГАОР СССР в храм «Отрада и Утешение». Передача святыни состоялась 4 октября 1991 года.

Из письма и.о. директора ЦГАОР СССР Т. Ф. Павловой настоятелю московского храма «Отрада и Утешение» на Ходынском поле при Боткинской больнице игумену Иринарху (Грезину) от 4 октября 1991 года:
«Свидетельствуя глубокое уважение к гуманитарной деятельности Русской Православной Церкви, направленной на духовное и нравственное возрождение нашего общества, и испытывая удовлетворение от возможности пополнить один из ее храмов святыней православия, ЦГАОР СССР сообщает о принятом решении передать Вам частицу от гроба Святого Тихона.

Передаваемая Вам реликвия в течение многих лет хранится в одном из дел личного фонда императрицы Марии Александровны Романовой,

озаглавленном «Кусочек дерева от гроба Святого Тихона», в бумажном конверте с надписью «От гроба Святого Тихона. Получено 21 декабря 1861 года». К сожалению, в документах этого фонда, а также личного фонда мужа Марии Александровны — императора Александра II — сведений о том, при каких обстоятельствах частица гроба Святого Тихона передана императрице, не обнаружено.

Правомерность передачи этой святыни православия именно в Ваш храм обусловлена тем, что он является духовным центром Православного братства трезвости «Отрада и Утешение» и связанной с этим исключительно благородной миссией святителя Тихона Задонского.

В известной степени является символичным и то обстоятельство, что строительство Вашего храма тесно связано с именем жены сына Марии Александровны — великой княгини Елизаветы Федоровны, личный фонд которой также хранится в нашем архиве.

Мария Александровна и Елизавета Федоровна были широко известны своей благотворительностью, милосердием и глубокой религиозностью.

Все это свидетельствует о нерушимости культурных и духовных связей в истории нашей Родины».

С 1987 года началась активная работа по рассекречиванию документов архива. В общей сложности до конца первого полугодия 1992 года было рассекречено 211 401 дело, снято с ограниченного доступа 364 822 дела.

Интерес общества к рассекреченным документам способствовал активизации выставочной работы архива. ЦГАОР СССР подготовил и провел целый ряд выставок: «Из истории национально-государственного строительства» (экспонировалась на IV Съезде народных депутатов СССР), «Последние годы Дома Романовых», «Ожившие архивы», «Эмиграция: История и современность», «Забытые имена», «Б. В. Савинков», «Дети и милосердие», «Истоки. Российская эмиграция», «ГУЛАГ», «Серебряный век в автографах», «П. А. Столыпин», «Обыкновенный фашизм», «Дети и война». Сотрудники архива активно публиковали статьи в научных изданиях, выступали с сообщениями об архивных документах на радио и телевидении, проводили экскурсии в здании архива на Большой Пироговке. Особой популярностью пользовались экскурсии, которые проводила Зинаида Ивановна Перегудова, в то время заведовавшая архивохранилищем дореволюционных фондов.

Из воспоминаний Б. Ф. Додонова: «Коллектив хранилища дореволюционных фондов был очень дружный и высокопрофессиональный. Руководила хранилищем Зинаида Ивановна Перегудова (ныне — доктор исторических наук, главный специалист архива). Уже тогда она выделялась прекрасной эрудицией и глубокими знаниями по проблемам истории. Зинаида Ивановна прекрасно владела материалами и практически по каждому вопросу могла дать широкие и всесторонние консультации, к ней всегда тянулись вереницы исследователей. Она прекрасно проводила экскурсии по материалам архива. Помню, когда я только начал работать в архиве, Зинаида Ивановна предложила мне присутствовать на экскурсии, которую она проводила для сотрудников Отдела использования архива о материалах

З. И. Перегудова проводит экскурсию по документам ЦГАОР СССР 1980-е

И. Г. Новопашин за работой в хранилище фондов общественных организаций ЦГАОР СССР 1980-е

фонда коллекции Зимнего дворца. В институте приходилось слышать немало замечательных, эрудированных лекторов и прекрасных специалистов. Тем не менее экскурсия Зинаиды Ивановны меня поразила и запомнилась на всю жизнь. Одно дело — прочесть о каких-то фактах в книгах того же Н. Я. Эйдельмана, и совсем другое дело — слушать замечательный, насыщенный фактами, глубоко аргументированный рассказ, проиллюстрированный документами. Зинаида Ивановна прекрасно знает документы фонда Департамента полиции МВД, написав на их основе целый ряд монографий и научных статей. Зинаида Ивановна не только прекрасный специалист, но и добрый, отзывчивый человек, всегда готовый помочь, дать необходимый совет».

В ЦГАОР СССР, как и в других архивах и иных советских учреждениях, действовал традиционный набор общественных организаций: местком, группа народного контроля, комитет комсомола и другие.

В период перестройки после многочисленных реорганизаций высших органов власти и управления, а в конце 1991 года в связи

Коллектив сотрудников ЦГАОР СССР
1980-е

с распадом СССР, когда ликвидировалась вся система государственных учреждений СССР, в архив были приняты документы многих учреждений и общественных организаций союзного уровня за весь период их деятельности. На 1 января 1992 года в ЦГАОР СССР уже насчитывалось 2 538 фондов и 3 590 795 дел. Однако штатная численность сотрудников после реорганизации 1961 года существенно не менялась и составляла около 170 единиц. Костяк коллектива составляли высококвалифицированные сотрудники, проработавшие в архиве долгие годы и внесшие значительный вклад в его работу.

В ЦГАОР СССР существовала «Книга трудовой славы», в которую были вписаны имена сотрудников архива, вложивших наибольший вклад в деятельность ЦГАОР. Среди них Р. Я. Бусс-Брейгер, И. Н. Владимирцев, В. И. Деева, А. В. Добровская, Т. А. Иллерицкая, Е. Л. Луначарский, К. Г. Ляшенко, И. Г. Новопашин, З. И. Перегудова, С. Т. Плешаков, Н. Р. Прокопенко, Л. Ф. Пшеничная, В. А. Рогова, А. И. Цветкова, Л. М. Шалагинова.

АОР — ЦАОР — ЦГАОР СССР в разные годы возглавляли В. В. Максаков, А. И. Кудрявцева, Ф. И. Драпкина, М. Н. Лядов, Я. Ю. Клявин-Вахсман, А. А. Копятевич, Г. Д. Костомаров, Н. Р. Прокопенко, Г. И. Волченков, А. Ф. Бутенко, А. Г. Федоров, В. Р. Копылов, С. Т. Плешаков, Б. И. Каптелов, Т. Ф. Павлова.

Сотрудники ЦГАОР СССР
Середина 1980-х

Слева направо: Н. С. Зелов, И. Г. Новопашин, Н. В. Лепилкина, В. С. Шленкина (Колпакова), В. М. Иванов, К. Г. Ляшенко, Б. И. Каптелов, А. В. Добровская, Л. Ф. Пшеничная, Р. Я. Бусс-Брейгер, А. И. Цветкова.

Николай Романович Прокопенко (1910–1975)

Уроженец г. Юзовка (ныне — Донецк), из шахтерской семьи. Окончил сельскохозяйственную школу при харьковском совхозе «Красный патриот» и Харьковский педагогический институт в 1933 году. В 1937 году поступил в аспирантуру при Московском государственном историко-архивном институте. В 1939 году направлен на работу в Главное архивное управление НКВД СССР. Секретарь журнала «Красный Архив». С 29 апреля 1941 по 1954 год — директор ЦГАОР СССР. Под его руководством была осуществлена эвакуация и реэвакуация документов архива. С 1954 по 1963 год — заместитель начальника ГАУ СССР, с 31 января 1963 по 1975 год — вновь директор ЦГАОР СССР. Кандидат исторических наук. Награжден многими государственными наградами.

Борис Иванович Каптелов (1935–1991)

Историк-архивист. В 1961 году окончил МГИИИ. С февраля 1965 года работал в Главном архивном управлении при Совете министров СССР в должности археографа, старшего археографа, ученого археографа Отдела внешних сношений. С февраля 1970 года — заместитель начальника организационного отдела Главархива СССР. 30 января 1976 года назначен заместителем директора ЦГАОР СССР, с 28 марта 1984 по 1991 год — директор ЦГАОР СССР. Участник международных конференций и конгрессов архивистов в Великобритании, США, Канаде, ФРГ. Заслуженный работник культуры РСФСР.

Долгие годы архив возглавлял Н. Р. Прокопенко, с его именем связаны многие позитивные перемены, произошедшие в ЦГАОР СССР.

В течение восьми лет (1975–1983) Центральным государственным архивом Октябрьской революции руководил Сергей Тимофеевич Плешаков.

Из воспоминаний Н. С. Зелова: «Директором архива 7 июля 1975 года стал известный историк-архивист Сергей Тимофеевич Плешаков. Сорок четыре года из пятидесяти лет трудовой деятельности он отдал архивной работе. Опытный администратор, профессионал архивного дела, он обладал даром расположить к себе людей, выслушать внимательно и молодого специалиста, и ветерана архивного дела, обсудить с ними личные и служебные

вопросы. Он не только внимательно слушал, но и давал советы сотрудникам, мог согласиться с мнением подчиненного в том или ином вопросе».

Из воспоминаний Т. Ф. Павловой: «В конце 1984 года руководство Главархива СССР направило меня на работу в ЦГАОР СССР в должности заместителя директора архива. Директором архива в это время был Борис Иванович Каптелов, заместителями — Анастасия Владимировна Добровская и Евгений Львович Луначарский, опытные профессионалы, проработавшие в архиве много лет, уделявшие много внимания воспитанию кадров архивистов, привитию им любви к профессии и архивному документу».

Сергей Тимофеевич Плешаков (1914–1986)

Историк-архивист. Уроженец Ростовской области, из крестьянской семьи. Работал в колхозе, затем на шахте в Донбассе. В 1935–1939 годах учился в Московском историко-архивном институте, после окончания которого направлен на работу в Государственный архив Тамбовской области (научный сотрудник, начальник отдела, начальник архива). Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. После ранения вернулся на работу в Тамбовский архив. В 1944 году переехал в Москву. Более тридцати лет проработал в системе Главного архивного управления СССР. С 1953 по 1958 год — начальник Центрального архива кинофотодокументов. В 1960–1963 годах — заместитель начальника Главного архивного управления РСФСР. С 7 июля 1975 по 1983 год — директор ЦГАОР СССР.

Татьяна Федоровна Павлова

Заместитель директора ЦГАОР СССР (1984 — сентябрь 1991), и.о. директора ЦГАОР СССР (сентябрь 1991 — июль 1992), заместитель директора ГА РФ (июль 1992 — май 1993). Заслуженный работник культуры РСФСР.

ЦГАОР СССР закончил свое существование в 1992 году. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 809-р от 28 апреля 1992 года на базе ЦГАОР СССР и ЦГА РСФСР был создан Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

Русский заграничный исторический архив (РЗИА) в Праге¹

Тосканский дворец в Праге, где размещался Русский заграничный исторический архив
1930-е

В 1923 году при библиотеке культурно-просветительского отдела пражского Земгора — Объединения российских земских и городских деятелей в Чехословакии — был образован Архив русской эмиграции. Было положено начало собиранию документов, в первую очередь характеризующих деятельность эмиграции — политических и национальных группировок, их воззваний, плакатов, фотографий, рисунков, карикатур, а также материалов земско-городских, казачьих, академических, студенческих, педагогических и других организаций.

Из положения о Русском заграничном историческом архиве: «Русский заграничный исторический архив в Праге учреждается с целью собирания, хранения, систематизации и научной обработки материалов по истории

¹ При подготовке данного раздела использован очерк «Русский заграничный исторический архив в Праге (РЗИА) (1923–1945 гг.)», опубликованный в издании «История Государственного архива Российской Федерации. Документы. Статьи. Воспоминания». М., 2010. С. 131–143.

России и входящих в ее состав народов. Для достижения указанных целей архив: а) приобретает в собственность и принимает на хранение различные исторические материалы и документы; б) собирает сведения, статистические и иные данные; в) собирает и составляет различные исторические коллекции; г) сохраняет и обрабатывает архивы учреждений и организаций, а также и частных лиц; д) составляет научное описание хранящихся в нем архивных фондов и организует их научную обработку; е) производит научные исследования и специальные научно-исторические обследования; ж) организует научные кабинеты по разным отраслям русской исторической науки; з) составляет библиотеку по вопросам, являющимся предметом занятия кабинетов; и) издает труды и сборники важнейших материалов архива, а равно периодические органы по вопросам, составляющим предмет его деятельности».

Печать Русского заграничного исторического архива в Праге

РЗИА имел свою печать с изображением наименования архива на русском и чешском языках. К концу 1925 года были сформированы органы управления архивом. Руководящим его органом являлся совет, куда в разные годы входили видные российские и чешские историки и общественные деятели: профессора А. А. Кизеветтер, Е. Ф. Шмурло, В. А. Мякотин, А. В. Флоровский, С. В. Завадский, П. Н. Милуков, Я. Славик, А. Н. Фатеев, академик П. Б. Струве, генерал В. В. Чернавин, Н. И. Астров, В. Г. Архангельский, князь П. Д. Долгоруков, В. Л. Бурцев, И. М. Брушвит, С. Н. Николаев, В. Я. Гуревич, Ф. С. Мансветов, Н. М. Михайлов, Ф. С. Сушков, Г. И. Шрейдер.

Деятельность архива была направлена на собирание документов, относящихся к истории русского общественного и революционного движения, к истории Первой мировой и Гражданской войн в России, а также к жизни современной эмиграции из России в различных странах рассеяния.

Из обращения управляющего РЗИА В. Г. Архангельского к соотечественникам по поводу сбора документов для передачи на хранение в архив: «Милостивый государь, с 1923 года в Праге функционирует Русский заграничный исторический архив, ставящий своей задачей собрать и сохранить в своих фондах исторически ценные материалы, находящиеся под угрозой распыления, утраты или уничтожения их в современных условиях российской и зарубежной жизни... Архив приобретает или принимает на хранение рукописи, носящие характер дневников и мемуарных записей, документы, печатные издания книжного, журнального и газетного типа и иные материалы, характеризующие периоды мировой войны и революции, политические и общественное движение в России с 60-х годов XIX века и жизнь и деятельность старой и новой российской эмиграции... Поставленные архивом

Сотрудники Русского заграничного исторического архива в Праге
1924

Сидят слева направо: заведующий газетным подотделом Л. Ф. Магеровский, заведующий РЗИА В. Я. Гуревич, заведующий книжно-журнальным подотделом С. П. Постников, делопроизводитель М. Л. Ляхович; стоит делопроизводитель М. С. Стахевич.

Виссарион Яковлевич Гуревич (1876–1940)

Управляющий РЗИА с 1923 по 1928 год. Общественный деятель, адвокат. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Находился на службе в Министерстве юстиции. Занимался адвокатской деятельностью. Во время Февральской революции 1917 года — товарищ министра внутренних дел, член Предпарламента. Руководитель II Всероссийского крестьянского съезда. Делегат Всероссийского Учредительного собрания от Тульской губернии. После Октябрьской революции — член Комитета защиты Родины и революции, затем — Союза защиты Учредительного собрания. В период Гражданской войны — председатель Юридического совещания (Директории), член Сибирского земско-городского союза, Экономического совещания при главноуполномоченном адмирала А. В. Колчана, министр внутренних дел во Временном Приамурском правительстве. В 1920 году выехал по делам Земгора из России через Владивосток в Китай, затем в Чехословакию. В 1922 году — председатель Земгора в Чехословакии.

Василий Гаврилович Архангельский (1869–1948)

Управляющий РЗИА с 1928 по 1934 год. Юрист, окончил Самарскую духовную семинарию, Московскую духовную академию, юридический факультет Юрьевского университета. В 1893–1897 годах преподавал в Тобольской духовной семинарии. Член ПСР с 1906 года. Член II Государственной думы. После Февральской революции — член исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов. Участник Всероссийского демократического совещания. В октябре 1917 года — член Временного совета Российской республики (Предпарламента). Депутат Учредительного собрания от Самарской губернии. Член Комуча в Самаре. Участник Государственного совещания в Уфе. С 1920 года в эмиграции. Жил в Праге. Один из основателей Земгора.

задачи общерусского национального значения и аполитичный характер его деятельности позволяют выразить надежду, что Вы не откажете в любезном содействии Вашей работе архива путем возможно широкого ознакомления с его деятельностью, присылкой архиву имеющихся у Вас материалов исторически-архивного значения и указанием адресов лиц и учреждений, обладающих, по Вашим сведениям, ценными для РЗИАрхива материалами».

Из записки А. Ф. Изюмова «О Русском историческом архиве в Праге»:

«Как рос постепенно РИАрхив, показывает перечень помещений, им занимаемых. В 1924 году он занимал 2 комнаты в Тосканском дворце и переехал на Малую страну на одной подводе. На Вензикову улицу, где начался расцвет архива, он перебирался уже на шести возах, а оттуда, в помещение против Чернинского дворца, он потребовал для перевозки что-то около сорока подвод. Через три года отсюда обратно в Тосканский дворец перевезли на 80 больших крытых возах. В теперешнее помещение архив перебирался недели три: возили лошади, и переносили на руках: помещение совсем рядом. Это громадное старое здание, бывшее одно время тюрьмой, потом студенческим общежитием. Здание имеет три этажа и занято не только РИАрхивом, но также делами Архива Минвндел и рабочими бюро».

Архив активно комплектовался книгами, журналами и газетами, что и определило уникальный состав собраний газет и журналов. Газетный отдел, например, насчитывал около 10 тысяч годовых комплектов. По отдельным районам Белого движения периода Гражданской войны были собраны полные комплекты газет. В основном они поступали безвозмездно, зачастую в порядке обмена.

Важную часть архива составляли эмигрантские журналы более чем за полувековой период, издававшиеся русской политической эмиграцией. Тщательно подбирались украинские и белорусские журналы как дореволюционной эмиграции, так и послеоктябрьской. Уникальными являлись также литографированные журналы, выпускавшиеся в военных лагерях после исхода из России. Из журналов

на иностранных языках архив собирал только те, которые были посвящены русским или общеславянским проблемам.

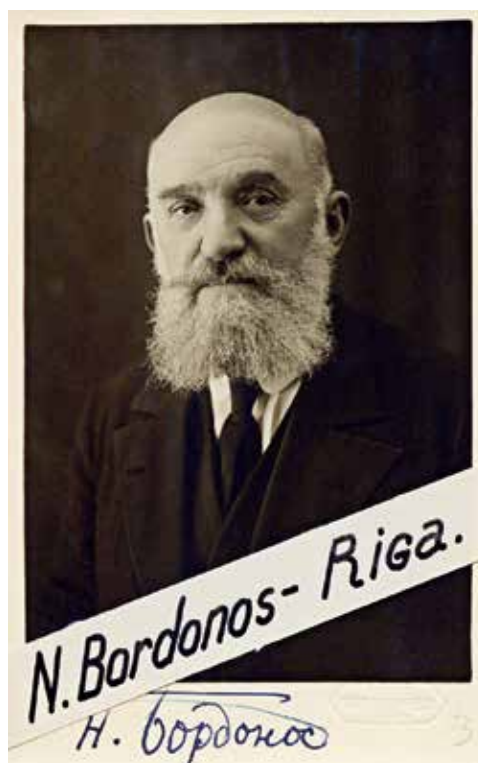
Огромную роль в собирательской работе сыграли представители РЗИА во многих городах Европы, а также в Китае и Тунисе. Кроме того, к 1938 году он имел 1500 своих корреспондентов в 44 странах, где проживали эмигранты.

Среди материалов Пражского архива хранятся уникальные фотографии представителей РЗИА в разных странах. Большая часть их публикуется впервые. Именно им — подвижникам архивного дела — мы должны быть благодарны за спасенные документальные свидетельства истории, находившиеся за рубежом.

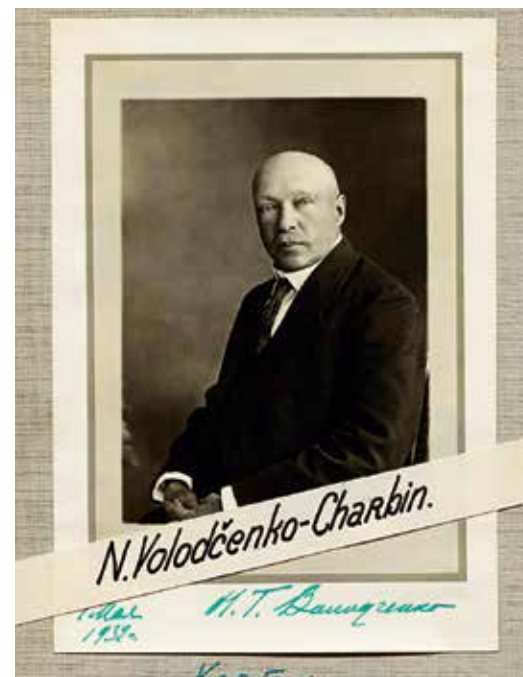
Из письма члена Ученого совета РЗИА Николая Ивановича Астрова представителю Пражского архива в Париже Павлу Павловичу Менделееву от 25 октября 1931 года: «Очень рад, что и теперь мы встречаемся с Вами на интересной и нужной для России работе. Необходимо собрать и сохранить все, что могло бы объяснить грядущим временам наше время, наше прошлое. В революционной стихии мы не только побеждены, но мы и оклеветаны. Нужно накопить, нужно сберечь оправдательные материалы, нужно бороться против распыления материалов об ушедшей эпохе. Совершенно вздорно злобное мнение о том, что Пражское хранилище — партийное дело. Пражское хранилище приведено теперь в положение организованного учреждения, имеет свой устав и выработанные традиции, в создании которых принимали участие русские ученые».

А. В. Арцишевский, генерал, представитель РЗИА в Софии

Николай Николаевич Бордонос, представитель РЗИА в Риге

Николай Герасимович Володченко, генерал, представитель РЗИА в Харбине

Болеслав Ричардович Брежго, представитель РЗИА в Даугавпилсе

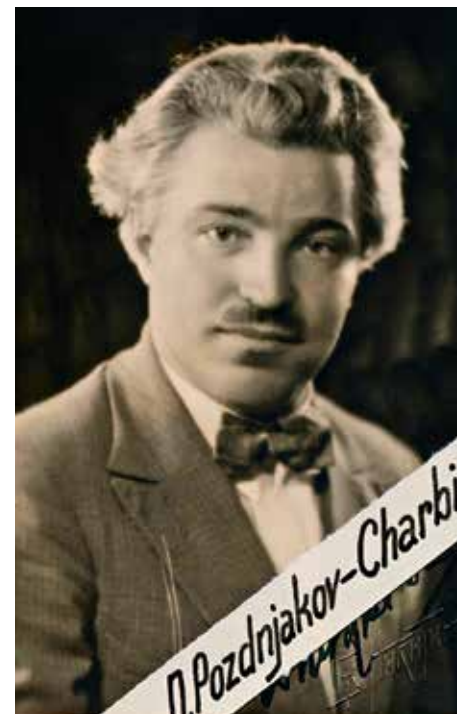
Анатолий Петрович Вельмин, представитель РЗИА в Варшаве

Николай Петрович Епифанов, агроном, сотрудник РЗИА в Эстонии

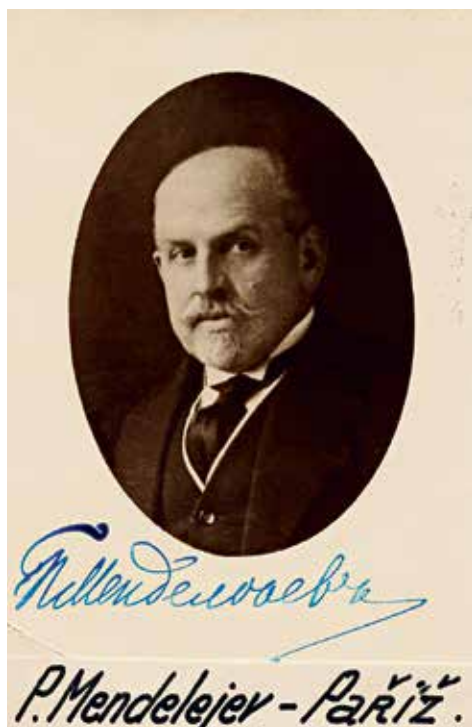
Василий Михайлович Кудрявцев, представитель РЗИА в Берлине

Дмитрий Иванович Поздняков, представитель РЗИА в Харбине

Иван Иннокентьевич Серебренников, представитель РЗИА в Тяньцзине

Павел Павлович Менделеев, представитель РЗИА в Париже

Константин Александрович Александров, представитель РЗИА в Выборге

Владимир Михайлович Фелькнер, представитель РЗИА в Женеве

Александр Иванович Тылинский, представитель РЗИА в Ковно

Андрей Карлович Рудин,
представитель РЗИА в Риге

Михаил Иванович Шастин,
представитель РЗИА в Шанхае

Из записки А. Ф. Изюмова «О Русском историческом архиве в Праге»:

«Круг деятельности архива не менялся в течение всего времени... Подбор документов для подобного рода архивов, каким был РИАрхив в Праге, — всегда дело случая и умения разыскать подходящие документы. Нельзя знать наперед, какой документ или собрание документов будет предложено завтра. Судьба документов часто совершенно необычна. Часто сами авторы не знают, что их письма или записки сохранились. Самым обычным путем для поступления были представители архива в разных странах, многие поступали непосредственно в архив. Часть приобреталась, часть присылалась бесплатно. Книги и газеты, выпускаемые эмиграцией, как правило, поступали бесплатно. В своем составе РИАрхив имеет фонды трех категорий: 1) переданные бесплатно, 2) купленные и 3) переданные на хранение на разных условиях. Условия иногда принимались и для купленных документов, скажем, хранить в запечатанном виде 5, 10 и даже 15 лет. Как правило, архив отдавал предпочтение оригинальным документам перед воспоминаниями, написанными после событий, воспоминаниям документированным перед воспоминаниями недокументированными».

В середине 1930-х годов, когда положение русских эмигрантов в ряде стран ухудшилось, усилился приток в архив личных документов — рукописей, воспоминаний, дневников, писем. Трудности быта, частые переезды, материальные затруднения вынуждали владельцев документов передавать их РЗИА. Примерно треть

документов, предлагаемых для приобретения, браковалась. Экспертиза производилась очень тщательно, так как за границей оказалось много фальшивок и документов сомнительного происхождения. Проводился строгий отбор, отдавалось предпочтение дневниковым запискам и документированным воспоминаниям, написанным по следам событий.

Все поступления в архив строго инвентаризировались. Для коллекций велись карточные каталоги или списки. Для описания документов была разработана специальная форма описи. Корпус документальных материалов архива был разделен на восемь основных разделов, каждый из которых, в свою очередь, разбит на отделы.

Совет РЗИА и его сотрудники в своих декларациях, отчетах, информациях отстаивали тезис об «аполитично-объективном характере деятельности архива», указывая, что работа его «всегда велась в строго научных рамках, далеких от какой-либо партийности». Учитывая, что эмиграция была далека от единства, а многие участники происшедших событий были живы, вопрос о допуске к документам архива и редким печатным изданиям решался в каждом отдельном случае. Эти особенности доступа к документам и материалам компенсировались широким доступом к уникальным книжному, журнальному и газетному собраниям РЗИА.

Когда в связи с ухудшением экономического положения Чехословакии ассигнования на беженскую помощь и содержание культурно-просветительских эмигрантских учреждений стали сокращаться, Земгор передал некоторые свои учреждения чехословацким правительственным и общественным организациям. В марте 1928 года РЗИА перешел под начало Министерства иностранных дел ЧСР. Представителями Земгора был выставлен при этом ряд условий, в том числе о сохранении наименования архива, его функций, «целостности и недробимости всех фондов и коллекций архива», оставлении во главе архива коллегиальных автономных органов с участием русской общественности, а также и русского состава служащих. Общее руководство и контроль за управлением архивом были возложены на уполномоченного МИД ЧСР, которым был назначен профессор Карлова университета Ян Славик.

В 1929 году началась издательская деятельность архива, первой была напечатана на гектографе брошюра «Русский заграничный исторический архив в 1928 году». Затем последовательно публиковались воспоминания, сборники документов, дневники и письма. Информация о новых поступлениях в архив регулярно выходила в ежегоднике Славянского института и в эмигрантских газетах.

Из записки А. Ф. Изюмова «О Русском историческом архиве в Праге»:

«Состав служащих был чисто эмигрантский. В последнее время было по три сотрудника на отдел, канцелярия и уборщицы, что-то 12–14 человек. Отдел документов имеет свой состав налицо. Кроме меня, с 1928 года работает Е. Ф. Максимович, окончивший Харьковский университет по историческому отделению, прекрасный работник, особенно хорошо знающий военные документы. При нормальных условиях из него мог выйти крупный ученый. М. М. Зайцев тоже работает с 1928 года, также прекрасный работник. Он вел инвентарную книгу и довольно отчетливо знает состав отдела. Совершенно овладел чешским языком. В Книжно-журнальном отделе заведующим был С. П. Постников. В данное время он арестован.

Сотрудники Русского заграничного исторического архива в Праге
1934

Сидят слева направо: Л. Ф. Магеровский, А. Ф. Изюмов, доктор Я. Славик, С. П. Постников, Г. П. Антипова; стоят слева направо: П. А. Скачков, П. С. Бобровский, М. М. Зайцев, Д. И. Мейснер, И. Д. Голубь, М. А. Ковалев, Ф. Т. Аспидов, Е. Ф. Максимович, Н. П. Цветков, В. М. Краснов, М. С. Стахевич.

Он добросовестно работал в своем отделе. В 1938 г. выпустил "Библиографию русской революции и Гражданской войны". Том в 450 стр. большого формата. П. С. Бобровский, старый общественный деятель, имеет уже 65 лет, обременен семьей. Работает усердно. Более молодой сотрудник Н. П. Цветков также хорошо работал. Он ведал главным образом обменными операциями. Газетным отделом заведовал Л. Ф. Магеровский. По-видимому, он вне Праги. Единственным сотрудником Газетного отдела остается Д. И. Мейснер. Очень культурный работник, но имеет слабое здоровье. Третий сотрудник отдела Я. Г. Лозовой давно уже болеет. Секретарем архива состоит В. М. Краснов».

27 марта 1934 года было принято решение о судьбе Войскового архива Войска Донского. Он был передан в состав РЗИА на правах особого отдела под наименованием Донского архива.

Из распоряжения № 3 директора Русского заграничного исторического архива профессора Я. Славика от 2 апреля 1934 года: «Войсковой архив Всевеликого войска Донского согласно письму на мое имя генерала А. П. Богаяевского, заведующего Донским казачьим архивом П. А. Скачкова, генерала

А. М. Абрамова и генерала Г. М. Долгопятова от 5 марта 1934 года переходит в состав РЗИА архива на правах четвертого отдела под наименованием отдела Донского архива».

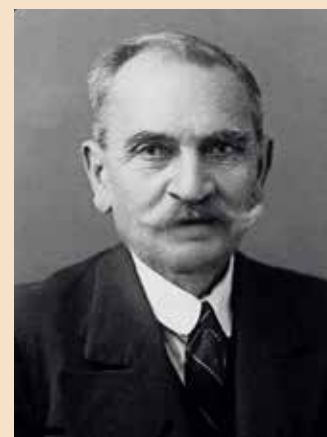
Донской казачий архив имел свою печать с изображением фигуры оленя, пронзенного стрелой.

После оккупации Судетской области фашистской Германией осенью 1938 года правовое и материальное положение российской эмиграции резко ухудшилось. МИД ЧСР распорядился прекратить покупку документов, книг, газет, а к весне следующего года, после создания протектората Чехии и Моравии, Славянский архив был передан в ведение МВД во главе с В. Пешаком, сменившим на этом посту отстраненного за «левые взгляды» Яна Славика. Кроме того, оккупационные власти назначили в архив своего представителя, который должен был охранять «немецкие интересы в архиве», следить за деятельностью его заграничных представителей.

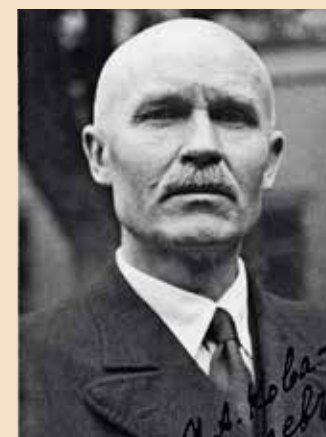

Печать Донского казачьего архива

Прекратилось поступление газет и журналов из других стран. Между тем безвозмездное поступление в РЗИА документов от эмигрантов, проживающих в протекторате, продолжалось. Газетный отдел РЗИА в эти годы сумел собрать 215 газет на русском, украинском, белорусском, литовском, латышском и эстонском языках, а также власовские издания, издававшиеся на советских территориях, временно

Александр Миронович Абрамов
Заместитель заведующего Донским казачьим архивом (1926–1934).

Михаил Аникеевич Ковалев
Заведующий Донским казачьим архивом (1936–1945).

Павел Автономович Скачков
Заведующий Донским историческим казачьим архивом (1926–1935).

Донской казачий архив

Прага. 1928

У дверей здания архива стоят слева направо: М. А. Ковалев, А. М. Абрамов, П. А. Скачков.

Донской казачий архив

Прага. 15 января 1928

Сидят слева направо: П. А. Скачков, А. М. Абрамов, М. И. Ковалев.

Сотрудники Донского казачьего архива

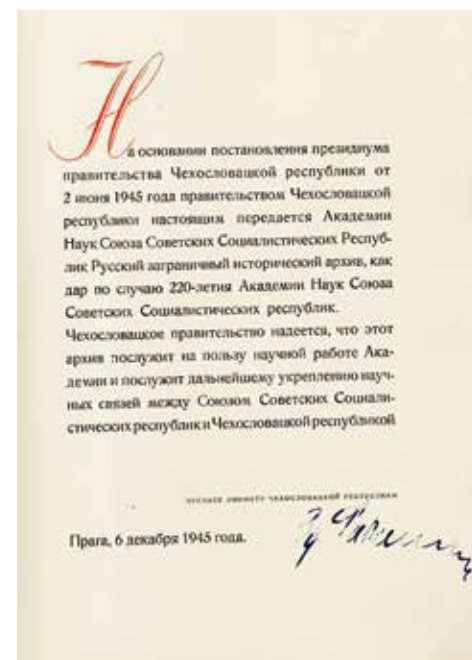
6 марта 1931

Слева направо: полковник М. А. Ковалев, генерал А. М. Абрамов, доктор Я. Славик, заведующий Донским казачьим архивом П. А. Скачков.

оккупированных фашистами. Активно пополнялся в годы войны документами ликвидированных казачьих организаций отдел Донского архива.

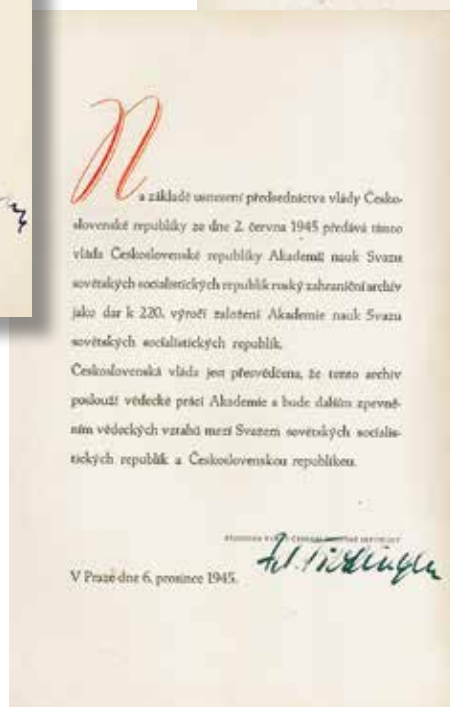
С началом войны фашистской Германии с Советским Союзом был интернирован заместитель директора архива, бессменный заведующий Отделом документов А. Ф. Изюмов, затем уволены старейшие сотрудники С. П. Постников, П. С. Бобровский, В. М. Краснов. В июле 1942 года часть фондов, касающаяся Войска Донского, по приказу немецких властей была подготовлена для отправки в Германию. Наиболее важные документы, например царские и императорские грамоты Войску Донскому, и рескрипты помещены в сейфы немецкого Военного архива. Другие реликвии из собраний архива оказались перемещены в Пражский национальный музей.

2 июня 1945 года правительство Чехословацкой Республики приняло решение о передаче Русского заграничного исторического архива в Праге Академии наук СССР в честь ее 220-летия.

Акт о передаче Правительством Чехословацкой Республики в дар Академии наук СССР Русского заграничного исторического архива

6 декабря 1945

К работе по осмотру, проверке, приему и упаковке материалов были привлечены его бывшие сотрудники, прежде всего А. Ф. Изюмов, Д. И. Мейснер, Е. Ф. Максимова.

Советская сторона настаивала на передаче всех частей РЗИА, в том числе газетного и книжного и журнального собраний, хотя чехословацкое правительство противилось этому. В результате в Москву были переданы, кроме документальных собраний, дублетные экземпляры книжной, журнальной и газетных коллекций РЗИА и библиотека бывшего Донского казачьего архива. Богатейшее собрание печатных изданий РЗИА было оставлено в Праге, где 45 лет находилось на закрытом хранении в Славянской библиотеке и стало доступно лишь в 1991 году.

Таким образом, уже на стадии приема РЗИА произошло то, чему многие годы противились создатели и сотрудники архива. Была нарушена целостность коллекций, которые собирались в течение многих лет по специально разработанной программе. Ряд русских эмигрантов, проживавших в Праге, узнав о предстоящей перевозке архива в Москву, свои документы, находившиеся в депозите, изъяли, и, к сожалению, установить их состав уже не представилось возможным. Против передачи РЗИА Советскому Союзу активно возражал Ян Славик, мотивируя тем, что это якобы «удар по распространению знаний о русской революции у нас и во всей Западной Европе». Игнорировались условия, выдвинутые основателями РЗИА, о возможности передачи РЗИА в Россию только в случае, когда падет «власть диктатуры коммунистической партии» и будут обеспечены «правовой порядок, личная свобода и общественное самоуправление».

Проверка документальных фондов РЗИА, проведенная в октябре — ноябре 1945 года, позволила установить, что в целом документы архива сохранились полностью, несмотря на их рассредоточение по различным хранилищам. Были зафиксированы лишь отдельные утраты, например фильм, снятый в Киеве немецким представителем в армии Деникина, несколько военных карт и документов.

Из воспоминаний Н. П. Воскобойниковой, Ю. П. Дзагуровой и И. Г. Новопашина о работе в отделе РЗИА ЦГАОР СССР: «Для получения материалов РЗИА в Прагу советским правительством была направлена авторитетная комиссия, в которую входили представители ведущих научных учреждений и ведомств страны. В составе комиссии находился и директор ЦГАОР СССР Н. Р. Прокопенко. Ему было поручено принять по актам материалы РЗИА и организовать их сопровождение в Москву (650 ящиков)».

13 декабря 1945 года погрузка 650 ящиков с документами, книгами, журналами и газетами завершилась, и военный транспорт в составе девяти вагонов под охраной советских солдат и офицеров был отправлен в Москву. Кроме собраний РЗИА и Донского казачьего архива, там находились также 25 ящиков с экспонатами Донского войскового музея, мемуарная часть архива генерала А. А. Брусилова и некоторые другие материалы.

3 января 1946 года архивное собрание, книги, газеты, журналы, архив и музей по истории Войска Донского, Рукописный отдел и библиотека Русского литературно-исторического музея в Збраславе объемом свыше 350 тысяч единиц хранения и 250 кг россыпью, а также сдаточные ведомости, инвентарные описи, списки, семь коробок с отзывами экспертов, картотека на документы Донского казачьего архива

Наталья Петровна Воскобойникова (р. 1921)

Историк-архивист. В 1946 году окончила МГИИИ. Кандидат исторических наук. В 1946–1950 годах — научный сотрудник ЦГАОР СССР.

Юлия Павловна Дзагурова (1921–2006)

Филолог, историк-архивист. В 1942 году окончила факультет русского языка и литературы Московского городского педагогического института имени В. П. Потемкина. В 1942–1944 годах — научный сотрудник ЦГАЛИ. В 1944–1946 годах работала в Архивном отделе МВД Латвийской ССР, с 1946-м — в ЦГАОР СССР, в Отделе фондов РЗИА. В 1956–1959 годах преподавала русский язык в Пекинском институте русского языка. В 1959–1969 годах работала в ЦГАОР СССР, в Отделе публикаций. С 1969 года — старший археограф в Главархиве СССР.

Игорь Григорьевич Новопашин (1923–2006)

Историк-архивист. 2 ноября 1946 года был принят на работу в ЦГАОР СССР на должность архивно-технического сотрудника в Отдел фондов высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР. В январе 1947 года переведен в Отдел фондов РЗИА в той же должности. В 1949–1989 годах работал в Отделе профсоюзов и общественных организаций хранителем и главным хранителем фондов. С 1989 года — специалист в справочной группе социально-правовых запросов Отдела использования документальных материалов ГА РФ. Опубликовал ряд статей в архивоведческих журналах. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «Ветеран труда».

прибыли в Москву и были размещены в ЦГАОР, в нынешнем читальном зале ГА РФ и в помещениях архива в корпусе № 5.

Н. П. Воскобойникова, Ю. П. Дзагурова и И. Г. Новопашин вспоминали:

«Хранилище, в котором размещались материалы РЗИА, было небольшое. Стеллажи (по четыре полки) были заполнены до потолка коробками и папками с документами, а также книгами, брошюрами. На башне 5-го корпуса здания ГАУ, внизу, у входа в подъезд, где хранились на 6-м этаже документы РЗИА, была прибита доска, на которой была надпись “Русский заграничный исторический архив”. Доска была цвета бордо, а название было дано белыми буквами».

В отчете президенту АН СССР С. И. Вавилову комиссией по приему архива говорилось, что «дар Чехословацкой Республики превзошел все наши ожидания как по количеству материалов, так и по их содержанию». В тот же день нарком внутренних дел СССР С. Н. Круглов проинформировал И. В. Сталина, В. М. Молотова и Г. М. Маленкова о прибытии в Москву вагонов с документами. Предполагалось «РЗИА сохранить в том виде, в каком он образовался в Праге, не допуская передачи архивных фондов или отдельных коллекций в другие госархивы или в научные учреждения».

Следует отметить, что к фондам РЗИА проявили интерес НКВД и контрразведка Наркомата обороны Смерш, так как многие дела, в особенности Донского архива, имели значительный оперативный интерес. Было решено, что «ввиду того, что среди материалов архива имеется большое количество документов, характеризующих антисоветскую работу белой эмиграции за период с 1917 по 1940 г., доступ к указанным материалам архива научных сотрудников различных учреждений [следует] ограничить».

Государственная штатная комиссия при Совете министров СССР утвердила полученный архив в составе ЦГАОР СССР на правах отдела, который возглавил М. И. Рыбинский. Отдел просуществовал до 1948 года, и после его ликвидации документы поступили в состав Отдела секретных фондов ЦГАОР СССР.

Михаил Ильич Рыбинский (1902–1972)

Историк, после окончания средней школы работал инспектором в Комиссии по делам несовершеннолетних. С 1924 года учился в МГУ им. М. В. Ломоносова, по окончании которого поступил в Центральное бюро архивоведения на должность научного сотрудника. С июня 1936 года до ухода на пенсию в 1962 году работал в системе архивных учреждений Главархива, пройдя путь от научного сотрудника до заместителя директора ЦГАОР СССР.

Из воспоминаний Н. П. Воскобойниковой, Ю. П. Дзагуровой и И. Г. Новопашина: «В отделе царила творческая атмосфера. Сотрудники осознавали свою ответственность в работе над материалами РЗИА. Проводили тщательный анализ и изучение материалов, привлекали литературу, стремились дать документам правильную политическую и научную оценку. Начальник отдела М. И. Рыбинский работал с каждым сотрудником индивидуально, подолгу беседовал, давал практические советы и делал критические замечания. Много внимания уделяла научным сотрудникам и О. Е. Карноухова, которая в это время была методистом отдела. Она помогала отрабатывать схему систематизации фондов, проверяла содержание аннотаций, редактировала описи, исторические справки к фондам и доклады. Отдел был работоспособный и дружный. М. И. Рыбинский много делал для сплочения отдела. Организовывались совместные посещения музеев, театров. Так, всем отделом мы были в Большом театре на постановке оперы “Мазепа”...»

В 1959 году было признано целесообразным оставить на хранении в ЦГАОР только документы, отражающие «антисоветскую деятельность» белоэмигрантских организаций и отдельных ее представителей, как «относящиеся к комплексу документов всесоюзного значения и дроблению не подлежащие». Передаче из ЦГАОР в другие архивы подлежали подлинники документов, созданных в деятельности учреждений царской России и Временного правительства, а также буржуазных политических партий, как вывезенные эмигрантами за границу, так и созданные в период эмиграции, документы украинской и белорусской националистических эмиграций, учреждений немецких оккупационных властей на оккупированной территории СССР. Документальные материалы известных писателей, литературоведов, искусствоведов решили воссоединить с фондами ЦГАЛИ. Архивам, в которые ранее попали документы, изъятые из состава РЗИА, предложили передать их в профильные госархивы.

Следствием этих решений стало перемещение фондов из состава бывшего РЗИА и Донского казачьего архива в ряд архивов России, Украины, Белоруссии и других союзных республик. Широкая передача фондов белогвардейских военных учреждений и воинских формирований в ЦГАСА (ныне — РГВА), в том числе из состава РЗИА, проводилась в 1965 году. В 1970-е годы в ЦГВИА СССР (ныне — РГВИА) поступили на хранение коллекция приказов по различным воинским частям периода Первой мировой войны, фонды отрядных комитетов русских войск во Франции, комитетов помощи русским военнопленным и другие.

В 1988 году документы РЗИА и Донского казачьего архива ЦГАОР СССР были переведены с секретного на открытое хранение.

Судьба фондов РЗИА в составе ЦГАОР СССР и других советских (российских) архивах подробно представлена в межархивном путеводителе «Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге» (М., 1999). В этом же издании предпринята попытка реконструкции фондов РЗИА.

Центральный государственный архив РСФСР¹

Здание администрации и читального зала ЦГА РСФСР на Спартаковской улице

Начало 1960-х

РСФСР была единственной республикой в СССР, которая не имела собственного центрального архива. Документы российских республиканских ведомств на государственное хранение принимали союзные архивы, и только массовое упразднение союзных и республиканских министерств и ведомств в ходе управленческой реформы 1957 года прекратило эту практику.

Центральный государственный архив РСФСР был создан в соответствии с постановлением Совета министров РСФСР от 3 августа 1957 года № 915 «О мероприятиях по обеспечению сохранности и использованию архивных материалов министерств и ведомств РСФСР». Положения об архиве неоднократно — в 1959, 1962, 1967, 1974, 1983 и 1990 годах — переутверждались в связи с изменениями его подведомственности, уточнением профиля, расширением задач и функций.

От упраздненных министерств и ведомств РСФСР в 1957 году архив принял свыше 370 тысяч дел (211 фондов), которые в основном были в неупорядоченном состоянии и к тому же располагались в 16 разных точках города, преимущественно в едва приспособленных подвалах и полуподвалах. Основной задачей в тот период было приведение в порядок поступивших документов, экспертиза их ценности и описание. Сотрудникам с первых же дней работы удалось наладить учет и приступить к исполнению запросов социально-правового характера, тем более что в это время начиналась реализация нового положения о пенсионном обеспечении в СССР.

¹ При подготовке данного раздела использован очерк «Центральный государственный архив РСФСР (1957–1992 гг.)», опубликованный в издании «История Государственного архива Российской Федерации. Документы. Статьи. Воспоминания». М., 2010. С. 211–224.

Административное здание ЦГА РСФСР на Спартаковской улице
1960

Сотрудники архива, слева направо: А. К. Панфилова, А. В. Пирязева, С. И. Хорошая, Г. П. Тихачева, Р. Д. Кузнецова, Н. Р. Голина, Е. К. Архипова.

Стол справок ЦГА РСФСР

Конец 1950-х

Стол справок начал работать с первых дней существования архива. За период с 1 сентября 1957 по 1 мая 1958 года было выдано 646 справок.

Хранилище ЦГА РСФСР

1957

Читальный зал ЦГА РСФСР

Конец 1950-х

Читальный зал ЦГА РСФСР организован в ноябре 1957 года. До этого времени исследователи просматривали дела непосредственно в хранилищах.

Чтобы архив полноценно работал, а не превратился в склад, в подвальном помещении на Спартаковской улице, где находилась администрация, был оборудован читальный зал, и исследователи получили доступ к документам.

Еще одним направлением работы в этот сложный период стала подготовка сборников документов по истории восстановления городов, разрушенных в годы Великой Отечественной войны.

Строительство специального здания архива завершилось лишь к концу 1964 года. К тому времени в ЦГА было сконцентрировано более 500 тысяч дел и архив смог развернуть полноценную работу по всем направлениям. За десятилетие, к 1 января 1975 года, архиву удалось сконцентрировать в своих стенах один миллион дел, что вывело его на уровень архивов первой категории.

Ж. М. Корневская вспоминала: «Когда мы были молодыми, мы перевозили дела из нескольких архивохранилищ в новое построенное здание ЦГА РСФСР по адресу Бережковская набережная, дом 26. Трудно поверить, что нынешние 60- и 70-летние сотрудницы лихо вскакивали в грузовики и размещали там коробки с делами, да так, чтобы не перепутать фонды. Но мысль о том, что мы будем работать в новом современном здании, придавала нам силы. В памяти возникают эпизоды, связанные с перемещением дел в новое здание. Наши грузовики перекрыли движение в узком Рыбном переулке, и в машины по желобу

Заведующая архивом Верховного суда РСФСР А. С. Пахомова сдает документы старшему научному сотруднику ЦГА РСФСР З. Г. Осиповой
1970-е

плавно и ритмично спускались коробки с делами Совнаркома РСФСР из хранилища здания, построенного в конце XIX века. А однажды руководство нам сообщило печальную весть о том, что меняется формат переезда, и со следующей недели перевозка коробок с делами будет осуществляться на троллейбусе. Угроза была столь велика, что в бригаде возник афоризм: "Идея троллейбуса, овладевшая массами, становится грозной силой". Слава богу, нашлись люди, которые убедили руководство отказаться от этой идеи».

Работа с республиканскими министерствами и ведомствами, контроль за организацией делопроизводства в них давали ЦГА основу для планомерного комплектования. Большое место в деятельности архива занимало фондирование документов. Упорядочение документов требовало решения вопросов о распределении документальных комплексов по фондам. Бесконечные реорганизации государственного аппарата, упразднение одних ведомств, создание новых, смена их подчиненности принуждали архивистов постоянно держать эти вопросы в центре внимания, чтобы ни один ценный исторический документ не канул в небытие.

Осуществление контроля за температурно-влажностным режимом в архивохранилище ЦГА РСФСР
1970-е

Одно из архивохранилищ ЦГА РСФСР
1970-е

Основой любого государственного архива является обеспечение сохранности документов. ЦГА переоборудовал свои хранилища, первоначально оснащенные библиотечными стеллажами, специальными стеллажами, что существенно увеличило вместимость. Дела стали профессионально переплетаться и реставрироваться, а не подшиваться как раньше. Стали создаваться страховой фонд и фонд пользования на микрофишах.

В конце 1980-х годов проводилась сплошная проверка наличия документов, в которой принимали участие практически все сотрудники архива. В течение 1987–1988 годов, например, проведена целевая проверка наличия свыше трех миллионов листов в делах, выдававшихся в читальный зал.

Много внимания уделялось обучению и повышению ответственности работников архивохранилищ.

В архиве всегда считали читальный зал и стол справок лицом ЦГА. Здесь работали наиболее квалифицированные сотрудники, прекрасно знающие состав документов и научно-справочный аппарат. К консультациям исследователей привлекались работники всех отделов и архивохранилищ.

Исполнение запросов социально-правового характера считалось в архиве приоритетным направлением. Для качественного и быстрого исполнения

Читальный зал ЦГА РСФСР
1970-е

Старшие научные сотрудники Отдела учета и научно-справочного аппарата ЦГА РСФСР Т. Г. Кий, С. Я. Слезенко и Г. П. Тихачева за работой
1970-е

запросов создавались картотеки по личному составу. К примеру, созданная картотека по личному составу Министерства промышленности продовольственных товаров РСФСР и его системы позволила заметно ускорить знакомство исследователей с материалами по этому ведомству. Часто запросы социально-правового характера превращались в запросы по истории госучреждений. Здесь огромную помощь исполнителям оказывал каталог по истории госучреждений и справочник «Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР». Ограниченный состав документов по истории РСФСР не способствовал развитию публикационной работы архива. Не позволяли развернуть эту работу и финансовые возможности. Тем не менее за годы существования ЦГА вышло почти два десятка сборников документов.

ЦГА РСФСР стремился создать продуманную и взаимосвязанную систему справочников, найти наиболее экономичные пути ее создания. Для архива было важно рационально разместить сведения в отдельных видах справочников так, чтобы информация не повторялась.

Важное место в системе научно-справочного аппарата занимали каталоги: систематический, по истории государственных учреждений и именной. Их объем составил около полумиллиона каталожных карточек. Для исключения дублирования информации в каталогах были выработаны принципы ее распределения.

Входили в систему научно-справочного аппарата архива и вспомогательные каталоги, как межфондовые, так и фондовые, тематические и фондовые обзоры документов архива.

Помимо традиционных указателей к описям (учреждений, именных, географических, предметно-тематических), готовились указатели непосредственно к документам. Интенсивно использовались исследователями, например, предметный указатель к приказам и протоколам заседаний коллегии Министерства сельского хозяйства РСФСР за 1940–1963 годы.

Совместно с ВНИИДАД союзными и республиканскими архивными учреждениями велась научно-исследовательская и методическая работа. Тематика НИР была довольно разнообразна: определение источников комплектования, отбор на хранение различных видов и групп документов, организация делопроизводства, обеспечение сохранности документов, создание и совершенствование НСА к документам, научная организация труда и т.д. Об уровне научных и методических разработок свидетельствуют многочисленные премии на отраслевых конкурсах.

Довольно много внимания ЦГА уделял нормативной базе; были подготовлены и систематически обновлялись положения об отделах, совещательных органах, должностные инструкции. Методические разработки архива обеспечивали единообразие подходов, обобщали опыт, способствовали профессиональному росту сотрудников. В таком же ключе строилось и взаимодействие с архивными учреждениями автономных республик, краев и областей. Специалисты архива принимали участие в союзных и республиканских научных конференциях по основным проблемам архивного дела, заседаниях зональных научно-методических советов, других совещательных органов.

В 1974 году в ЦГА возник Справочно-информационный фонд (СИФ), а позже на его основе была создана Республиканская служба научно-технической информации. В Справочно-информационном фонде собраны и описаны все известные отраслевые и местные нормативно-методические разработки, сборники документов, подготовленные архивными учреждениями РСФСР. В СИФ была сосредоточена литература по истории Российской Федерации, справочники, энциклопедии, сборники законов, специальная литература по архивоведению и документоведению. Республиканская служба НТИ сыграла положительную роль в создании единой системы методического обеспечения отрасли и в распространении передового опыта работы. Служба не только информировала архивные учреждения РСФСР о новых отраслевых методических разработках, но и рассылала заинтересованным архивным учреждениям копии хранящихся в фонде неопубликованных материалов.

Служба НТИ аннотировала отдельные разработки, превратила ЦГА в научно-методический центр по работе с документами своего профиля.

Разумеется, ЦГА РСФСР существовал в едином поле со всеми архивными учреждениями Союза ССР, со всеми их сложностями и заботами. И неизменной оставалась проблема постоянно растущего объема принимаемых на государственное хранение материалов. Хранилища ЦГА, когда-то рассчитанные на содержание 1,3 миллиона дел, к 1977 году были заполнены почти полностью. Поиск внутренних резервов, приспособление некоторых технических помещений и размещение в них стеллажей для неиссякаемой лавины документов проблему не решало. Количество документов на ведомственном хранении, а значит, далеко не всегда находящихся в должном порядке, упорядоченных и доступных исследователям, увеличивалось. Вновь остро встал вопрос о строительстве нового здания.

Постановлением Совета министров РСФСР предусматривалось строительство второго здания для ЦГА, но, как бывает, дело потонуло в бюрократических согласова-

Сотрудники ЦГА РСФСР на выставке новых поступлений в СИФ архива 1980-е

Слева направо: Т. И. Шульженко, Ф. И. Шаронов, Т. Е. Шабанова, С. Я. Слезенко.

ниях на многие годы. Проект стал обретать первые очертания лишь в середине 1980-х годов. Был выделен участок земли недалеко от станции метро «Новые Черемушки», но, увы, пришла перестройка, и проект снова спрятали под сукно. Сложная обстановка в стране привела к тому, что проект так и не был осуществлен. Вопрос о строительстве здания для архива неоднократно поднимался в правительстве, признавалась необходимость его решения, однако окончательно он не решен до сих пор.

В разное время Центральный государственный архив РСФСР возглавляли А. Н. Гаврилов, Ф. И. Шаронов, В. В. Никанорова.

Из воспоминаний В. А. Сидоровой: «Первым директором архива был Анатолий Николаевич Гаврилов, он проработал в ЦГА РСФСР девять лет (с 1957 по 1966). Можно представить, что работать ему было совсем не просто. Новый коллектив, состоящий из выпускников института, слегка разбавленный

Анатолий Николаевич Гаврилов (1907–1982)

Родился в г. Кашира Московской области. В 1937 году окончил Историко-архивный институт. В 1937–1938 годы — старший научный сотрудник Ярославского областного архивного управления. В 1938–1939 годы — старший инспектор ЦАУ СССР. В 1939–1948 годы — начальник Архивного управления УМВД по Москве и Московской области. В годы Великой Отечественной войны проделал большую работу по сбережению архивных материалов. С 21 ноября 1957 по апрель 1965 года — начальник ЦГА РСФСР.

сотрудниками архивов упраздненных министерств и ведомств... Однако Анатолий Николаевич сумел организовать работу. Трудно было ему, наверно, руководить архивом, который располагался в 16, а затем в 14 помещениях, в каждом хранилище работали по три-четыре человека. Нужно было сплотить этих сотрудников, создать из них работоспособный коллектив. Он смог это сделать».

Руководящие и научные сотрудники ЦГА РСФСР

Конец 1950-х

Слева направо, первый ряд сверху: зав. хранилищем А. Пирязева, научный сотрудник Н. Леве, ст. научный сотрудник Т.П. Коржихина, зав. читальным залом Г.П. Тихачева, зав. столом справок Р. Кузнецова, зав. учетом Н. Голина, ст. бухгалтер Е. Архипова, научный сотрудник М. Васильев, зав. хранилищем Л. Давыдова, научный сотрудник А. Д. Степанский, зав. хранилищем Е. Корнева, зав. хранилищем Ф. Царапкина, научный сотрудник Двадцатова. Второй ряд: зав. хранилищем А. Панфилова, научный сотрудник В. Кожухова, ст. научный сотрудник Коридалина, ст. научный сотрудник А. Хорошая, ст. техн. сотрудник Л. Крохина, ст. техн. сотрудник З. Туманова, машинистка О. Фонская, зав. хранилищем З. Савицкая, научный сотрудник Артемова, научный сотрудник В. Плакса, зав. хранилищем Н. Мажукин, ст. научный сотрудник В. А. Кутейникова. Третий ряд сверху: зав. хранилищем К. Судаков, секретарь ЦГА В. Лаврова, зам. начальника ЦГА Н. Ф. Егоров, зав. хранилищем Е. Благина, начальник ЦГА А. Н. Гаврилова, научный сотрудник Л. Сигунова, начальник отдела ЦГА В. С. Козлов, зав. хранилищем В. К. Сурина, зав. хранилищем К. Нестерова.

Из воспоминаний В. А. Сидоровой: «Федор Иванович Шаронов проработал в архиве почти двадцать два года. Федор Иванович сразу влился в наш коллектив и сумел его возглавить. Он был очень доброжелательный человек, с ним было легко работать. Он всегда откликнулся на все новые идеи. Федор Иванович был хорошим организатором. Традиции, которые были заложены в архиве в первые годы его существования, не пропали, а, наоборот, укрепились. Федор Иванович много занимался вопросами комплектования архива документами и работой с ведомствами. Ему очень хотелось создать полноценный комплекс документов по истории России».

Федор Иванович Шаронов (1925–1993)

Родился в с. Воскресенское Саратовской области. Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В 1954 году окончил МГИИМ. С 1954 года сотрудник ГАУ МВД СССР. В 1959–1960 годы — начальник отдела, с апреля 1961 года — заместитель начальника ЦГАОР СССР. В 1965–1966 годы — заместитель директора ЦГАНХ СССР. С 1 октября 1966 до 11 мая 1988 года — директор ЦГА РСФСР.

Коллектив сотрудников ЦГА РСФСР

1977

Снимок сделан по поводу 20-летнего юбилея архива.

Из воспоминаний В. А. Сидоровой: «Валентина Вячеславовна Никанорова пришла в архив со студенческой скамьи, работала в Республиканской службе НТИ, затем заместителем директора. Валентина Вячеславовна работала директором архива недолго, около двух лет. На ее долю досталось время перестройки, время ликвидации архива. Помимо основных проблем, связанных с деятельностью архива, она много занималась вопросами, связанными с проектированием нового здания для архива, которое собирались строить на улице Цурюпы. Был выделен участок земли, подготовлен

Валентина Вячеславовна Никанорова (р. 1947)

Историк-архивист. В 1971 году окончила МГИАИ и по распределению была направлена на работу в Технический архив. В 1973–1983 годы — младший, старший научный сотрудник, начальник отдела, с декабря 1984 года — заместитель директора ЦГА РСФСР. В 1988 году назначена на должность директора ЦГА РСФСР. С 1992 года — директор Центрального архива общественно-политической истории г. Москвы. В 2000 году В. В. Никаноровой присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

проект здания, сотрудники уже выбирали себе помещения, но потом ничего не получилось. Валентина Вячеславовна, стремилась, как могла, облегчить жизнь сотрудникам».

В 1987 году ЦГА РСФСР отметил свое 30-летие. 28 октября состоялось юбилейное заседание Научного совета архива под председательством директора архива Ф. И. Шаронова, на котором присутствовали руководитель Главархива СССР Ф. М. Ваганов, начальник Главного архивного управления РСФСР В. А. Тюнеев, профессор МГИАИ А. Д. Степанский, ведущие специалисты архивной отрасли страны.

Коллектив ЦГА РСФСР всегда отличали сплоченность и дружба, умение работать «в одной связке», вместе преодолевать все сложности, которые могли возникнуть в ходе работы, и вместе путешествовать по родной стране.

Ветераны ЦГА РСФСР

1987

Слева направо: Н. Р. Голина, С. И. Хорошая, В. А. Сидорова, Г. П. Тихачева, В. А. Кожухова.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Здание ГА РФ

2019

Вид с места пересечения переулочка Хользунова
и Большой Пироговской улицы.

В 1920 году был образован Государственный архив РСФСР. ГА РФ ведет свое начало именно от этого архива и поэтому в 2020 году отмечает свой 100-летний юбилей. Ликвидированный в 1925 году, Государственный архив РСФСР фактически был воссоздан через 67 лет, в 1992 году, когда решением Правительства от 28 апреля 1992 года был создан Государственный архив Российской Федерации, национальный архив нового государства — Российской Федерации. Он был образован путем слияния двух архивов: Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР) и Центрального государственного архива РСФСР (ЦГА РСФСР). Сегодня ГА РФ — один из крупнейших архивов страны и мира — хранит около семи миллионов дел по истории России XIX–XXI веков.

Большинство хранящихся в архиве документальных комплексов (за исключением фондов, вошедших в состав Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) МИД РФ и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)) — те же, что составляли основу Государственного архива РСФСР. Прежними остались и источники комплектования. Архив пополняется документами высших и центральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации в январе 1995 года ГА РФ включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

В 2017 году к 25-летней годовщине воссоздания Государственного архива Российской Федерации архив подготовил и опубликовал своеобразный отчет о своей работе — книгу «Государственный архив Российской Федерации. 25 лет работы» (М., 2017). Это дает возможность отослать читателей к этому изданию, сосредоточившись здесь на этапных событиях в жизни архива.

Первый крупный прием документов новой России архив проводил в экстремальных условиях. В октябре 1993 года при штурме Белого дома существенно пострадало здание Верховного Совета Российской Федерации. Документы пришлось буквально спасать. По инициативе тогдашнего руководителя Государственной архивной службы России Рудольфа Германовича Пихои архивисты в числе первых вместе с саперами, представителями силовых ведомств вошли в Белый дом. Из сотрудников федеральных архивов были срочно сформированы бригады, которые приступили к разбору и упаковке документов, оставшихся в опустевших кабинетах. В конце октября 1993 года в архив было привезено 48 тонн документов в россыпи, некоторые в грязи, рваные, обгорелые. Все они были разобраны, сформированы в дела и включены фонд Верховного Совета (12 описей общим объемом более 10 тысяч дел).

Из воспоминаний первого директора ГА РФ

С. В. Мироненко: «Когда в октябре 1993 года мы вошли в Белый дом, он еще дымился, и мы увидели, как солдаты выбрасывают документы. Кто-то что-то тащил: компьютер, ковровую дорожку, картину. Всюду валялись тысячи самых разных документов, на них не обращали внимания, их топтали сапогами. Есть фотография: актовый зал архива забит мешками с десятками тонн бумаги. Среди полученных тогда документов есть книга «Парламенты мира», пробитая осколками танкового снаряда. Это тоже часть нашей истории, которую мы должны сохранить и передать тем, кто придет после нас».

Книга «Парламенты мира», пробитая осколком снаряда

Из воспоминаний Л. И. Федоровой, возглавлявшей группу сотрудников архива по разборке и описанию материалов Верховного Совета Российской Федерации:

«С документами Верховного Совета я фактически начала работу с декабря 1993 года. Помню первый мой приход в помещение, куда складировали мешки с документами. Часть кресел перед сценой была убрана, на их место были поставлены простенькие конторские столы, далее через четыре-пять рядов кресел вплоть до дальней стены зала висела гора туго набитых бумажных мешков. У дальней стены зала гора немного не доходила до окошек кинобудки. Был декабрь, около трех часов дня, уже смеркалось, в зале высоко под потолком горели две люстры и все

Спасенные материалы Верховного Совета Российской Федерации в конференц-зале архивного городка перед их разборкой и описанием сотрудниками ГА РФ

Осень 1993

Разборка материалов Верховного Совета Российской Федерации

1994

бра вдоль стен, но создавалось впечатление, что в зале стоит полумрак, и в этом полумраке у столов копошились люди. Создавалось гнетущее ощущение от этого контраста большой горы мешков и группки людей, сидящих у столов и перемещающихся по залу. Но это чувство забывалось, когда ты начинала доставать из мешка документы и тебя охватывал азарт кладоискателя».

В 2003 году было принято решение о возвращении в Москву с Урала документов Совета министров СССР за полувековой период нашей истории. Это произошло во многом благодаря поддержке и деятельному участию тогдашнего заместителя руководителя Росархива А. Н. Артизова (сегодня Андрей Николаевич руководит архивной отраслью страны). Архив с помощью сотрудников Гохрана России организовал перевозку материалов Совета министров, которые заняли огромное двухъярусное помещение, специально отремонтированное и оборудованное для принятия этого ценнейшего комплекса документов. Работа по транспортировке длилась около года и закончилась в 2004 году.

Прием в ГА РФ документов Совета министров СССР из Архива Правительства Российской Федерации
2003

Архивохранилище фондов высших органов государственной власти и управления СССР, в котором хранятся материалы Совнаркома — Совета министров СССР
2020

Софья Викторовна Сомонова
Долгие годы возглавляла архивохранилище фондов высших органов государственной власти СССР.

Из воспоминаний заведующей архивохранилищем С. В. Сомоновой: «В 2003–2004 годах на архивохранилище легла грандиозная задача по приему дел бывшего правительственного архива. После 50-х годов прошлого века правительственные документы не поступали в архив. Большая их часть находилась на Урале, в специальном архиве. Нам предстояло принять 116 тысяч дел. Специально для этого были оборудованы новые современные архивохранилища. Е. Л. Луначарский, Н. И. Владимирцев и я по очереди выезжали в Челябинскую область, где участвовали в подготовке к перевозке документов. Мы проверяли готовность к погрузке, документацию, затем присутствовали при погрузке на машины, а затем в специальные вагоны. Уже в Москве организовывали разгрузку и прием дел в архивохранилище. Кроме того, что Гохран выделил нам солдат, были задействованы все сотрудники хранилища и выделены дополнительно сотрудники из других подразделений

архива. Временами нам казалось, что мы не справимся. Ведь, кроме нового приема, мы должны были вывезти и распределить коробки с делами из двух цокольных помещений. И только энтузиазм моих сотрудников, их ответственное отношение, понимание важности того, что мы делаем, дали положительные результаты. Три двухэтажных хранилища были заполнены, и даже старые коробки смотрятся очень неплохо».

Ныне список учреждений — источников комплектования Государственного архива Российской Федерации насчитывает более 270 организаций. Среди них Правительство и Федеральное собрание Российской Федерации, министерства, общественные организации страны. Пополнение архива новыми документальными комплексами происходит регулярно и по плану. Эксперто-проверочная комиссия (ЭПК) следит за качеством описания принимаемых документов, проверяет описи. Важное значение придается регулярному обследованию текущих архивов министерств и ведомств, ибо от того, как ведется их делопроизводство, во многом зависит, что мы оставим в наследство будущим поколениям историков.

Существенным недостатком комплектования архивов в советские годы была их ориентация на прием почти исключительно делопроизводственной документации. Как правило, личные архивы тех, кто определял деятельность страны, не поступали на государственное хранение. Архив предпринял и продолжает предпринимать усилия, чтобы переломить эту ситуацию. Прорывом в этом направлении, безусловно, стало поступление в ГА РФ большого архива Александра Николаевича Яковлева, члена Политбюро ЦК КПСС, одного из деятелей перестройки.

Из воспоминаний первого директора ГА РФ С. В. Мироненко: «В 1993 году бывшая тогда заместителем директора Ольга Исаковна Барковец познакомил меня с известным журналистом Юрием Леонидовичем Зерчаниновым, который тогда сотрудничал с телекомпанией РЕН-ТВ и предложил сделать телепередачу на архивном материале. Так возник сериал “Документы и судьбы”, производством которой занималась РЕН-ТВ, а демонстрировался он на Первом канале. В основе каждого сюжета лежал один документ, вокруг которого и строился рассказ. Все шло достаточно успешно, пока кто-то в руководстве канала не стал говорить Ирэне Станиславовне Лесневской, что пора закрывать программу. Лесневской этого делать не хотелось, и она сказала мне: “А не сходить ли вам к руководителю ‘Останкино’ (которым был тогда А. Н. Яковлев)?” Так я познакомился с Александром Николаевичем. Он дал указание не снимать “Документы и судьбы” с эфира, и наша архивная программа еще некоторое время продержалась в эфире. Всего по Первому каналу прошло около сотни 7–10-минутных сюжетов. О Государственном архиве узнали многие, это было для него хорошей рекламой. Встреча с Яковлевым стала началом сотрудничества с фондом “Демократия”, который он основал и который издавал серию документальных сборников. Через несколько лет я завел с Александром Николаевичем разговор о том, а не передаст ли он на государственное хранение свой архив. К моему удивлению, Александр Николаевич почти без колебаний ответил согласием».

Из воспоминаний В. А. Сидоровой, долгое время занимавшейся комплектованием ГА РФ фондами личного происхождения: «Документы личных архивов — это прежде всего свидетельства интенсивной интеллектуальной и духовной жизни, дающие новые возможности для познания исторической действительности, в них живые мысли, живые строки о людях, событиях. Многие личные архивы по своему содержанию могут служить ценнейшими источниками для изучения тех или иных важнейших страниц исторических процессов. Например, личный фонд Ю. Д. Черниченко, писателя-публициста, депутата I Съезда народных депутатов СССР, основателя Крестьянской партии России, — это бесценный источник по истории села, людей труда, истории нашей страны от целины до возрождения фермерства».

За последние два десятилетия были приняты на хранение материалы многих государственных и общественных деятелей. В их числе архивы и материалы С. А. Филатова (руководителя Администрации Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина), Е. Т. Гайдара (и.о. председателя Правительства России), Е. Г. Ясина (министра экономики, научного руководителя Высшей школы экономики), Э. Д. Днепровца (министра образования), Н. Н. Воронцова (министра природопользования и охраны окружающей среды), Е. В. Яковлева (известного журналиста, редактора газеты «Московские новости»), народных депутатов СССР Ю. Д. Черниченко, Ф. М. Бурлацкого, А. М. Оболенского, народных депутатов России В. В. Аксюткина и Е. М. Кожокина и многих других. Начал сдавать свой большой и интересный архив летчик-космонавт, Герой России, член-корреспондент РАН, помощник двух российских президентов Б. Н. Ельцина и В. В. Путина Ю. М. Батулин.

ГА РФ ведет целенаправленную работу по возвращению на родину архивов русской эмиграции. И в этой области архиву удалось добиться впечатляющих результатов. Во время работы правительственной комиссии по установлению принадлежности останков, обнаруженных неподалеку от Екатеринбурга в Поросенковом логу, ГА РФ вернул на родину вещественные доказательства, приложенные к делу, которое вел следователь Н. А. Соколов. Среди возвращенных материалов был оригинал зашифрованной телеграммы председателя Уралсовета А. Г. Белобородова, в которой он сообщал, что погибли все члены семьи последнего российского императора. Среди возвращенных документов был журнал входящих и исходящих бумаг следствия Соколова, что позволило восстановить состав следственного дела, которое он вел. Существенным пополнением бумаг Романовых стало поступление в архив нескольких тысяч писем, которыми обменивались на протяжении почти двадцати лет император Александр II и его будущая морганатическая супруга княжна Долгорукова. Получение этих существенно важных для истории России материалов стало возможным благодаря усилиям многих вовлеченных в этот процесс государственных структур и государственных и общественных деятелей. Без деятельной поддержки председателя Правительства России В. С. Черномырдина и министра иностранных дел Е. М. Примакова вряд ли успешно завершился бы обмен архивными материалами между княжеством Лихтейнштен и Российской Федерацией и на родину не вернулись бы столь важные документы об обстоятельствах убийства царской семьи.

Существенную поддержку в возвращении архивных материалов из-за границы оказывал и продолжает оказывать архиву российский бизнес. Так, глава

компании «Ренова» В. Ф. Вексельберг приобрел на аукционе в Париже и передал ГА РФ ценнейшие материалы семейного архива Феликса Юсупова, одного из убийц Григория Распутина. А совсем недавно состоялась торжественная передача архивных материалов адмирала А. В. Колчака, которые приобрел для Государственного архива глава компании «НОВАТЭК» Л. В. Михельсон.

Передача в ГА РФ приобретенных в ноябре 2019 года на торгах аукционного дома «Друо» в Париже документов личного архива А. В. Колчака после выставки в Доме русского зарубежья

Март 2020

Слева направо: руководитель Федерального архивного агентства А. Н. Артизов, председатель правления ПАО «НОВАТЭК» Л. В. Михельсон, директор ГА РФ Л. А. Роговая.

Приобретенные материалы были выставлены для знакомства с ними тех, кто интересуется отечественной историей. Материалы Юсупова — в музее Фаберже в Петербурге, а материалы Колчака — в Москве, в выставочном зале Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына. Дневники сестры Николая II, великой княгини Ксении передал архиву известный бизнесмен и благотворитель К. В. Малофеев. Приобретал и дарил архиву редчайшие подлинники глава инвестгруппы «Спутник» Б. А. Йордан.

Большинство материалов из-за рубежа архив получает бесплатно. Так, письма Евгения Сергеевича Боткина, лейб-медика царской семьи, разделившего ее участь, передал в ГА РФ А. Б. Йордан, бывший председатель кадетского объединения в США. Наследники фрейлины Хитрово передали в дар архиву мемориальные вещи императрицы Александры Федоровны и наследника-цесаревича Алексея Николаевича. Наш соотечественник А. А. Волков, живущий во Франции, подарил ГА РФ архив великого князя Андрея Владимировича и его жены балерины Матильды Кшесинской. Вместе с архивом поступили и вещи: китель Андрея Владимировича, балетные туфельки и платье, в котором Кшесинская по преданию дебютировала на сцене Мариинского театра.

Говоря о контактах с нашими соотечественниками за рубежом, нельзя не сказать о плодотворном сотрудничестве архива с Русской Православной Церкв-

С. В. Мироненко, первоиерарх РПЦЗ митрополит Лавр, декан Свято-Троицкой семинарии отец Владимир (Цуриков) (слева направо)

Джорданвилль (США). 2007

вью за границей (РПЦЗ). Первым результатом этого сотрудничества стала выставка о митрополите Антонии (Храповицком), подготовленная архивом в сотрудничестве с отцом Владимиром (Цуриковым), тогдашним деканом семинарии в Джорданвилле. Выставка состоялась в США в 2006 году и способствовала налаживанию диалога между РПЦ и РПЦЗ. Во время деканства отца Владимира был налажен регулярный обмен микрофильмами между ГА РФ и архивом Свято-Троицкой семинарии, одним из центров хранения наследия русской эмиграции. Нынешний первоиерарх РПЦЗ митрополит Иларион поддержал идею проведения выставки «Следствие длиною в век» в Москве. Его приветствие помещено в каталоге выставки.

Не всегда усилия архива достать тот или иной документ заканчивались удачей. Так, ничем не закончились переговоры с княжной Еленой Греческой, у которой хранится дневник наследника российского престола Алексея за 1917 год. Долгие годы архив вел переговоры с Музеем русской культуры в Сан-Франциско о возвращении его материалов на родину, был даже подписан договор о поэтапной передаче. В Государственный архив была привезена библиотека музея и первые два архивных

фонда. Но затем, после того как сменилось руководство музея, отношения с ним практически прервались. Есть у архива и договор с Народно-трудовым союзом. В течение нескольких прошедших лет были получены архивные материалы, хранившиеся у отдельных членов НТС — Я. А. Трушновича, Б. В. Прянишникова, Р. В. Полчанинова, В. В. Орехова, семей Раров и Редлихов, Б. С. Пушкарева, Н. Н. Рутченко (Рутыча) и других. Но опять сменилось руководство НТС, и договор остался нереализованным. Остается только надеяться, что эти ценные для истории «русского рассеяния» архивы не исчезнут, а когда-нибудь вернуться в Россию. ГА РФ регулярно проводит выставки новых поступлений из-за рубежа. Издано уже несколько мини-путеводителей по этим экспозициям.

Мини-путеводители по выставкам новых поступлений материалов по истории российской эмиграции

Научно-информационная деятельность ГА РФ опирается на созданную и постоянно совершенствующую систему традиционного учетного и научно-справочного аппарата, позволяющую ориентироваться в документах, хранящихся в архиве (путеводители по фондам, описи, каталоги, указатели и т.д.). Каталоги ГА РФ насчитывают более 28 миллионов карточек. Это результат труда многих поколений архивистов.

В 2006 году в ГА РФ из Управления Президента Российской Федерации по государственным наградам поступила 12-миллионная картотека персонального учета лиц, награжден-

Помещение именного каталога Департамента полиции МВД Российской империи 2020

ных государственными наградами СССР и РСФСР. Позднее каталог архива пополнился еще одной частью наградной картотеки со сведениями о лицах, награжденных орденами и медалями в 1992–2007 годах.

Из воспоминаний начальника Отдела информационно-поисковых систем ГА РФ О. Н. Копыловой: «Осень 2006 года знаменательна для истории нашего архива масштабным перемещением наградной картотеки из здания Управления делами Администрации Президента РФ на Воздвиженке (бывшая приемная председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина, а до революции — гостиница «Петергоф») на Большую Пироговскую ул., д. 17. Около 12 миллионов наградных карточек вместе с картотечными шкафами, в которых они помещались, следовало с особой тщательностью и осторожностью перевезти в здание ГА РФ и разместить в специально подготовленном для них помещении в цокольном этаже 10-го подъезда архива. Основная работа по подготовке к приему картотеки и по его осуществлению легла на плечи сотрудников Отдела информационно-поисковых систем. В наибольшей степени к этой работе, кроме меня, были привлечены Татьяна Николаевна Котлова, Оксана Николаевна Косенко и Александр Николаевич Голяков. Мы на некоторое время «поселились» в здании на Воздвиженке. Когда нам четверым оформляли пропуск на проход в здание Управления делами Администрации Президента РФ, сотрудник, отвечающий за пропускной режим, спросил нас, не являемся ли мы случайно родственниками и не общий ли у нас отец, поскольку мы все Николаевичи. Мы только улыбнулись в ответ этой шутке. Большие сложности у нас возникли с составлением схемы размещения картотечных шкафов в нашем помещении, поскольку оно имело «неправильную» форму с уступами, колоннами в центре, балками на потолке. В здании на Воздвиженке шкафы стояли ровненько, стройными рядами, в огромном светлом помещении прямоугольной формы. Там было легко соблюсти порядок расположения шкафов с карточками в алфавитной последовательности. А как эту последовательность расположения шкафов можно выдержать у нас? Мы проводили все необходимые обмеры помещения с рулеткой, в ход пошла миллиметровка, вырезанные из бумаги квадратики, символизирующие картотечные шкафы. Принимали во внимание все: ширину, глубину и высоту шкафов (она различалась, некоторые из шкафов были с антресолями), высоту потолков нашего помещения, она также была разной, мешали правильной расстановке шкафов балки и колонны, вентиляционные шахты и др. После того как схема была готова, мы чертили на полу мелом места расположения каждого шкафа, и только после этой предварительной работы началась непосредственная подготовка к перевозке картотеки. Все картотечные ящики (несколько сотен) были нами пронумерованы. Нельзя было допустить сбоя при расстановке ящиков в шкафах на новом месте. Особенно сложно было нумеровать ящики, расположенные в нижних рядах шкафов. Они находились почти на уровне пола. Александр Николаевич Голяков ложился на пол и в такой неудобной позе проставлял необходимые шифры на ящиках. Затем к нам присоединилась бригада опытных такелажников,

Прием в ГА РФ картотеки персонального учета лиц, награжденных государственными наградами РСФСР, СССР и РФ из Администрации Президента Российской Федерации

Осень 2006

Наградная картотека
2020

возглавляемая специалистом Владиславом Васиным. Каждый ящик вынимался из шкафа и обтягивался прозрачной полиэтиленовой пленкой для того, чтобы была исключена возможность рассыпания карточек. По цепочке ящики переносились в машины. Затем туда же грузились в определенной последовательности и деревянные картотечные шкафы. Работа была организована предельно четко. Не было допущено сбоя при наведении справок по материалам картотеки. Мы сфотографировали помещение картотеки на Пироговке, которое только-только начинало заполняться шкафами с карточками. А теперь это хорошо оборудованное помещение со стройными рядами рационально размещенных картотечных шкафов. Много раз нам приходилось заниматься перемещением каталогов и карточек в пределах архива, переключиванием карточек из деревянных шкафов в механизированные картматы элеваторного типа, но переезд картотеки из здания у стен Московского кремля на Пироговскую улицу — событие иного рода. Такое не забывается!»

Важнейшей социальной функцией ГА РФ было и остается исполнение социально-правовых запросов граждан по самым различным вопросам (пенсии, награды, трудовой стаж, поиск родных и близких, выплаты компенсаций и т.д.). Ежегодно архив отвечает примерно на 15 тысяч обращений, поступающих от граждан, государственных учреждений и общественных организаций. Постоянными получателями ретроспективной информации являются органы государственной власти.

В 1992–2016 годах одной из наиболее многочисленных была группа запросов, связанных с насильственным угоном населения СССР из оккупированных в годы войны областей на принудительные работы в Германию. За эти годы сотрудниками ГА РФ исполнено около двухсот тысяч запросов данной категории.

Из воспоминаний заместителя начальника Отдела научно-информационной и справочной работы Е. Л. Киселевой: «Лидия Александровна Ястребцева — человек-легенда, человек-судьба, посвятившая архивному делу всю свою жизнь... Сейчас, возможно, трудно представить, но в то время в год поступало свыше 15–20 тысяч запросов от граждан, переживших войну, оккупацию, тяжелый труд вдали от дома. Поскольку сроки выплат имели определенные временные ограничения, а возраст и состояние здоровья этих людей требовали максимального сокращения сроков исполнения запросов, были необходимы какие-то особые шаги в организации работы. По инициативе Лидии Александровны был введен принцип специализации сотрудников по отдельным комплексам документов, а значит, качественное исполнение большой группы запросов одновременно. Но, несмотря на специализацию, всегда работал и другой очень важный принцип взаимозаменяемости и взаимопомощи. Особые человеческие качества Лидии Александровны — умение и желание щедро делиться своим душевным теплом и поддерживать творческую инициативу — всегда привлекали в сектор молодежь, которая набиралась жизненного опыта у двух «старожилов» сектора — Лидии Александровны и Игоря Григорьевича Новопашина».

Читальный зал на Бережковской набережной, 26

Постоянно растет число посетителей двух читальных залов архива. Ежедневно в них работают до 100 исследователей. За последние годы оба читальных зала архива были отремонтированы, преобразился их внешний вид, увеличилось число мест для работы исследователей. В читальном зале на Большой Пироговской, 17 были созданы автоматизированные рабочие места, которые обеспечивают пользователям доступ к электронным базам данных и отсканированным образам архивных документов.

Читальный зал ГА РФ на Большой Пироговской улице, 17
2000-е

В последние годы совершен прорыв в использовании современных компьютерных технологий архивного дела. ГА РФ первым среди федеральных архивных учреждений начал развивать инфраструктуру, позволяющую выйти на качественно новый информационный уровень. В электронный формат переведены все заголовки архивных дел, находящихся на открытом хранении (более 6,7 миллиона записей). Вместе с другими информационными системами, созданными в электронном формате, электронный ресурс архива к концу 2019 года достиг почти 8 миллионов записей и продолжает динамично развиваться. В архиве идет интенсивное сканирование самих документов. Уже оцифрованы целые фонды. Изготовлено и выставлено на сайте архива или доступно в читальном зале около 6 миллионов электронных образов документов, что существенно облегчает работу исследователей. Ведется работа по созданию электронного каталога Научной библиотеки архива, представляющей богатейшее собрание печатных изданий, газет и журналов, плакатов, листовок, фотографий, в том числе до- и послереволюционного периодов, включая издания русского зарубежья (всего более 650 тысяч единиц).

Настоящей революцией в архивном деле стало создание компьютерной системы слежения за движением дел в архиве. Система состоит из нескольких модулей. Первый — это читальный зал, куда попадает каждый исследователь, приходящий в архив. Сегодня уже ушла в прошлое анкета, которую обязательно должен заполнить от руки посетитель архива. Теперь это делается в электронном виде.

Сотрудник архивохранилища фондов по истории Российской Федерации Юлия Юрьевна Степанова осуществляет процесс сканирования QR-кода на обложке архивного дела

Июнь 2020

Заполненная анкета посетителя в электронном виде

Для того чтобы получить необходимый ему документ, исследователь заполняет так называемое требование и делает это тоже в электронном виде. Каждое рабочее место в читальном зале оборудовано для этого дисплеем. Заполненное требование поступает на компьютер дежурного читального зала, откуда сотрудник пересылает его по внутренней сети в хранилище. Второй модуль — хранилище. Сейчас в архивохранилищах оборудовано 13 рабочих мест для работы с электронными требованиями. Когда требование попадает на компьютер сотрудника хранилища, тот достает необходимые

документы.

Интерьер архивохранилища фондов по истории Российской Федерации

Июнь 2020

Именно на материалах данного хранилища проводилась апробация системы слежения за движением дел в архиве.

дела из коробок, где они хранятся, и регистрирует каждое выданное дело. Для этого при помощи переносного сканера считывается нанесенный на дело неповторимый штрих-код. Такой же штрих-код имеется и на коробке. При возвращении дела после его использования исследователем операция повторяется в обратном порядке. При этом положить дело не на место, т.е. не в ту коробку, невозможно: система не зафиксирует завершение операции. Внедрение компьютерной системы слежения за движением дел позволит после ее полного внедрения искоренить бич всех архивов и библиотек — так называемую закладку, когда дело или книга возвращены по ошибке не на свое место.

С 2015 года примерно в три раза выросло число посещений официального сайта ГА РФ. Помимо базы данных «Электронные описи», которая находится в свободном доступе, интерес пользователей в немалой степени связан с регулярно публикуемыми архивными документами, посвященными конкретным историческим событиям, вызывающим повышенный общественный интерес.

В течение 1992–2019 годов снят гриф секретности с более чем 600 тысяч дел, и ныне с учетом вновь поступающих в архив секретных материалов их число не превышает 4%, что соответствует общемировой архивной практике.

Сегодня архив располагает возможностями для восстановления угасающих и даже практически полностью угасших фотографий и текстов без изменения физического состояния их носителей. Реставрация и переплет осуществляются главным образом собственными силами в лаборатории ГА РФ. Систематически силами сотрудников ГА РФ пополняется страховая фонд и фонд пользования на документы архива, в том числе и в электронном виде.

ТАТЬЯНА И ОЛЬГА НА ПРОГУЛКЕ

Великие княжны Татьяна и Ольга на прогулке
Фотореставрация

ОРИГИНАЛ (ИСХОДНЫЙ ДОКУМЕНТ)

СЪЕМКА АНАЛОГОВОЙ КАМЕРОЙ
АНАЛОГОВАЯ ПЕЧАТЬ

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ (АНАЛОГОВАЯ) КОПИЯ

СЪЕМКА АНАЛОГОВОЙ КАМЕРОЙ
АНАЛОГОВАЯ ПЕЧАТЬ

ЦИФРОВАЯ КОПИЯ

СКАНИРОВАНИЕ ОРИГИНАЛА
ЦИФРОВАЯ ПЕЧАТЬ

АНАЛОГО-ЦИФРОВАЯ КОПИЯ

СЪЕМКА АНАЛОГОВОЙ КАМЕРОЙ
СКАНИРОВАНИЕ НЕГАТИВА
ЦИФРОВАЯ ПЕЧАТЬ

Методы фотореставрации

В ГА РФ ведется большая работа по публикации исторических документов. Значительным достижением архива стала практика комплексной разработки хранящихся в нем фондов. В 1998 году по инициативе тогдашнего заместителя директора архива В. А. Козлова был начат проект по истории сталинского ГУЛАГа. В ходе реализации проекта была создана огромная коллекция микрофильмов, насчитывающая несколько миллионов кадров, которая была куплена крупнейшими библиотеками мира. В 2004–2005 годах вышли семь томов «Истории сталинского ГУЛАГа». Проект осуществлялся совместно с Гуверовским институтом войны, мира и революции (США).

Тома серии «История сталинского ГУЛАГа»

Из воспоминаний первого директора ГА РФ С. В. Мироненко: «Издание томов шло очень трудно. Тогдашнее руководство Росархива настоятельно советовало нам не торопиться и ждать лучших времен, когда тема сталинских репрессий потеряет свою политическую остроту. Надо было что-то предпринять, чтобы спасти издание. Мне пришла в голову мысль попросить А. И. Солженицына, к тому времени уже вернувшегося на родину, стать членом редакционного совета многотомника и написать к нему предисловие. С помощью Натальи Дмитриевны Солженицыной удалось передать просьбу Александру Исаевичу. И вот в один из дней раздался звонок. Звонивший сказал: “Это говорит Солженицын”. Александр Исаевич начал с того, что он убежденный индивидуалист и не принимает участия ни в каких коллективных работах. Но потом добавил, что не поддержать документальную историю ГУЛАГа он не может и согласен на наши предложения. “История сталинского ГУЛАГа” вышла с предисловием Солженицына и известного американского историка Роберта Конквеста».

Новая модель комплексной разработки фондов архива была реализована в проекте по истории Советской военной администрации в Германии (СВАГ), который ГА РФ осуществил в сотрудничестве с Федеральным архивом Германии. Но теперь вместо микрофильмирования было осуществлено сканирование материалов. Отсканированный массив документов СВАГ размещен на сайте архива. С 2004 года издано уже 11 томов документов по разным областям деятельности СВАГ, но издание еще не закончено.

Диапазон изданий архива очень разнообразен — от истории революционного движения в России до материалов правившей в России более 300 лет династии Романовых. Сотрудники архива продолжают издание документальной серии «Восстание декабристов», первые тома которой увидели свет в 1925 году. Будем надеяться, что последний том серии выйдет к 200-летию юбилею восстания на Сенатской

Сборники документов, подготовленные специалистами ГА РФ

площади. Вышли из печати тома другой документальной серии — «Бумаги Дома Романовых», готовятся новые.

Особое внимание в ГА РФ уделяют подготовке и проведению историко-документальных выставок. Партнерами архива в их проведении стали крупнейшие российские и зарубежные музеи. И здесь коллектив архива стал первопроходцем. Именно благодаря его усилиям Выставочному залу федеральных архивов, который является структурной частью архива, удалось стать полноправным членом музейного сообщества страны. В 1992–2019 годах самостоятельно или совместно с другими архивами и учреждениями организовано свыше 500 экспозиций, на которых были представлены ранее малоизвестные документальные свидетельства о событиях, оказавших влияние на судьбу России в последние два века. В Выставочном зале прошло более 90 выставок. Архиву удалось добиться издания к каждой из проводимых выставок полноценных каталогов. Архиву есть чем гордиться.

Из воспоминаний первого директора ГА РФ С. В. Мироненко: «Хорошо помню, что первой выставкой, после того как был создан Государственный архив Российской Федерации, стала выставка о русско-французском союзе, открывшаяся в сентябре 1992 года. Она была подготовлена Дягилев Центром и прошла во Всероссийском музее декоративно-прикладного искусства. Затем, в 1993 году, в большом Манеже прошла грандиозная выставка “Последний император России”, подготовленная при участии архива объединением “Стоп-кадр”. Вообще, историко-документальные выставки постепенно стали входить, если так можно выразиться, в моду. Архив стали приглашать к участию в них. И среди первых, кто это сделал, был Вадим Валентинович Знаменов, тогдашний генеральный директор ГМЗ

Великая княгиня Мария Владимировна на выставке документов ГА РФ «Война и мир. К 100-летию франко-русского союза. От Отечественной войны 1812 года к прочному союзу России и Франции» Музей декоративно-прикладного искусства. Москва. 4 сентября 1992

“Петергоф”. Именно с Петергофа началось плодотворное сотрудничество архива с питерскими музеями. Быть гостями замечательных музеев и выставочных залов, принимать участие в их выставках, конечно, было приятно, но все-таки хотелось иметь свою площадку. Так возникла идея создания Выставочного зала. Для него сначала выделили помещение, где в советское время заседала коллегия Главархива СССР, а затем присоединили еще приемную и кабинет начальника ГАУ. Они находились в особняке на Большой Пироговской, 17, в здании Российского государственного архива древних актов (бывшее здание МАМЮ). Их пришлось отремонтировать. Отдирали старый линолеум, приводили в порядок паркет, снимали многочисленные недействующие провода,

красили стены. Зал открылся в 2000 году, и его первым директором стала О. И. Барковец. Первой выставкой Государственного архива в Выставочном зале стала экспозиция “Агония Третьего рейха”, подготовленная совместно с ФСБ России и рядом архивов и музеев. С течением времени Выставочный зал федеральных архивов, ставший структурным подразделением ГА РФ, занял свое достойное место среди выставочных залов столицы».

Постепенно стали складываться основные принципы подготовки историко-документальных выставок. Прежде всего нужно было найти разумный баланс между документами и музейными предметами. Чисто документальные выставки, как правило, интересны узкому кругу специалистов. Документ должен был располагаться рядом с музейными экспонатами и вместе с ними раскрывать какие-то важные стороны события или персонажа, которым посвящена та или иная выставка. В 2005 году ГА РФ совместно с Государственным Эрмитажем подготовил выставку об императоре Александре I, которая называлась строкой из стихотворения П. А. Вяземского «Сфинкс, не разгаданный до гроба». В фондах Государственного музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки куратор выставки от архива О. И. Барковец обнаружила скрипку работы Антонио Страдивари, принадлежавшую Александру I. А в фонде императора, хранящемся в Государственном архиве, нашлась переписка между Александром и его матерью, вдовствующей императрицей Марией Федоровной. В одном из писем мать упрекала сына в том, что он слишком увлекается игрой на скрипке в ущерб учебным занятиям. В ответном письме будущий император писал о том, что неужели было бы лучше, чтобы он вместо занятий музыкой играл в карты. Выставленные в одной витрине скрипка и переписка матери с сыном открывали перед зрителем нового Александра, делали более зримым процесс его воспитания, в котором занятия музыкой, и в частности игра на скрипке, занимали важное место. Переписка велась на французском языке. И, естественно, в этикетках были приведены цитаты из писем

в переводе на русский язык. Выставка демонстрировалась в парадной Невской анфиладе Зимнего дворца.

Цитаты из документов стали неотъемлемой частью этикеток. Только так можно дать зрителю представление, почему и зачем был выставлен именно этот документ, а не какой-нибудь иной. Важным принципом историко-документальных экспозиций стало требование выставлять подлинные документы, а не их (пусть и искусно изготовленные) копии. Только оригинал может передать подлинный аромат эпохи. Любая историко-документальная выставка это лишь более или менее успешное приближение к тому, что прошло и больше никогда не повторится. Именно поэтому столь необходимы подлинные вещи и документы эпохи.

Успех или не успех выставки во многом зависит от ее дизайна. Умение создать облик выставки, донести до зрителя через образное решение основную мысль, заложенную ее авторами, — задача нелегкая. ГА РФ повезло с дизайнерами, которые разрабатывали принципы оформления выставок, экспонировавшихся в Выставочном зале. Давид Кальманович Берштейн и Валерий Павлович Наливайко стояли у истоков работы архива над историко-документальными экспозициями.

Марина Викторовна Сидорова и Валерий Павлович Наливайко во время монтажа выставки «Гибель семьи императора Николая II: Следствие длиною в век»

Центр традиционной народной культуры Среднего Урала. Екатеринбург. 2013

Именно они заложили основы экспонирования документов, сделали их органической частью выставок. Были разработаны специальные приемы, с успехом применяющиеся теперь при демонстрации документов. Сейчас за дизайн выставок отвечает художник Выставочного зала А. Ф. Саргсян.

Кураторы выставки «Александр I. “Сфинкс, не разгаданный до гроба”»
Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург. 2005
Слева направо: М. В. Сидорова, В. М. Файбисович и В. А. Федоров.

Начальник Выставочного отдела ГА РФ М. В. Сидорова и сотрудник Государственного Эрмитажа В. В. Сеничкин во время монтажа выставки «Александр I. “Сфинкс, не разгаданный до гроба”»
Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург. 2005

Подготовка выставки «Россия и Сербия. История духовных связей. XIV–XIX века»
Усадьба князя Милоша, филиал Исторического музея Сербии. Белград. 2014
Слева направо — заведующая архивохранилищем ГА РФ И. Н. Засыпкина и художник А. Ф. Саргсян.

Экспонаты выставки «Урок рисования в семье императора Николая I»
ГМЗ «Царское Село». 2006

Наконец, каждая выставка, которую готовил Государственный архив, сопровождалась изданием каталога. Каталог, помимо перечня экспонатов, включал иллюстрации и обязательно научные статьи. Авторами статей выступали как сотрудники архивов и музеев, так и известные отечественные ученые. Лучшие из каталогов были своеобразными монографическими исследованиями. Среди них можно назвать каталоги выставок «Агония Третьего рейха. Возмездие», «1953. Между прошлым и будущим», «Александр I: “Сфинкс, не разгаданный до гроба”», «Атомный проект в СССР», «Гибель семьи императора Николая II: Следствие длиною в век», «Государственный совет России. 1801–2001», «Романовы и Гримальди. Три века истории», «Российские императрицы. Мода и стиль», «Русь и Афон. К 1000-летию присутствия русского монашества на Святой горе», «1917 год. Мифы

Обложки каталогов выставок ГА РФ

Обложки каталогов выставок ГА РФ

революций», «Сталин, Черчилль, Рузвельт. Совместная борьба с нацизмом» и другие.

За эти годы ГА РФ сотрудничал и с Государственным Эрмитажем, и с Государственным Русским музеем, и с Музеями Кремля, и, конечно, с нашим добрым другом и партнером — Государственным историческим музеем, а также с многочисленными музеями страны, одно перечисление которых заняло бы целую страницу. Всем их руководителям и сотрудникам мы искренне благодарны за помощь и поддержку в наших начинаниях. Наша признательность всем коллегам-архивистам, которые в самые трудные времена оказывали нам помощь, выполняя наши подчас казавшиеся невыполнимыми просьбы.

Нашими партнерами в выставочных проектах были самые различные государственные структуры и организации. Это и Министерство иностранных дел, и Федеральная служба безопасности, и Федеральная служба охраны, и госкорпорация «Росатом» и другие. Ряд выставок ГА РФ проводил

в тесном сотрудничестве с Московской патриархией. В торжественных церемониях открытиях выставок принимали участие и выступали Президент Российской Федерации В. В. Путин, председатель Правительства Д. А. Медведев, заместители председателя Правительства О. Ю. Голодец, А. В. Дворкович, В. И. Матвиенко (в настоящее время председатель Совета Федерации), министр иностранных дел С. В. Лавров, министры культуры Н. Л. Дементьева и М. Е. Швыдкой, председатель РИО, председатель Государственной Думы, сегодня руководитель Службы внешней разведки С. Е. Нарышкин, патриархи Московские и всея Руси Алексей II и Кирилл и другие. В Вене выставку к 70-летию освобождения Вены Красной армией открывал президент Австрии Х. Фишер. В Москве выставку «Романовы и Гримальди» открывали Президент Российской Федерации В. В. Путин и правящий князь Монако Альбер II.

Выставки, подготовленные ГА РФ, демонстрировались в самых различных странах мира — в США и Великобритании, Франции и Австрии, ФРГ и Сербии, княжестве Монако, в других странах.

Открытие выставки «Последний император России»

Центральный выставочный зал «Манеж». Москва. Май 1993

Слева направо: Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, предводитель российского дворянства А. К. Галицын, С. В. Мироненко.

Открытие историко-документальной выставки «Обретение портрета. Святой Праведный Иоанн Кронштадтский»

20 ноября 2001

Слева направо: генеральный директор НТВ Б. А. Йордан, руководитель Федеральной архивной службы России В. П. Козлов, директор ГА РФ С. В. Мироненко, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

Монтаж выставки одной картины «Государственный совет России. 1801–2001»

Москва. 2002

Полотно И. Е. Репина экспонировалось в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца и в Выставочном зале федеральных архивов.

Президент Российской Федерации В. В. Путин осматривает выставку «Государственный Совет России. 1801–1901 гг.» в Георгиевском зале Московского Кремля

Октябрь 2002

Слева направо: директор Государственного Русского музея В. А. Гусев, Президент Российской Федерации В. В. Путин, директор ГА РФ С. В. Мироненко, В. П. Козлов.

Открытие выставки «Атомный проект СССР. К 60-летию создания ядерного щита России»

2009

Слева направо: директор ГА РФ С. В. Мироненко и генеральный директор государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» С. В. Кириенко.

Открытие выставки «Взгляни в глаза войны. Россия в Первой мировой войне»

2014

Слева направо: министр культуры РФ В. Р. Мединский, заместитель председателя Правительства РФ О. Ю. Голодец, председатель Правительства РФ Д. А. Медведев, директор ГА РФ С. В. Мироненко.

Открытие выставки «Вена. 70-летие Освобождения — 60-летие Государственного договора»

Вена. 2015

Слева направо: директор ГА РФ С. В. Мироненко и президент Австрии Х. Фишер.

Президент РФ В. В. Путин и князь Монако Альбер II осматривают историко-документальную выставку «Романовы и Гримальди. Три века истории»
Государственная Третьяковская галерея. Москва. 2016

Открытие выставки «Русь и Афон. К 1000-летию присутствия русского монашества на Святой горе»

Храм Христа Спасителя. Москва. 2016

В центре: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Открытие выставки «1939 год. Начало Второй мировой войны»

Выставочный зал федеральных архивов.
Москва. 20 августа 2019

Слева направо: постоянный член Совета безопасности Российской Федерации, директор Службы внешней разведки С. Е. Нарышкин, министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров, руководитель Федерального архивного агентства А. Н. Артизов, научный руководитель ГА РФ С. В. Мироненко, заместитель руководителя Федерального архивного агентства А. В. Юрасов.

Открытие выставки «Феномен Косыгина»

Фонд культуры «Екатерина». Москва. 2016

Слева направо: научный руководитель ГА РФ С. В. Мироненко, руководитель Федерального архивного агентства А. Н. Артизов, президент фонда «Екатерина» В. А. Семенихин, заместитель председателя Правительства РФ А. В. Дворкович, заместитель председателя Правительства РФ О. Ю. Голодец.

ГА РФ тесно связан со многими библиотеками. Здесь в первую очередь нужно отметить многолетнее плодотворное сотрудничество архива с Президентской библиотекой Б. Н. Ельцина. Вместе с коллегами была успешно разработана единая система поиска по книжным и архивным собраниям библиотеки. В архиве создаются цифровые копии исторических документов, касающиеся деятельности высших органов власти и управления Российской империи, РСФСР, СССР и РФ, которые размещаются на сайтах архива и Президентской библиотеки.

Специалисты архива активно участвуют в научных конференциях и семинарах по актуальным проблемам исторической науки и архивоведения, на заседаниях ученых советов институтов Российской академии наук и вузов.

Государственный архив активно участвует в работе Российского исторического общества (РИО) и Российского общества историков-архивистов (РОИА).

Специалисты архива — постоянные авторы многих специализированных и научно-популярных изданий, материалов в средствах массовой информации, призванных содействовать изучению прошлого России, популяризировать ее историю. За прошедшие годы на центральном телевидении были показаны два цикла архивных передач («Документы и судьбы» и «Архивные тайны»), автором и ведущим которых был первый директор ГА РФ С. В. Мироненко.

Активно сотрудничают архивисты ГА РФ на радио. В 2017–2018 годах радио «Звезда» транслировало цикл авторских программ С. В. Мироненко «Сто событий, которые изменили Россию». В 2018 году цикл был отмечен высшей наградой Академии радио — «Золотым микрофоном».

Церемония вручения Национальной премии «Золотой микрофон» за цикл историко-познавательных программ «100 событий, которые изменили Россию» на радиостанции «Звезда»

Крокус Сити Холл. Москва. 30 июня 2017

В 2020 году цикл радиопередач к столетию архива идет в рамках программы «Урок истории» журналиста Андрея Светенко на радио «Вести FM». С. В. Мироненко не раз был гостем радиостанций «Эхо Москвы» и «Радио России».

С 1996 года ГА РФ является членом Международного совета архивов (МСА) по категории А (национальные архивы). Международное сотрудничество открывает новые возможности научного обмена, изучения и публикации документов, дает доступ к передовым технологиям и управленческому опыту, расширяет контакты с зарубежными коллегами, способствует созданию позитивного образа России в зарубежном общественном мнении и научном мире.

В ГА РФ работает большой и дружный коллектив, насчитывающий 262 человека. 201 сотрудник имеет высшее специальное образование, в том числе 25 кандидатов, 7 докторов наук и один член-корреспондент РАН.

К своему 100-летию юбилею ГА РФ приходит с новыми планами и с уверенностью смотрит в начинающееся второе столетие своей истории. Подготовлен очередной, 7-й, том путеводителя по фондам архива, в котором читатель найдет сведения о почти 2 миллионах дел, пополнивших архив в последние годы. Сотрудники архива завершили работу над продолжением каталога изобразительных материалов ГА РФ XIX — начала XX века, первый том которого вышел в 2012 году. В конце 2020 года планируется открытие выставки, посвященной юбилейной дате, готовится ее каталог. Уверены, что все наши планы претворятся в жизнь.

Лариса Александровна Роговая (р. 1956)

Профессиональный историк-архивист. В 1978 году окончила факультет архивного дела Московского государственного историко-архивного института. После окончания учебы до 2005 года работала в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ, ранее — ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, РЦХИДНИ) в должности научного сотрудника, начальника отдела. С 2005 по 2016 год — заместитель директора ГА РФ, руководитель Научно-информационного центра. В 2016 году была назначена директором Государственного архива Российской Федерации. Специализируется в области советской истории. Редактор и составитель более 60 сборников документов по политической истории России 1920-х — 1950-х годов. Среди них «Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг.». М., 1995; «Сталинское Политбюро в 30-е годы». М., 1995; «Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927». М., 1996; «Советское руководство. Переписка. 1928–1941». М., 1999;

«Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог». Т. 1–3. М., 2000; «Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б). 1928–1929 гг.». В 5 томах. М., 2000; «Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг.». М., «Кремлевский кинотеатр. 1928–1953. Документы». М., 2005; «Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). 1923–1938». В 3 томах. М., 2007 и другие. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Почетный архивист. Имеет благодарность Президента Российской Федерации.

Сергей Владимирович Мироненко (р. 1951)

Историк, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1973 году окончил исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1978 году в МГУ защитил кандидатскую диссертацию по теме «Секретный комитет 1839–1842 гг. и указ об обязанных крестьянах». В 1992 году в Институте истории СССР АН СССР защитил докторскую диссертацию по теме «Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в первой четверти XIX в.». С 1977 года — младший научный, а затем старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР. В 1991–1992 годах — заместитель директора Центра хранения современной документации (ЦХСД, ныне — РГАНИ). С мая 1992 по 2016 год — директор ГА РФ, с 2016 года — научный руководитель ГА РФ. Член коллегии Росархива, член Геральдического совета при Президенте Российской Федерации. Член редакционного совета журналов «Российская история»,

«Исторический архив», «Родина». Член Совета Российского исторического общества (РИО) и Вольного исторического общества. Заведующий кафедрой истории России XIX — начала XX века исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Основные труды С. В. Мироненко: «Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в первой четверти XIX в.». М., 1989; «Тайные страницы истории России». М., 1990; «Император Николай I» (в кн. «Российские самодержцы. 1801–1917»). М., 1993; «A Lifelong Passion. Nicholas and Alexandra. Their own story». L., 1996 (в соавт.); «Николай и Александра. Любовь и жизнь». М., 1998 (в соавт.); «Декабристы. Биографический справочник». М., 1988; «Александр I и декабристы: Россия в первой четверти XIX века. Выбор пути». М., 2016; «Сто событий, которые изменили Россию». М., 2019; «Государственный архив Российской Федерации. Путеводитель». М., 1994–2004. Т. 1–6. (отв. ред.); публикации: «Сочинения и письма И. И. Пущина»: В 2 т. М., 1999–2001 (в соавт.); «Восстание декабристов. Документы. Дела Верховного уголовного суда и Следственной комиссии». М., 2001 (отв. ред.); «История сталинского ГУЛАГа: Собрание документов»: В 7 т. М., 2004. Т. 1 (отв. ред. в соавт.); «Переписка наследника престола цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838–1839». М., 2008 (науч. ред., в соавт.) и другие. За многолетний добросовестный труд в архивных учреждениях награжден нагрудным знаком «Почетный архивист»; за заслуги в деле защиты прав и свобод человека и гражданина награжден почетным знаком Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Спешите делать добро». Награжден орденом Почета, а также французским орденом «За заслуги». Имеет благодарность Президента Российской Федерации.

2

НЕРАЗДЕЛЬНЫ
С СУДЬБОЙ СТРАНЫ.
СОВЕТСКИЕ АРХИВИСТЫ
ПОД КАТКОМ РЕПРЕССИЙ

Если кто-то думает, что архивы это тихая гавань, которой не коснулись бури и штормы послереволюционной жизни, то он глубоко заблуждается. Репрессии, начавшиеся с первых дней октябрьского переворота, коснулись всех слоев населения, и архивисты не были исключением. Волны репрессий шли долгие десятилетия, одна сменяла другую.

Начались они с первых дней Октября и шли по классовому принципу. Уничтожение эксплуататорских классов было не просто лишением «помещиков и капиталистов» права собственности, но означало лишение ни в чем не повинных людей права на обычную нормальную жизнь, а зачастую заключение в тюрьмы, ссылку, а то и лишение жизни. В архивах в первые годы советской власти трудилось много «бывших», именно против них был направлен «карающий меч» революции.

Но на первых порах ВЧК было не до архивов. История репрессий среди архивистов еще не написана и ждет своего часа. Сейчас можно только сказать, что они были, и свидетельством этому является изданное в ноябре 1919 года распоряжение

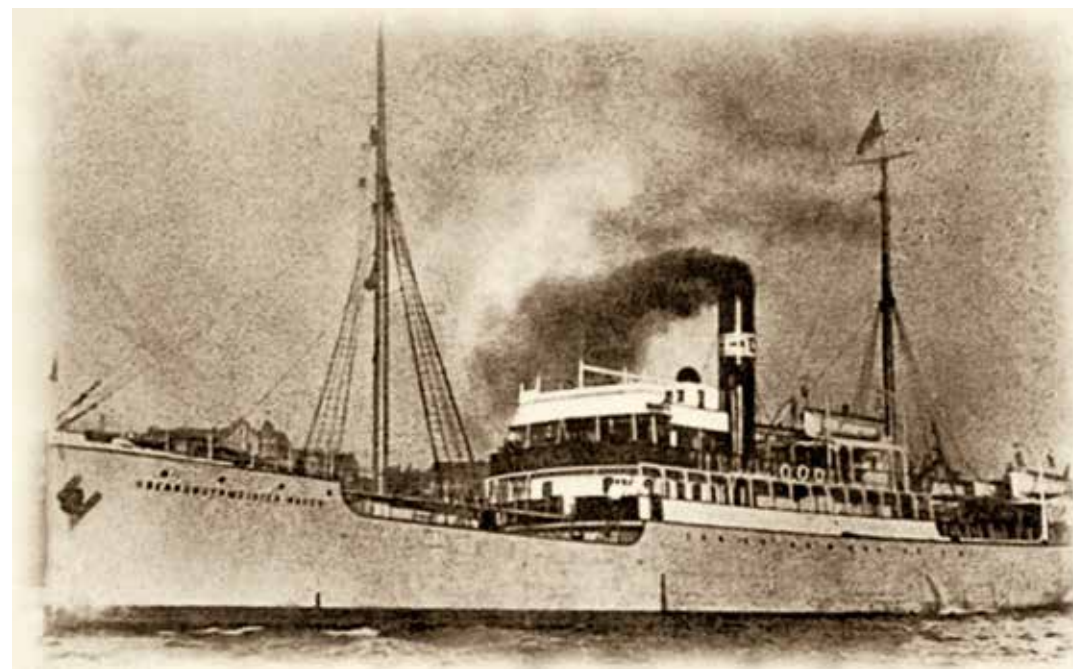
руководителя Главного управления архивным делом Д. Б. Рязанова, по которому все арестованные ВЧК сотрудники архивов продолжали числиться в штате и их жены могли получать за них зарплату. Первое время руководству Главного управления архивного дела (ГУАД) удавалось держать архивы в стороне от политических репрессий. Активный участник реформирования архивного дела в Советской России, а впоследствии один из создателей Русского заграничного исторического архива в Праге А. Ф. Изюмов вспоминал, что «ни разу аппарат Главного управления архивным делом при Рязанове не был использован для посторонних архивному ведомству целей».

Осенью 1922 года из страны была выслана большая группа интеллигенции. На «философском пароходе» среди пассажиров оказались и историки-архивисты. Приказ о высылке из Советской России подписал (кстати сказать, за шесть дней до первого инсульта) сам Ленин, кото-

**Тов. Ленин ОЧИЩАЕТ
землю от нечисти.**

Плакат «Тов. Ленин очищает землю от нечисти»

Пароход «Обербургомистр Хаген»

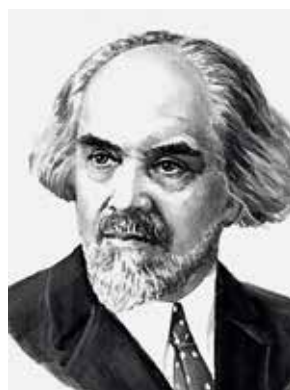
рый писал, что «надо бы несколько сот подобных господ выслать за границу безжалостно. Очистим Россию надолго». Всего из страны в ходе операции было выслано более 160 оппозиционно настроенных представителей русской интеллигенции. Вместе с С. Л. Франком, С. Е. Трубецким, П. А. Ильиным, А. А. Кизеветтером, В. В. Зворыкиным, Н. О. Лосским, С. Н. Булгаковым и другими выдающимися деятелями отечественной культуры и науки на борту одного из зафрахтованных у немцев пассажирских пароходов «Обербургомистр Хаген» и «Пруссия» оказались и два московских историка-архивиста, причастных к собиранию документов, вошедших впоследствии в состав Государственного архива РСФСР, — Борис Иванович Николаевский и Александр Филаретович Изюмов. Мало кто знает, что бывший среди высланных выдающийся русский философ Николай Александрович Бердяев служил некоторое время в одном из вновь созданных архивных учреждений.

Александр Филаретович Изюмов (1885–1951)

Борис Иванович
Николаевский (1887–1966)

Николай Александрович
Бердяев (1874–1948)

Поэт А. Городницкий в 2002 году в стихотворении «Последний пароход» написал следующие строки:

Это стало теперь легендой —
Год далекий двадцать второй.
Уплывает интеллигенция,
Покидая советский строй.

Уезжают бердяевы, лосские,
Бесполезные для страны:
Ни историки, ни философы
Революции не нужны.

Из доклада члена коллегии Центрархива В.В. Максакова о командировке для всестороннего обследования Петроградского отделения Центрархива (конец 1922 года): «Безжалостно должен быть отброшен балласт, оставшийся нам в наследство... Нужно создать свой твердый штат сотрудников. Кроме того, придется отбросить за борт примазавшихся к нашему учреждению белогвардейских офицеров, церковников и сенаторов, ничего общего с архивами не имеющих, но дающих определенную окраску всему нашему учреждению».

Чистка архивных кадров вовсю шла и в Москве.

Из рапорта комиссара Военно-морской секции ЕГАФ А.В. Хотимского: «К руководству Архивом РККА пришли лица, которые ни в каком отношении не соответствовали своему назначению, поскольку большинство их достигло 55–70-летнего возраста, физически они слабы и к работе малопригодны. Из числа всех сотрудников только один считает себя сочувствующим РКП, в составе архива ни одного коммуниста. По происхождению девять десятых — бывшие генералы, крупные чиновники, домовладельцы, жены и родственники высоких особ».

Борис Иоасафович Анфилов
(1882–1941)
Архивист, сотрудник ЦАУ СССР и ЦАОР.

Егерском полку, имел воинский чин штабс-капитана, участвовал в Первой мировой войне, был награжден высшей боевой наградой — офицерским орденом Георгия 4-го класса. Сыграло роль и то обстоятельство, что в 1935 году был арестован брат Бориса Анфилова — Глеб Иоасафович Анфилов (также военный, участник Первой мировой войны, известный к тому времени поэт), умерший в лагерях в 1938 году. Борис Иоасафович — крупный теоретик и практик отечественного архивного дела, многие научные и методические разработки в области комплектования, экспертизы ценности архивных материалов до сего времени живы и находят применение в практической работе архивистов и в наши дни. Летом 1938 года Анфилов, один из ведущих специалистов ЦАУ СССР, был переведен на техническую работу в ЦАОР (работал картотетчиком), а в апреле 1939 года вообще уволен без каких-либо оснований, последние два года жизни оставался безработным, не имея ни пенсии, ни иных доходов. Скончался в начальный период Великой Отечественной войны — 14 октября 1941 года.

Выдержка из воспоминаний старейшего сотрудника ЦАОР СССР О.Е. Карноуховой: «Мучительно трудным временем для многих архивных работников был период так называемой макулатурной кампании 1928–1929 годов. ...И очутились мы между двух огней. С одной стороны, Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции предписывал дать сырье для бумажной промышленности, выдавая огромные плановые цифры, с другой стороны, мы помнили лозунг: «Уничтожить документ легко — восстановить невозможно». Сейчас и не перечислить все те подводные камни, которые осложняли

вопросы экспертизы ценности материалов. Для работы уже не хватало вечеров. В нашем трудном положении очень помогал нам всем консультант ЦАУ Борис Иоасафович Анфилов, которому принадлежит выдающаяся роль в истории архивного строительства. Деятельность Б. И. Анфилова была очень разносторонней. Занимая ответственные должности в центральном аппарате Архивного управления, он принимал непосредственное участие в разрешении основных вопросов, связанных с централизацией архивного дела и построением сети архивных органов и государственных архивов, и в разработке архивного законодательства...»

Очередное ужесточение кадровой политики совпало с проведением известных фальсифицированных процессов — «Шахтинского дела», «процесса Промпартии», характеризовавших попытку власти свалить неудачи на старую интеллигенцию — «спецов»-вредителей.

По одному из фальсифицированных процессов, получившему название «Дело славистов» или «Дело Российской национальной партии», по ложному обвинению в контрреволюционной деятельности 7 декабря 1933 года был арестован известный московский историк, архивист, москвовед, действительный член Археологического и Генеалогического обществ Москвы и Комиссии по изучению Старой Москвы Борис Сергеевич Пушкин (1879–1939).

По «Делу славистов» проходили филологи и искусствоведы из Института славяноведения, Русского музея, Эрмитажа. Среди арестованных были академики М. Н. Сперанский и В. Н. Перетц, члены-корреспонденты АН СССР Н. Н. Дурново, Г. А. Ильинский, А. М. Селищев и другие выдающиеся ученые.

Б. С. Пушкин окончил Московскую духовную академию, некоторое время преподавал в ней. Окончил также Московский археологический институт. Около 25 лет служил в московском отделении Общего архива Министерства Двора и в других центральных архивах Москвы. После октября 1917 года — на службе в Центральном архиве РСФСР. Спасал усадебные архивы. До 1925 года исполнял обязанности хранителя документов московского отделения Общего архива МИД. В 1920-е — начале 1930-х годов занимался описанием и изучением документов участников декабрьского выступления 1825 года в Петербурге, в частности исследовал личный архив декабриста И. Д. Якушкина. Борис Сергеевич вошел в историю ГА РФ как специалист высочайшего профессионального уровня. Среди историков декабристского движения Б. С. Пушкин известен как автор научного описания следственных дел декабристов, хранящихся ныне в ГА РФ (фонд 48). Опись эта до сих пор активно используется исследователями при изучении истории движения декабристов в России. После ареста Б. С. Пушкин был приговорен к трем годам ссылки в Казахстан, где отбыл весь срок. Скончался Б. С. Пушкин в мае 1939 года и был похоронен в Москве на Даниловском кладбище. В октябре 1964 года его реабилитировали.

В результате чисток лишились работы сотрудники, ранее служившие в царской армии, беспартийные, «сомнительные». В качестве причины увольнения в делах наиболее часто встречается формулировка «нежелание делиться своим опытом в работе с сотрудниками, особенно с партийцами». Нередко в представлениях на увольнение писалось «чуждый человек», «политически отсталый». Об одном из сотрудников архива сказано, что он «сильно устарел, и ему едва ли удастся омолодить свои

мозги». В итоге уже в 1931 году среди работников архивных учреждений, состоявших на персональном учете в ЦК ВКП(б) и занимавших руководящие посты, оказалось немало лиц, не имевших не только специального образования, но часто даже и общего среднего — бывшие слесарь, директор алебастрового завода, модельщик по дереву, плотник, секретарь уездного суда и т.п. Подобное «обновление» происходило не только в центральных архивных учреждениях, но и на местах.

Репрессивная политика, связанная с перманентными чистками кадров, начала набирать особую силу после убийства Кирова 1 декабря 1934 года. Надо признать, реакция руководителей научных и архивных учреждений на требования партийных органов очередной перетряски была беспрекословной. Немедленно был издан циркуляр, в котором речь шла о необходимости усиления политической бдительности сотрудников архивных учреждений. «Наши работники, — говорилось в нем, — всегда должны помнить, что архивный документ в руках классового врага может быть использован во вред нашей партии и нашему государству». Предлагалось с особой тщательностью еще раз пересмотреть личный состав подведомственных учреждений, руководящие должности следовало обеспечить идеологически выдержанными, преданными и проверенными на деле работниками.

Наибольшего, поистине драматического размаха репрессии среди архивистов достигли в годы «большого террора» в 1936–1938 годах. Значительную часть арестованных по политическим статьям составляли люди, попавшие в руки карательных органов в разгар эпидемии доносов, охвативших страну. Доносы писались на знакомых и сослуживцев с целью улучшения материального, жилищного положения, личной неприязни и тому подобных низменных причин. Аресты безвинно оговоренных людей вызывали цепную реакцию репрессий их родственников, друзей и товарищей по работе.

Драматична судьба сотрудника Центрального архива Красной армии Г. К. Вальдбаха, латыша по национальности, обвиненного в агентурной работе на латвийскую разведку и арестованного в 1936 году. Не выдержав «особых методов» допросов, Вальдбах дал «показания», в которых оговорил буквально весь руководящий состав архивных учреждений.

Герман Кришьянович Вальдбах (1891–1938)

Были сняты с работы директора почти всех центральных государственных архивов. Репрессии коснулись в первую очередь работников аппарата управления. Всем арестованным предъявлялись стандартные обвинения во вредительстве, злонамеренном развале управления архивными учреждениями, сокрытии или уничтожении ценных архивных документов, работе на зарубежные спецслужбы.

Оказались арестованными, а затем были расстреляны бывший управляющий Центральным архивным управлением Я. А. Берзин, заместитель управляющего С. А. Пашуканис, заведующий Военным отделом Я. Я. Буберг, заведующий ЦАОР Я. Ю. Клявин-Вахсман. Репрессии коснулись не только начальников, но и рядовых архивистов. К январю 1938 года в ЦАОР из 30 сотрудников осталось только три человека.

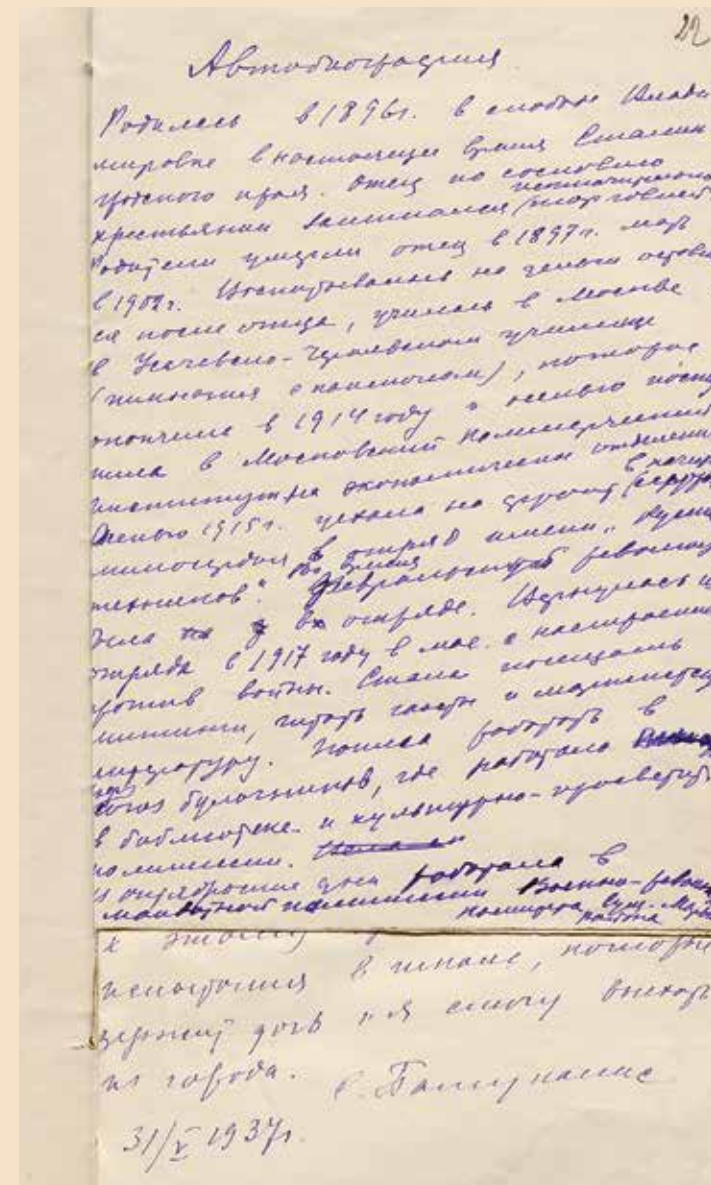
Ян Юрьевич Клявин-Вахсман (1883–1938)

Заведующий ЦАОР в 1930–1933 годах. Арестован 10 декабря 1937 года. По обвинению по ст. 58–6 УК РСФСР 25 января 1938 года приговорен тройкой УНКВД Московской области к высшей мере наказания. Расстрелян 3 февраля 1938 года на Бутовском полигоне. Реабилитирован 2 октября 1989 года.

Ян Янович Буберг (1894–1938)

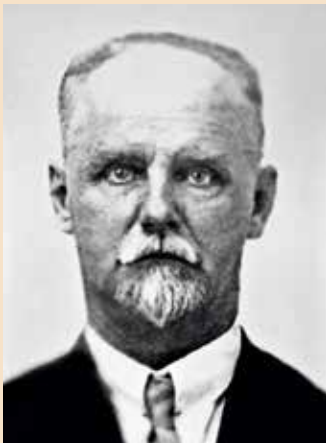
Арестован 3 февраля 1938 года. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР по обвинению в принадлежности к латышской контрреволюционной фашистской организации и шпионской контрреволюционной деятельности. 2 августа 1938 года приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 10 августа 1938 года на Бутовском полигоне. Реабилитирован в 1957 году.

Первый лист автобиографии С. А. Пашуканис

Софья Алексеевна Пашуканис (1896–1937)

В архивной системе с 7 сентября 1923 по 16 июля 1937 года. С 1926 года работала в ЦАОР, в 1931 году направлена на учебу в Историко-архивный институт, с 1933 года возглавляла Центральный архив внешней политики. С 1934 года сменила В. В. Максаква на посту заместителя заведующего ЦАУ СССР. Арестована в 1937 году. Расстреляна.

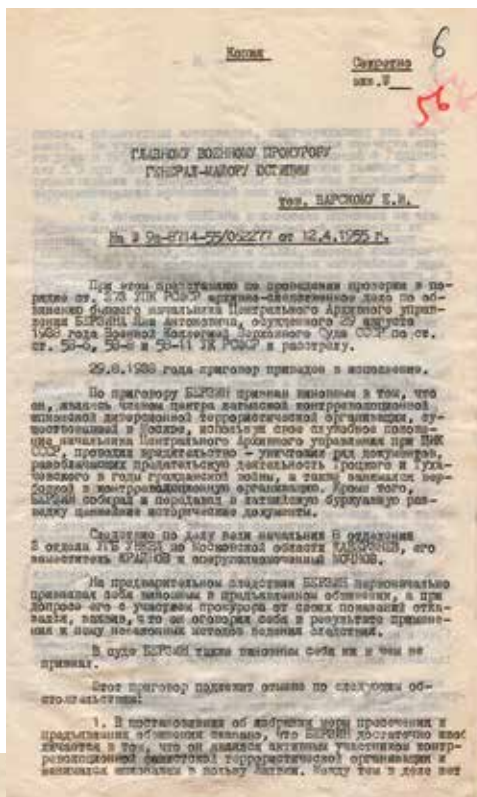
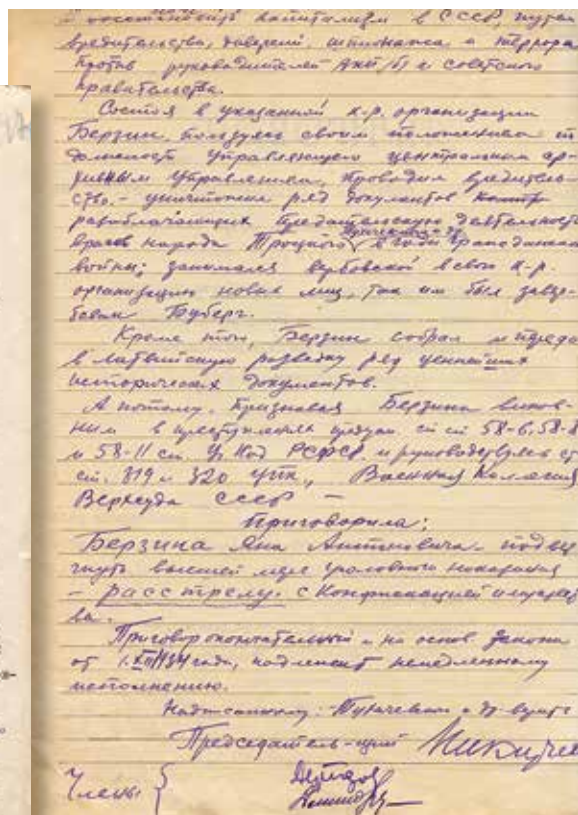

Ян Антонович Берзин (Берзиньш) (1881–1938)
Управляющий Центральным архивным управлением
с 1932 по 1937 год. Арестован в декабре 1937 года
по делу «О шпионской организации в Центральном
архивном управлении». Расстрелян 25 августа
1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

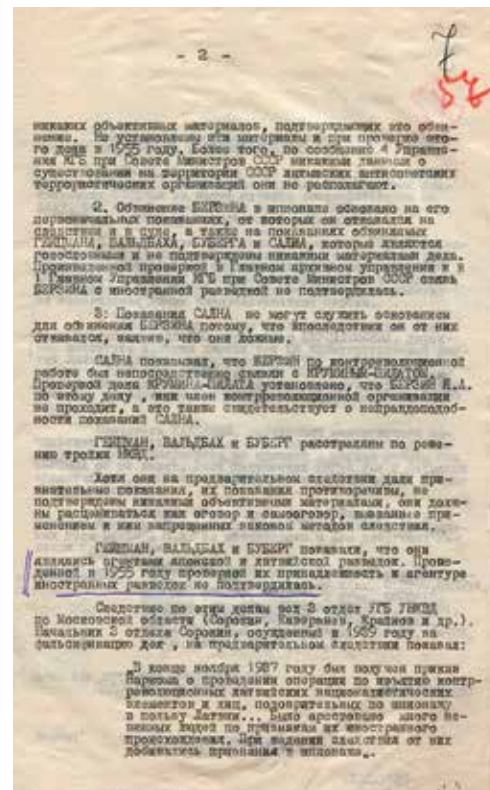
100 лет

Приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР в отношении
Я. А. Берзина от 29 августа 1938 года

Справка о реабилитации
Я. А. Берзина
1955

Бесчисленные чистки и проверки проходили на фоне усиливающейся политической истерии, охватившей всю страну и шельмовавшей «участников военно-фашистских заговоров», «шпионов», «троцкистов», «кулаков» и «вредителей». Осуществленная в те годы передача системы государственных архивов в ведение НКВД означала повышение градуса нетерпимости к инакомыслию, новый, неизбежный виток репрессий в отношении «неблагонадежных» сотрудников. Вот рассказ о двух судьбах отечественных архивистов.

Анна Матвеевна Рахлин (1896–1981) и Вера Самойловна Бронштейн (1893–1973) — одни из первых архивисток, кто в начале 1920-х годов стояли у истоков Государственного архива РСФСР. Вместе они разбирали и описывали материалы

А. М. Рахлин

членов семьи последнего российского императора, активно участвовали в собирательской деятельности архива, разрабатывали методические приемы работы с архивными материалами. На протяжении многих лет они делали одно дело — спасали архивные материалы от гибели и создавали возможности для их использования. И ту, и другую постигла участь по ложному обвинению быть изгнанными из архивных и научных учреждений, находиться в вынужденной изоляции, пережить все тяготы пребывания в длительной ссылке.

Показательна судьба Анны Матвеевны Рахлин. Она была из семьи зажиточной: отец — крупный служащий, а перед революцией — строительный подрядчик. В Казани Рахлин окончила гимназию, два года училась в университете на медицинском факультете, потом, уже после Октября, вступив в РКП(б), окончила юридический факультет. В 1920 году Анна Матвеевна, после того как отслужила в Красной армии, приехала в Москву и поступила на работу в АОР помощником управляющего архивом. «Вид у меня еще был красноармейский, — вспоминала она, — короткая стрижка, тулуп, валенки... зато свободно говорила на немецком и французском, немного на английском». Ее поселили в служебной квартире в здании Государственного архива РСФСР на Воздвиженке, где тогда жили знаменитая народволок Вера Фигнер и ее сестра, муж которой, участник Парижской коммуны М. П. Сажин (к этому времени уже глубокий старик), признавая заслуги Маркса, не мог, однако, ему простить того, что тот обвинял анархиста Бакунина в связях с царизмом. В доме у Анны Матвеевны бывали многие известные в ту пору люди, например знаменитый немецкий философ, литературный критик и эссеист Вальтер Беньямин, посетивший Москву в конце 1926 — начале 1927 года. Он даже оставил записи об Анне Матвеевне в своем «Московском дневнике», изданном уже после его смерти.

Родственники Анны Матвеевны были незаурядными людьми. Так, ее родной брат Леопольд Матвеевич Рахлин (1898–1994) — известный врач-кардиолог, профессор, основатель кардиологической школы в Казани. В 1934 году он был среди тех, кто спасал челюскинцев. Родной дядя Анны Матвеевны — знаменитый дирижер, народный артист СССР Натан Григорьевич Рахлин (1905–1979).

В 1937 году по сфабрикованному пустяковому обвинению в дружбе с якобы родственницей Троцкого историком Верой Бронштейн, активной участницей революционного движения (которая, по всей видимости, была лишь однофамилицей опального деятеля), Рахлин была исключена из партии и сослана на поселение в Бузулук — заштатный городок Чкаловской (ныне — Оренбургской) области, где стала на первых порах работать хлеборезкой и только значительно позднее начала преподавать в техникуме немецкий язык. Во время войны она потеряла сначала мать Елизавету Осиповну, затем отца Матвея Абрамовича и единственного тринадцатилетнего сына Феликса, а после Победы, получив медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», отправилась продолжать ссылку в казахской Кзыл-Орде.

Только спустя два десятилетия, после множества мытарств и обращений в Генпрокуратуру СССР и КПК при ЦК КПСС, Рахлин была выдана справка о реабилитации, возвращен партийный билет «без перерыва в стаже» и предоставлена возможность вернуться в Москву.

Вера Самойловна Бронштейн родилась в 1893 году в с. Ольгаполь Винницкой губернии. В 16 лет окончила семиклассное училище. С 1909 года жила в Одессе, училась в гимназии. В 1914 году вступила в РСДРП(б). В том же году была арестована за распространение нелегальной литературы. После Февральской революции была освобождена из ссылки. Некоторое время работала в Одесском совете депутатов. Вскоре переехала в Москву, заболела туберкулезом, лечилась кумысом в Оренбурге (вместе с Ф. Э. Дзержинским). После выздоровления вернулась в Москву, работала секретарем профсоюза кожевников. В 1918 году Бронштейн была направлена на работу в Наркомпрос РСФСР. Одновременно она училась на историко-филологическом факультете МГУ, который окончила в 1926 году. Во время Гражданской войны была мобилизована и направлена политинспектором на Юго-Западный фронт. В 1920 году она поступила на работу в Государственный архив РСФСР. В 1929–1934 годах училась в Институте красной профессуры (ИКП). С 1936 года работала в Институте истории АН СССР, в 1938 году защитила кандидатскую диссертацию, читала лекции в Военной академии им. Фрунзе, в Гнесинском музыкальном училище, в пединституте. В 1948 году Вера Самойловна была арестована по обвинению в связях с антисоветской группой «рабочей оппозиции», куда в начале 1920-х годов входил бывший муж Веры Самойловны, и с семьей Троцкого (она училась вместе с дочкой Троцкого Ниной в университете и работала вместе с сестрой Троцкого О. Д. Каменевой). В. С. Бронштейн была приговорена ОСО НКВД СССР к пяти годам ИТЛ. Ее единственная дочь студентка МГУ Светлана Бронштейн также была арестована в 1952 году и отбывала срок в Вятлаге.

В 1953 году Вере Самойловне лагерь заменили ссылкой на вечное поселение, а в 1955 году она была полностью реабилитирована и восстановлена в партии и на работе в Институте истории АН СССР.

В те непростые годы некоторые руководящие работники пытались противодействовать бесчеловечной политике вышвыривания из архивных учреждений квалифицированных кадров. Так, директор ЦВИА Б. А. Сергеев и секретарь партбюро Н. П. Шляпников (будущий начальник архива) давали безупречные политические характеристики всем без исключения сотрудникам, обвиненным в антисоветской деятельности. В ответ на это дополнительно 23 человека из архива оказались занесены в проскрипционный список.

Таким образом, в архивной системе накануне войны сложилась далеко не благоприятная ситуация. Из более чем 1200 человек, работавших в главных государственных архивах, только 19 имели стаж профессиональной работы свыше 15 лет, а больше 40% сотрудников не имели даже среднего образования. В партийных же

В. С. Бронштейн

**Анна Львовна
Смоляк (1926–1987)**

Историк-архивист. Заместитель начальника Отдела ведомственных архивов, комплектования и экспертизы ценности документов ЦГАОР СССР.

**Ревекка Яковлевна
Бусс-Брейгер (1921–1990)**

Историк-архивист, заместитель начальника Отдела научно-справочного аппарата ЦГАОР СССР.

архивах ситуация с кадрами к концу 1930-х годов вообще была близка к катастрофической. Решать профессионально даже элементарные повседневные задачи архивного учреждения было крайне сложно.

Не обошла стороной архивистов и антисемитская кампания послевоенного времени с обвинениями в «буржуазном объективизме», «космополитизме» и прочих идеологических прегрешениях. К счастью, в 1952 году дела такого рода уже заканчивались бескровными увольнениями. Так, в феврале 1953 года из ЦГИАМ и ЦГАОР были в одночасье уволены без объяснения причин (по сокращению штатов) сотрудники-евреи. В частности, из ЦГИАМ были уволены Ревекка Яковлевна Бусс-Брейгер и Анна Львовна Смоляк, из ЦГАОР — Бэла Григорьевна Ривкина. После увольнения, которое было для нее большим потрясением, Ревекка Яковлевна в течение нескольких месяцев работала кондуктором в трамвайном депо, продавала трамвайные билеты. Анне Львовне Смоляк удалось с большим трудом устроиться на работу в профсоюзный архив. И только после смерти Сталина они смогли вернуться в родные архивы.

Следственные дела невинно репрессированных хранятся сегодня в фонде 10035 ГА РФ. Сохранившиеся в них документы свидетельствуют о преступлениях советского режима. Судьбы архивистов — часть судьбы всей нашей страны, прошедшей сквозь горнила жестоких испытаний. Помнить о них — долг современников и залог того, что это никогда не повторится.

3

АРХИВ

В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Как и для всего советского народа, война для архивистов началась неожиданно. 23 июня на Большой Пироговской, 17 состоялся митинг сотрудников центральных государственных архивов. Архивисты говорили о необходимости отдать все силы для спасения документов, являющихся исторической ценностью советского государства. В этот же день в 16:00 Главное архивное управление НКВД СССР издало приказ № 2 «О мероприятиях в связи с введением военного и угрожающего положения», который предписывал начальникам архивов перестроить работу на военный лад. Архивы были объявлены на военном положении. Очередные отпуска отменялись, с 18 часов все помещения архивов затемнялись, устанавливалось круглосуточное дежурство. Срочно разрабатывались планы основных мероприятий по ПВО. Одним из предложений по сохранению наиболее ценных документов архивов было предложение Н. Р. Прокопенко об укрытии их в шахтах метро. Однако оно не было поддержано, и 5 июля 1941 года, спустя две недели после начала войны, последовало решение советского правительства об эвакуации ценнейших архивных документов в тыл страны — на Восток.

Из воспоминаний Н. Р. Прокопенко, возглавлявшего Архив Октябрьской революции в течение всего военного периода: «Я хорошо запомнил воскресенье 22 июня 1941 года. Как и все советские люди, наши сотрудники отдыхали. Многие уехали за город... Хотя «в воздухе пахло грозой», мы все находились под впечатлением успокаивающего тона нашей печати и радио».

Эвакуация документов проводилась в несколько этапов. В июле 1941 года около двух миллионов архивных дел или 16% от общего объема документов центральных государственных архивов было вывезено в Саратов. Из ЦГАОР было эвакуировано 523 300, а из ЦГИАМ — 174 945 дел. Из Архива Октябрьской революции были эвакуированы документы высших правительственных органов СССР и РСФСР, документы с автографами Ленина и Сталина, из ЦГИАМ — наиболее важная часть документов Департамента полиции МВД Российской империи (Особый отдел, 7-е делопроизводство, Секретная часть), жандармских управлений и охранных отделений царской России, в том числе Московского охранного отделения, Комиссии по изучению нового строя Временного правительства. Кроме документов, из архивов были вывезены материалы, имеющие «оперативно-чекистское» значение (списки и картотеки на провокаторов, полицейских чинов, жандармов), материалы по личному составу, архивные описи дел, листы и списки фондов, хранящихся в архивах.

Эшелон с архивными документами уходит на Восток

Из воспоминаний Л. Т. Коновой: «Наиболее ценные материалы готовили в первую очередь. Коробки увязывали веревками, на лифте спускали во двор — грузили на машины и увозили на платформу Ленинская Товарная (Казанский вокзал). Работа была физически тяжелая, но наравне с молодыми трудились и наши старшие товарищи... Работали в две смены, днем возили документальные материалы, а вечером, чаще ночью, грузили в вагоны. Простой вагонов не допускался».

Лидия Терентьевна Конова (1922-?)

Родилась в Москве. Историк-архивист. В 1939 году окончила Ленинградскую школу архивных работников. В 1939–1958 годах — хранитель фондов ЦГАОР СССР. В годы войны участвовала в подготовке материалов архива к эвакуации. За самоотверженный труд в военное время и за работу на оборонительных сооружениях под Москвой награждена медалью «За оборону Москвы».

Эвакуация документов ЦГАОР
1942

Из воспоминаний Н.Р. Прокопенко: «Уже 23 июня началась энергичная работа по упаковке и подготовке к эвакуации документальных материалов... Накануне войны центральные государственные архивы почти все документальные материалы закартонировали в картонные и фанерные коробки. Это обстоятельство сыграло весьма важную роль в обеспечении сохранности

Николай Романович Прокопенко (1910–1975)

Уроженец г. Юзовка (ныне — Донецк) УССР. Историк-архивист. Кандидат исторических наук. Из шахтерской семьи. С 29 апреля 1941 по 1954 год и с 31 января 1963 по 1975 год — директор ЦГАОР СССР. В 1945 году выезжал в Польшу для розыска и возвращения документальных материалов ГАФ СССР, вывезенных оккупантами из страны в годы Великой Отечественной войны. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и другими наградами.

Василий Иванович Истомин (1899–?)

Родился в д. Михайловне Токаревского района Тамбовской области. В 1940–1941 годах — директор ЦГАОР СССР, затем директор ЦГИАМ (до 1958 года). Награжден орденами Красной Звезды и Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

документальных материалов во время эвакуации и реэвакуации. Все коробки были прочно перевязаны тонкой веревкой или шпагатом, и это давало возможность при погрузке быстро передавать их из рук в руки и аккуратно укладывать в автомашины, а из последних — на железнодорожные платформы или прямо в вагоны; по прибытии на место назначения эта процедура повторялась, но уже наоборот: из вагонов эти массы коробок выгружались и укладывались в крытые, а чаще всего на открытые железнодорожные платформы. По воле обстоятельств иногда наши коробки надежно защищали ценнейшие документальные материалы от ливней, буранов, назойливого мокрого снега, сырости и т. п.».

Ежедневно каждый архивист должен был увязывать по 400–500 коробок. Первый железнодорожный эшелон в составе 48 вагонов, 12 из которых были заполнены коробками с документами ЦГАОР и 8 — с документами ЦГИАМ, вышел из Москвы 11 июля и прибыл в Саратов 13 июля 1941 года. Документы архивов сопровождали их начальники — Н.Р. Прокопенко и В.И. Истомин, а также сотрудники архивов с семьями (29 человек — работники ЦГАОР, и 14 человек — архивисты ЦГИАМ). В Саратове документы ЦГАОР СС и ЦГИАМ были размещены в здании Саратовского областного музея.

Поскольку летом — осенью 1941 года существовала угроза вражеских налетов на Москву, вновь встал вопрос об эвакуации документов, оставшихся на хранении в московских архивах. Снова был поднят вопрос о возможности их укрытия на станциях Московского метро, расположенных в местах глубокого залегания. Как наиболее предпочтительный вариант рассматривались тупики станций метро «Курская» и «Белорусская». Однако это предложение не было поддержано НКВД СССР. Последовало распоряжение о дополнительной эвакуации материалов из Москвы в Орск, Чкалов и Барнаул. Начался второй этап эвакуации.

Документы ЦГИАМ 10 марта 1942 года были отправлены из Москвы в Орск. В 13 вагонах на восток страны отправились фонды III отделения Собственной его императорского величества канцелярии, Департамента полиции (частично), Следственной комиссии 1862–1871 годов, личные фонды членов бывшего российского императорского дома, видных государственных деятелей царской России и другие — всего 130 фондов общим объемом 298 534 дела. Они были размещены на первом этаже и в подвальном помещении здания, занятого городским отделением НКВД Орска, в гараже и в магазине «Динамо». В результате весеннего паводка и разлива рек почти весь Орск был затоплен. Документы были срочно перенесены в здание промтоварного магазина. Сохранилась докладная записка уполномоченного группы центральных государственных архивов в Орске В. Н. Шумилова начальнику Главного управления архивов НКВД СССР И. И. Никитинскому от 4 мая 1942 года, в которой остро ставился вопрос о необходимости срочной перевозки архивных документов из Орска в другой город. Однако изменить ситуацию не удалось.

Значительные по объему комплексы документов центральных государственных архивов СССР, в том числе ЦГАОР СС и ЦГИАМ, в марте — апреле 1942 года были эвакуированы из Москвы в Чкалов (Оренбург). Наибольший объем документов вывез в Чкалов ЦГАОР СС — 2052 фонда, 720 тысяч дел. Среди эвакуированных документов находились материалы Временного правительства, центральных комиссий при ВЦИК, личные фонды советских государственных деятелей, фонды революционных трибуналов, ряда главков, акционерных обществ, институтов красной профессуры. Кроме того, из ЦГАОР СС были эвакуированы в Чкалов комплексы советских и белоэмигрантских газет, а также листовок за 1917–1925 годы, трафаретные плакаты «Окон сатиры», белогвардейская литература и книги по истории революции и Гражданской войны. Всего в Чкалов было отправлено 20 двухосных железнодорожных вагонов с материалами ЦГАОР СС. Ответственным за эвакуацию этой партии документов был назначен начальник Отдела профдвижения ЦГАОР СС Г. Н. Кузюков.

27 марта 1942 года вместе с материалами ЦГАОР СС в Чкалов были отправлены и пять вагонов с документами ЦГИАМ в объеме 148 868 дел. Среди эвакуированных материалов находились фонды Главного тюремного управления Министерства внутренних дел, Министерства юстиции Российской империи, Алексеевского рavelина, Петербургской и Шлиссельбургской крепостей, личные фонды императоров, императриц, великих князей и другие. В Чкалове документы ЦГАОР СС и ЦГИАМ были размещены в здании местного Дома учителя.

Весной — летом 1942 года проходила эвакуация центральных государственных архивов из Москвы в Барнаул. В июле — августе 1942 года из ЦГАОР СС в Барнаул были вывезены в восьми двухосных железнодорожных вагонах 131 939 дел и 52 170 экземпляров печатных изданий. Это были 84 фонда учреждений союзного

значения экономического профиля. ЦГИАМ эвакуировал свои материалы в Барнаул в два этапа. 29 мая 1942 года из Москвы в Барнаул было отправлено в пяти вагонах 112 304 дела и 8000 кг россыпи документов. Среди них находились фонды управлений Прибалтийского и Варшавского генерал-губернаторств, Варшавского и Лифляндского губернских жандармских управлений, личные фонды членов бывшего российского императорского дома, придворных, государственных и общественных деятелей и другие. В августе 1942 года ЦГИАМ вывозит еще одну партию своих документов — 128 фондов в объеме 111 505 дел (пять вагонов). В числе вывезенных материалов — фонд штаба Отдельного корпуса жандармов, фонды губернских жандармских управлений, в том числе Московского губернского жандармского управления и другие. В Барнауле документы ЦГАОР СС и ЦГИАМ были размещены в зданиях аэроклуба, гаража УНКВД по Алтайскому краю и в складских помещениях.

Третий этап эвакуации ЦГА СССР относится к осени 1942 года. Он был вызван необходимостью перемещения документов, вывезенных ранее — в июле 1941 года — из Москвы в Саратов, из волжского города еще дальше на восток — в Молотов (Пермь). Данное решение было связано с участвовавшими налетами вражеской авиации на Саратов. Директор ЦГАОР Н. Р. Прокопенко считал, что «эвакуация наиболее ценных документальных материалов в г. Саратов была серьезнейшей ошибкой. Вероятно, сказалась общая недооценка силы врага».

8 октября 1942 года документы ЦГАОР СС и ЦГИАМ были отправлены в Молотов, где они были размещены в зданиях областного государственного архива, горсовета, Осоавиахима, клуба милиции и стрелкового тира. Последняя партия документов была эвакуирована из Москвы 25 декабря 1942 года. ЦГИАМ вывез дополнительно в Молотов три вагона с материалами Министерства юстиции Российской империи (документы по личному составу), Управления Нерчинской каторги, жандармских полицейских управлений железных дорог, фонды окружных судов и судебных палат и другие. Всего 242 фонда общим объемом 54 458 дел.

Таким образом, в течение лета 1941 — конца 1942 года из ЦГАОР СС и ЦГИАМ были вывезены наиболее ценные архивные материалы. На начало января 1943 года документы ЦГАОР СС были размещены в Чкалове (Оренбурге), Барнауле и Молотове (Перми). Всего было вывезено вглубь страны около 70% от общего объема документов, хранящихся в архиве, включая 2 миллионов карточек на личный состав «контрреволюционных элементов». Документы ЦГИАМ после завершения эвакуации размещались в Орске, Чкалове (Оренбурге), Барнауле и Молотове (Перми). Всего было вывезено в восточные регионы страны 75% от общего объема документов архива.

Несмотря на все сложности военного времени, разобщенность архивных материалов одного архива по нескольким городам, архивисты (в основном женщины) занимались разборкой фондов, приведением их в порядок, проводили научно-техническую обработку материалов, исполняли запросы, готовили путеводители по фондам, сборники документов и даже пополняли архивы новыми материалами.

Из воспоминаний О. Е. Карноуховой: «И вот мы в другом городе, надо разместить дела на новом месте. Вязки передаются по конвейеру из рук в руки. Вместе с москвичами стоят ленинградцы, рижане. Холодно, голодно,

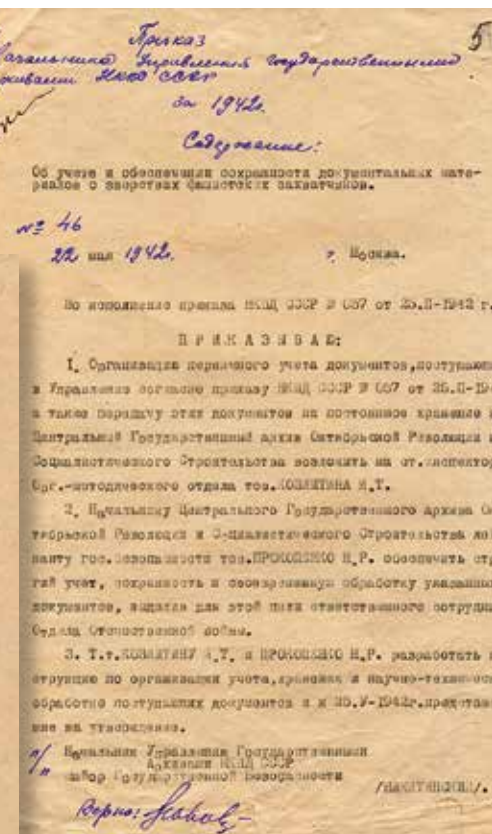
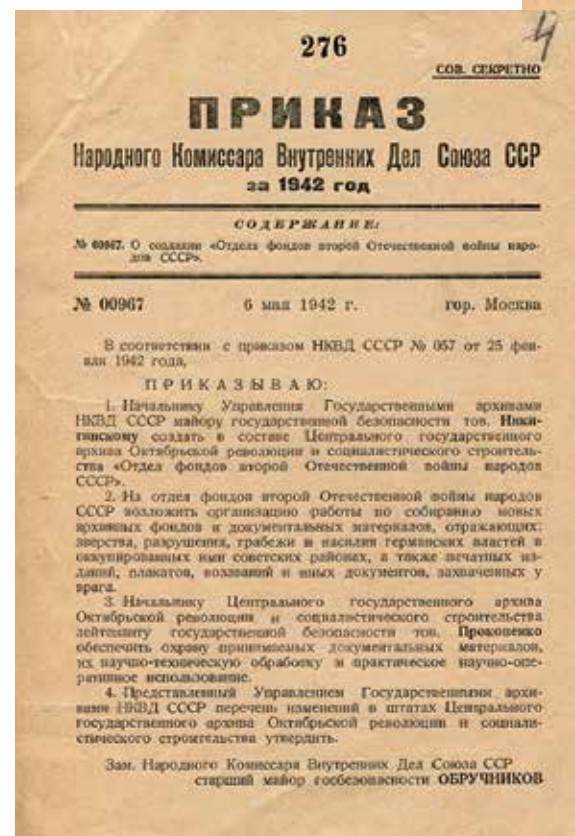
Ольга Евгеньевна Карноухова (1893–1978)

Историк-архивист. В 1914 году окончила Московские высшие женские курсы. В 1922 году поступила на работу в Государственный архив РСФСР, проработав в архиве до выхода на пенсию в ноябре 1950 года.

трудно, не сосчитать, сколько тонн перегружает каждый из нас за день... Но все дела вскоре размещены, и работа идет почти нормально: материалы разбираются, описываются и наводятся справки. Николай Андреевич Фомин и я проводим в 1942 г. занятия по техминимуму для научных сотрудников... И вот реэвакуация — архив сберег, сохранил и привез в Москву свои фонды».

Одним из основных направлений деятельности ЦГАОР СС в годы войны являлся сбор документов по истории Великой Отечественной войны. 6 мая 1942 года в составе Архива Октябрьской революции был создан Отдел фондов Второй Отечественной войны народов СССР, на который была возложена организация работы по собиранию документов, отражающих зверства, разрушения, грабежи, насилия германских властей в оккупированных ими советских районах, а также печатных изданий, плакатов, воззваний и иных документов, захваченных у врага.

Архив должен был обеспечить сохранность принимаемых документов, их научно-техническую обработку и использование их в «научно-оперативных» целях. Возглавил отдел Георгий Иванович Николаев, а с июня 1943 года на посту начальника отдела его сменила ставшая в будущем известным специалистом в области архивного дела, доктором исторических наук Клавдия Ивановна Булычева (Рудельсон). На работу в отдел пришли молодые выпускники Историко-архивного института. Первые материалы о зверствах и разрушениях поступили в ЦГАОР СС 19 мая 1942 года из Орловской области. Документы были приняты на вес — 25 кг. В последующее время Архив Октябрьской революции регулярно пополнялся документами о зверствах немецко-фашистских захватчиков, чинимых ими на территории различных областей СССР, в том числе Тульской, Московской, Смоленской, Орловской и других. Основную массу документов составляли акты о нанесенном ущербе и свидетельские показания о зверствах захватчиков на оккупированных территориях. В процессе работы над материалами периода Великой Отечественной войны сотрудниками отдела была выработана методика их систематизации и описания. Все поступающие документы регистрировались в книге поступлений, систематизировались по областям, районам,

Приказ об образовании Отдела Отечественной войны ЦГАОР

деревням, сельсоветам и формировались в дела по 50–100 документов в каждом. На акты составлялась картотека с указанием территориальных признаков их происхождения и тематические картотеки с фиксированием видов убытков или зверств, причиненных советскому населению немецкими оккупантами. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1943 года в целях осуществления полного учета преступлений фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба была образована Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба. Одной из задач, которая возлагалась на ЧГК, являлся сбор документальных данных о немецко-фашистских злодеяниях. Для ведения дел ЧГК был образован секретариат, а при нем — архив, который в 1943–1951 годах возглавляла Т. А. Иллерицкая. В июне 1943 года все дела о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, хранящиеся в Архиве Октябрьской революции, были переданы в ЧГК. Однако в 1951 году документы ЧГК вернулись в ЦГАОР СССР.

Татьяна Александровна Иллерицкая (1911–?)

Историк-архивист. В 1935 году окончила Историко-архивный институт. В 1943–1951 годах — начальник архива Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (ЧГК). В 1945–1946 годах — сотрудник Международного военного трибунала по делу главных военных преступников в Нюрнберге. В 1951–1954 годах — начальник Отдела фондов ЧГК в ЦГАОР СССР. В 1954–1959 годах — начальник Отдела секретных фондов, в 1959–1966 годах — начальник Отдела использования документов ЦГАОР СССР.

Из воспоминаний Л. Т. Коновой: «В архиве был создан Отдел Отечественной войны, куда поступали документы по разрушению и уничтожению памятников культуры и искусства и нанесению ущерба народному хозяйству. Все это бралось на учет, составлялись карточки... С этой работой связано трагическое воспоминание. Однажды в архив прибыли документы, изъятые у убитых советских граждан, и, хотя они прошли соответствующую обработку, в комнате, где мы работали, стоял неприятный запах. Больше всех с этими документами довелось работать Иллерицкой и Перфильевой. Очень скоро они тяжело заболели. Врачи не сразу поставили диагноз: «отравление трупным ядом». Иллерицкая очень долго и тяжело болела, а Перфильева умерла (ей было 19 лет)».

В годы войны многие молодые сотрудники ЦГАОР и ЦГИАМ ушли на фронт. Архивисты становились красноармейцами, политруками, медсестрами, санинструкторами, телефонистками, танкистами. Многие получили тяжелые ранения, контузии. Не все архивисты вернулись с войны.

Из воспоминаний З. И. Перегудовой: «Валентина Михайловна Киреева была заместителем начальника отдела — женщина очень умная, волевая, сильная, суровая, порой беспощадная к недостаткам... Валентина Михайловна прошла войну, была контужена: во время налета бомба упала рядом с их блиндажом, и на нее обрушился горящий потолок и настил. Ее спасли, но вся спина у нее была обожжена. Полгода она провела в госпитале».

Воевали на фронтах Великой Отечественной и архивисты, пришедшие в архив после окончания войны. Среди тех, кто с оружием защищал родину, Ф. И. Шаронов, С. Т. Плешаков, Т. Г. Снытко, Н. И. Владимирцев, С. М. Воскобойник и другие.

Венедикт Васильевич Далаго (1884–1941)

Уроженец г. Бугуруслана. Окончил Самарскую духовную семинарию, Высшую сельскохозяйственную школу в Берлине, Йенский университет. В 1930–1940 годах — директор Архива революции и внешней политики. С самого начала Великой Отечественной войны — в рядах защитников Отечества. Участвовал в боях под Смоленском в 1941 году. Погиб в бою 1 января 1942 года.

Дмитрий Яковлевич Леднев (1922–?)

Уроженец д. Реброво Ярославской области (по другим данным, родился в Галичском районе Костромской области). Воспитанник детского дома в Ленинграде. В 1939–1941 годах — сотрудник ЦГАОР СССР. С 17 октября 1941 года — в Красной армии. Окончил Подольское военное пехотное училище. Старший лейтенант. Сражался на Западном и Брянском фронтах. 9 августа 1943 года тяжело ранен. Награжден орденом Красной Звезды. Дата совершения подвига — 7 августа 1943 года. «Леднев Д. Я. — командир подвижного отряда 1-го стрелкового батальона 1312-го стрелкового полка 17-й стрелковой дивизии 50-й армии. По приказу командования части подвижного отряда была поставлена задача преследовать отступающего противника в р-не г. Жиздры Брянской обл. Противнику не удалось остановить продвижения части, на протяжении двух сутокных ночных боев не смог оказать сопротивления и был отброшен на 6 км до дер. Бол. Анихово. Были захвачены трофеи: минометы, винтовки, автоматы, склад боеприпасов. При проведении этой операции Леднев был тяжело ранен.» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 744807. Ед. хр. 974, 29). В 1946 году Д. Я. Леднев поступил в Одесское государственное художественное училище им. Грекова. Работал директором Художественного музея в г. Лебедине Сумской области УССР.

Валентина Михайловна Киреева (урожд. Шлыгина) (1920–?)

Москвичка, выпускница Историко-архивного института. В 1940 году поступила на работу в ЦГИАМ на должность архивно-технического сотрудника. В начале Великой Отечественной войны эвакуировалась с архивом в Саратов. 14 апреля 1942 года освобождена от занимаемой должности в связи с уходом добровольцем в Красную армию. Зенитчица пулеметной роты 89-й отдельной зенитно-артиллерийской дивизии. Участвовала в боях под Кривым Рогом, в освобождении Румынии и Венгрии от немецко-фашистских захватчиков. 24 марта 1945 года была тяжело ранена, контужена. Демобилизовалась в мае 1946 года. Вернулась на работу в архив на должность научного сотрудника. Позднее — заместитель начальника отдела ЦГИАМ. Награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Федор Иванович Шаронов (1925–1993)

Уроженец с. Воскресенское Саратовской области. В 1943 году окончил Симферопольское пулеметно-минометное училище. В 1943–1944 годах — рядовой 12-й Гвардейской воздушно-десантной бригады в Московском военном округе. В 1944 году призван на Карельский фронт рядовым 304-го Гвардейского полка 110-й Гвардейской стрелковой дивизии. В 1944–1945 годах — писарь-каптенармус 12-й Гвардейской воздушно-десантной бригады в г. Калинин. В 1945 году переведен на 2-й и 3-й Украинские фронты, писарь-каптенармус 114-й Гвардейской стрелковой дивизии. В 1945–1946 годах — командир орудия 437-го пушечно-артиллерийского полка 75-й артиллерийской бригады в Германии. Награжден медалями «За отвагу», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими наградами. В 1966–1988 годах — директор ЦГА РСФСР.

Сергей Тимофеевич Плешаков (1914–1986)

Уроженец хутора Н. Шевыревка Ростовской области. Историк-архивист. Окончил Историко-архивный институт в 1939 году. Начальник Государственного архива Тамбовской области. С октября 1941 по май 1942 года — в Красной армии. Участник боев под Ржевом. Был тяжело ранен, комиссован из армии. Вернулся на работу в Тамбовский областной архив. С 1944 года — в руководящем составе ГАУ СССР. С 1975 по 1983 год — директор ЦГАОР СССР.

Трифон Галактионович Снытко (1903–1968)

Уроженец с. Комаровичи Чериковского уезда Могилевской губернии. С 1934 по 1939 год учился в Московском ИФЛИ. В 1939 году поступил на работу в ГАФКЭ. С началом Великой Отечественной войны ушел на фронт. Сражался с врагом в составе воинских частей Западного, Волховского, 3-го Прибалтийского и 2-го Белорусского фронтов. Военный комиссар в эвакогоспиталях № 1261 и 2198. С апреля по декабрь 1945 года с воинской частью Красной армии воевал на территории Восточной Пруссии. Был ранен, контужен. После окончания войны — на работе в ЦГИАМ. Возглавлял Отдел личных фондов архива. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Анастасия Владимировна Добровская (Проневич)

Из воспоминаний А. В. Добровской: «1 октября 1949 года после окончания института я пришла работать в Центральный государственный исторический архив в г. Москве (ЦГИАМ) и в тот же день была представлена начальнику Отдела личных фондов, в котором мне предстояло трудиться. В конце темного архивохранилища при свете забранной в решетку переносной лампы сидел человек в армейской шинели и в ушанке, его стол был завален документами, на полу лежала груда больших конвертов с четкими надписями. Это и был начальник отдела Трифон Галактионович Снытко, занимавшийся, как и все сотрудники отдела в то время, обработкой личных фондов».

Из воспоминаний С. М. Воскобойник: «6 июля 1941 года в составе добровольцев, членов санитарной дружины Московского историко-архивного института, на полуторках, с песней «Дан приказ — ему на Запад...» мы выехали на фронт в сторону Вязьмы, а перед отъездом сфотографировались с подругой в фотостудии на углу Кузнецкого Моста и Петровки в форме, полученной перед отъездом».

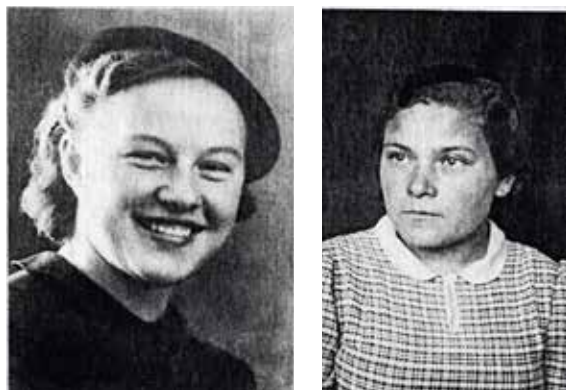
Игорь Николаевич Владимирцев (1922–1994)

Москвич. Историк-архивист. Окончил Историко-архивный институт в 1948 году. Кандидат исторических наук. Получил тяжелое ранение, приведшее к ампутации ноги, во время боев за освобождение блокадного Ленинграда. Награжден орденом Отечественной войны и медалью «За освобождение Ленинграда». После войны — на работе в ЦГАОР СССР. В течение многих лет возглавлял Отдел публикации документов архива.

Сарна Моисеевна Воскобойник (1923–2011) (справа) с подругой

Москвичка. Историк-архивист. Окончила Историко-архивный институт в 1947 году. В Красной армии с 6 июля 1941 по 24 июня 1944 год. В действующей армии с 25 августа 1941 по 15 января 1944 года. Санинструктор. После окончания войны работала в архивных учреждениях. С 1962 года — в ЦГА РСФСР — ГА РФ. Награждена орденом Отечественной войны 1-й степени.

Доноры А. И. Тюренкова и А. В. Благова

Архивисты-фронтовики не раз были награждены боевыми наградами: орденами Великой Отечественной войны, Красного Знамени, Красной Звезды, орденом Славы, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Архивисты тушили зажигательные бомбы, падавшие на крыши архивных зданий, дежурили в подшефных госпиталях, участвовали

в сборе средств на постройку танковых колонн, летных эскадрилий. Многие молодые девушки-архивистки были донорами.

Из воспоминаний Л. М. Шалагиновой: «И. И. Никитинский разрешил мне и моей маме, которая устроилась на работу в библиотеку ЦГАДА, жить в полуподвальном помещении ЦГАДА. Мы боролись с зажигалками. Мы брали их специальными варежками и бросали в железные бочки с водой, и они, шипя, теряли свое зажигательное свойство. Когда стали поступать раненные, мы дежурили в госпиталях. Я несколько раз сдавала кровь. Но когда ее у меня брали первый раз, произошел конфуз. Мне определили группу крови, сказали, что она третья, я же стала спорить и говорить, что она у меня первая. Я тогда так считала потому, что ведь я спортсменка, а медсестра почему-то заволновалась, и другие спросили меня, первый раз я сдаю или нет. Я сказала, что сдаю кровь первый раз, но я спортсменка, и все облегченно вздохнули. Оказывается, занятия спортом на группу крови не влияют».

Любовь Мироновна Шалагинова (1920–2003)

Уроженка г. Сасово Рязанской области. Историк-архивист. Окончила Историко-архивный институт в 1942 году. После окончания института работала в ГАУ НКВД СССР. За самоотверженную работу в годы войны награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С 1947 года — на работе в ЦГИАМ и ЦГАОР СССР.

Многие архивисты ЦГАОР и ЦГИАМ за самоотверженный труд в военные годы были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а один из опытнейших сотрудников ЦГАОР СС Алексей Алексеевич Покровский был удостоен высокой награды — ордена «Знак Почета».

В июне 1943 года в здании клуба ГАУ НКВД СССР проходила конференция архивных работников, посвященная 25-летию архивного строительства в СССР.

Учетная карточка Л. д. № _____

Ф. Покровский

И. Алексей

О. Алексеевич

Награжден: орденом «Знак Почета»

№ ордена 32566

№ медали _____

№ ордена Красной Звезды 117550

№ удостоверения в медали _____

Основание: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1943 г.

Приказ _____ от _____ 19 ____ г.

За что: за образцовое выполнение заданий Правительства в период Отечественной войны.

Место и дата вручения 9.8.43 Москва

Для отметок _____

Анкетные данные

1. Фамилия	<u>Покровский</u>
2. Имя и отчество	<u>А. А.</u>
3. Пол	<u>м.</u>
4. Год рождения	<u>1875</u>
5. Место рождения	<u>г. Москва</u>
6. Партийность (стаж)	<u>Пч.</u>
7. Образование	<u>Высшее</u>
8. Национальность	<u>русский</u>
9. Звание	<u>конфидант высшей категории</u>
10. Занятие или должность	<u>самоуправление НКВД</u>
11. Наимен. предпр. или учреждения, где работает	
12. Служебный адрес	
13. Домашний адрес	<u>Вешняки Ленинградская область, Москва 2</u>

Изменения в анкетных данных:

Наградная карточка А. А. Покровского (1875–1954)

К сожалению, фотографий участников конференции и ее заседаний не сохранилось. Однако в фондах ГА РФ удалось обнаружить фотографии выставки, приуроченной к конференции 1943 года, которая была развернута в помещении клуба. Данные фотографии публикуются впервые.

Фотографии из альбома выставки, приуроченной к конференции 1943 года

Помещение клуба (ныне — актовый зал) в архивном здании
на Большой Пироговской улице, 17
1943

Выставка, посвященная 200-летию фельдмаршала
М. И. Кутузова
1945

Выставка, посвященная 200-летию фельдмаршала
М. И. Кутузова
1945

К концу декабря 1944 года все документы ЦГАОР СС и ЦГИАМ были возвращены в Москву. В общей сложности для их транспортировки потребовалось 83 вагона (44 — для фондов ЦГАОР СС, и 39 — для материалов ЦГИАМ).

И вот, наконец, долгожданная, выстраданная победа! Наступила мирная жизнь. Стала планомерно налаживаться архивная работа. В июне 1948 года в архивном городке на улице Большой Пироговской, 17 была сделана уникальная фотография участников торжественного собрания, посвященного 30-летию архивного дела в СССР.

Участники торжественного собрания сотрудников ГАУ МВД СССР и центральных государственных архивов СССР, посвященного 30-летию архивного строительства в СССР

1 июня 1948

Снимок сделан во дворе архивного городка у стены здания между 5-м и 6-м корпусами. В центре второго ряда (снизу) начальник ГАУ В. Д. Стыров. Среди присутствующих — министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов, заместители министра внутренних дел СССР В. С. Рясной и И. А. Серов, директора ЦГАОР СССР Н. Р. Прокопенко и ЦГИАМ В. И. Истомин, сотрудники архивов, в том числе О. Е. Карноухова, Е. М. Оськина, сотрудники ГАУ — будущие директора ЦГИАМ и ЦГАОР СССР Е. И. Голубцов, С. Т. Плешаков.

4

ЗАСТЫВШЕЕ
ВРЕМЯ

Проходя по Большой Пироговской улице мимо дома № 17, обратите внимание на барельефы, украшающие фасад здания у входа в Государственный архив Российской Федерации. Они, как и сам архивный комплекс, неотъемлемая часть того пафосного времени, когда строилось это здание.

Здание, в котором сейчас располагается Государственный архив, проектировалось в начале 1930-х годов для Архива Октябрьской революции (АОР), когда в область профессионального архитектурного творчества начало активно вмешиваться Советское государство. В разработке облика столицы победившего социализма требовалось использовать «как новые, так и лучшие приемы классической архитектуры». Находившееся на магистральной линии к проектируемому грандиозному Дворцу Советов, который должен был быть увенчан гигантской статуей Ленина, оно призвано было как воплощать величие свершившегося переворота в исторической судьбе России, так и быть одним из выражений официальной культуры и искусства.

Фасад корпуса читального зала ГА РФ со стороны Большой Пироговской улицы

Первоначальный проект оформления (точнее, несколько различных проектов) хранилища документов Октябрьской революции претерпел большие изменения. По многим причинам — объективным и субъективным — их авторам пришлось отказаться от целого ряда смелых и новаторских решений в оформлении здания. До наших дней дошли семь крупных барельефов на корпусе нынешнего читального зала Государственного архива.

Барельефы на корпусе читального зала ГА РФ

Барельефы, украшающие здание были выполнены группой советских монументалистов под руководством уже известного к середине 1930-х годов скульптора Георгия Ивановича Мотовилова (1884–1963). Они представляют сюжеты, навеянные документальными снимками событий октября 1917 года в Петрограде. Вверху, в центре, понятно, В. И. Ленин с хрестоматийной призывно поднятой рукой. И далее образы вооруженных рабочих, солдат, матросов, красногвардейцев, женщин-работниц, то есть классический ансамбль героев революции — вполне в художественном методе социалистического реализма.

Сцены и фигуры на барельефе органично вписываются в пространство фасада и в полной мере отражают назначение здания, где по начальному замыслу под большим стеклянным куполом предполагалось разместить музей Архива Октябрьской революции.

Возможно, этот монументально-декоративный рельеф, выполненный из серого цемента, сегодня уже не будет сочтен большим откровением в силу многократной повторенности использованных скульптором приемов. Однако следует иметь в виду, что барельефы четко окрашены определенной эпохой в жизни государства и общества.

Георгий Иванович Мотовилов (1892–1963)

Русский советский скульптор, лауреат Сталинской премии 1-й степени. Родился в Москве в семье главного хирурга Екатерининской больницы. С серебряной медалью окончил московскую гимназию, а затем медицинский факультет Московского университета, чьи клиники располагались на Большой Пироговской улице. В юношеские годы занимался скульптурой у С. М. Волнухина, автора памятника первопечатнику Ивану Федорову. В 1918 году поступил на учебу во ВХУТЕМАС, где учился у С. Т. Коненкова. В 1937 году за работу «Металлург» получил золотую медаль на Всемирной выставке в Париже. Вошел в историю изобразительного искусства как мастер рельефа. Оформил московские станции метро «Электровзаводская», «Новокузнецкая», «Смоленская», «Октябрьская», «Проспект Мира», «Парк культуры», «Комсомольская». Автор памятников А. Н. Толстому в Москве, Н. А. Некрасову в Ярославле, М. И. Кутузову в Смоленске, А. П. Чехову в Ялте, генералу П. В. Волохову в Изюме. С 1945 по 1963 год заведовал кафедрой скульптуры в МВХПУ (бывшее Строгановское). Скончался 14 июня 1963 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

РГАКФД

О процессе создания барельефов сведений практически не сохранилось. Известно, что здесь работала бригада художников, возглавляемая Мотовиловым. Талантливый художник, современник одной из сложнейших и драматических эпох в русской истории, ученик Сергея Коненкова, выпускник и сотрудник ВХУТЕМАС, лауреат Сталинской премии, он участвовал во многих конкурсах проектов памятников героям революций 1905 и 1917 годов, Гражданской и Великой Отечественной войн, выдающимся деятелям российской и советской культуры.

Своим неповторимым обликом именно Мотовилову не в последнюю очередь обязано Московское метро. Именно он первым предложил и начал создавать сюжетные рельефы для столичного метрополитена. С его именем связано множество изображений на станциях подземки, на зданиях Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, на шлюзах Волго-Донского канала (за что, кстати, он был награжден орденом Трудового Красного Знамени) и на других масштабных проектах. Скульптор, будучи еще и профессором Московского высшего художественно-промышленного училища (бывшего Строгановского), по сути, был одним из создателей художественной и смысловой формы советской школы монументально-декоративной скульптуры.

В отличие от многих советских художников, творивших в первой половине XX века, у Мотовилова не было творческого раздвоения — когда официальные заказы исполнялись на потребу власти, а «для себя» создавались произведения более высокого качества и раскованной пластики. По мнению современных искусствоведов, социалистический реализм, если вообще и имел значение для Мотовилова как понятие (а в своих трудах он ни разу не упомянул это словосочетание — индугенцию для художника того времени), то уж точно никогда не был для него догмой. Судьба

Учетная карточка
6/II 541. Москва
Дата и место вручения ордена, медали

1. Фамилия Мотовилов
2. Имя и отчество Георгий Иванович
3. Военское звание рядовой
4. Пол мужской
5. Год рождения 1887
6. Место рождения Коломна
7. Партийность (с какого года) С.С.Р.Ф.С.
8. Образование Высшее художественное
9. Национальность русский
10. С какого года в Советской Армии исполнял
должность в момент награждения лауреат Сталинской премии, скульптор
12. Место службы и должность в настоящее время Министерство культуры СССР, Институт имени Саб. Кудрявой скульптуры — профессор
13. Домашний адрес награжденного Ленин пер. д. 9, кв. 2

Наградная карточка Г. И. Мотовилова
1954

11. Перечисление всех полученных наград

Наименование орденов, медалей	Их номера	№№ документов	Основание вручения
<u>Орден Трудового Красного Знамени</u>	<u>278636</u>	<u>1 890741</u>	<u>Указ 200/8 19.12.52</u>

Подпись награжденного Г. Мотовилов
Подпись вручившего Г. Яковлев
М. П. 1 - серебряный 1954
Янв. 1954.

его творчества различалась кардинально: от портретов, выбрасывавшихся худсоветами буквально на свалку, до многометровых колоссов, венчавших целые комплексы зданий и сооружений. Не будучи придворным скульптором, далекий от всякого официоза Мотовилов тем не менее воплотил в своем творчестве архетипические черты целого периода развития советской культуры. Даже если бы до нас дошла лишь какая-то отдельная сфера его работы — монументальные рельефы, памятники или камерная пластика, Мотовилов и тогда остался бы в истории отечественного и мирового искусства.

Любопытно, что Мотовилов вышел из старинной дворянской и очень религиозной семьи и имел не менее знаменитых родственников. Род Мотовиловых был известен еще в далекие времена. Один из его предков — литовский князь — вместе с Дмитрием Донским принимал участие в Куликовской битве. Другому — Николаю Александровичу Мотовилову, «благодетелю Дивеевского монастыря», — мы обязаны записями бесед с Серафимом Саровским о целях христианской жизни. С русской литературой художник был связан не только духовно, но и родственно: его двоюродным братом был известный писатель Виктор Некрасов, а мать Анны Ахматовой приходилась троюродной сестрой его отцу. Сам скульптор, как и его отец, главный хирург Екатерининской больницы, имел высшее медицинское образование и прошел Первую мировую войну в качестве военного врача. В воспоминаниях современников Мотовилов предстает одним из достойнейших носителей традиций русской культуры.

Ростислав Барто (1902–1974)
Портрет О. В. Квинихидзе. 1954

Бумага, сухая кисть, масло.
36 × 31

Чувашский государственный
художественный музей

К сожалению, о других участниках создания барельефов сведения более чем скудные. Немного известно только об одном из них, точнее, одной — Ольге Владимировне Квинихидзе. Ее грузинская фамилия — от отца, офицера, участника Русско-японской войны. Родилась она в 1899 году в Витебске, училась в Киевском университете, который не закончила, поскольку увлеклась скульптурой; занималась во ВХУТЕМАС у Владимира Фаворского. Среди ее работ портреты и ряд барельефов, выполненных в бригаде Георгия Мотовилова, на станции метро «Проспект Мира» и сооружениях Волго-Донского канала. Известен и ее памятник академику Дмитрию Прянишникову, где она была соавтором скульптора Гавриила Шульца. Работы Квинихидзе имеются в Чувашском государственном художественном музее. В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) хранится личное дело Ольги Квинихидзе-Запорожец (Ф. 681. Оп. 1. Д. 1066).

5

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
ИСТОРИЯ ЗДАНИЙ.

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Современное здание ГА РФ, построенное в 1930-х — 1960-х годах на Большой Пироговской улице, а также включенное в его состав здание бывшего Центрального государственного архива РСФСР на Бережковской набережной практически исчерпали возможности для приема новых документов. В результате сегодня в федеральных органах исполнительной власти сверх установленного срока хранится более двух миллионов дел за период с 1994 по 2012 год. Загруженность ведомственных архивов достигла предельных значений. Кроме того, в ведомственных системах электронного документооборота находится значительный объем электронных документов, подлежащих передаче на постоянное хранение, поскольку сроки их ведомственного хранения давно истекли.

Дефицит площадей для хранения архивных документов превратился в ключевую проблему не только для главного государственного архива страны. Он серьезно препятствует введению в общественный и научный оборот важных документальных источников современной истории России.

Но надо прямо сказать, что проблема, связанная с хранением исторических документов, стара, как и сами архивы. При ясном понимании исключительно важной роли архивов в сохранении исторической памяти, они никогда не были в приоритетах государственной политики. Всегда, когда при формировании бюджета заходила речь о создании должных условий для хранения архивных документов, на первый план неизбежно выходили иные социально-экономические проекты, требующие в текущей ситуации безотлагательных решений.

Одним из первых специальных зданий для архивов, построенных в России, было здание, возведенное в 1874 году для Московского главного архива Министерства иностранных дел Российской империи (МГАМИД) на Воздвиженке — одной из старейших улиц, что начиналась от Троицких ворот Кремля. Фасадом архив был развернут в сторону Кремлевского холма и занимал место до нынешнего Староваганьковского переулка. Как отмечал современник, «здание по внешности, башенкам, своим обширным двором, превосходным входом, — словом, всею своею отделкою бросается в глаза каждому, и немудрено, что приезжий — русский ли, или иностранец, осматривающий достопримечательности Москвы, — непременно посетит эти палаты». Редчайшие свидетельства истории России, великокняжеские и царские документы, бумаги Посольского приказа, свыше миллиона листов ценнейших материалов, а также известная своим богатством библиотека были доступны для всех желающих.

Именно в этом красивом здании в течение пяти лет (с 1920 по 1925 год) располагался Государственный архив РСФСР.

Архив Министерства иностранных дел и церковь Святой Ирины со стороны Моховой улицы

Конец XIX века

Здание Госархива РСФСР на улице Воздвиженке

Начало 1920-х

В Кавалерском корпусе Кремля располагался Новоромановский архив, ставший в 1920 году частью Государственного архива РСФСР. Именно здесь М. Н. Покровский разбирал архив последнего императора России Николая II, привезенный из Екатеринбурга после убийства царской семьи.

Общая площадь архива на Воздвиженке составляла 5,5 тысяч квадратных саженей или около 12 тысяч квадратных метров. Между тем стремительно нарастающий объем материалов, в том числе по истории революционного движения, выявил серьезную нехватку площадей для хранения и работы с историческими документами.

Вопрос о сооружении здания для Архива Октябрьской революции (АОР), который был частью Государственного архива РСФСР (его четвертым отделением) начал обсуждаться еще в 1923–1924 годах, когда возникла мысль приспособить под архивохранилище недостроенный собор Александра Невского на Миусской площади. Однако средств, необходимых для оборудования его под архив, не нашлось. В конце концов собор после многих неудачных попыток приспособить его под другие цели в конце 1930-х годов попал под каток антирелигиозной кампании и был снесен.

Михаил Николаевич Покровский
(1868–1932)

Историк, руководитель Централархива РСФСР в 1920–1932 годах.

Кавалерские корпуса в Московском Кремле. Фасад по Комендантской улице

Начало 1950-х

Собор Александра Невского на Миусской площади

Собор Зачатия Праведной Анны Зачатьевского женского монастыря

В конце 1920-х — начале 1930-х годов материалы АОР были рассредоточены по разным помещениям: в соборах Зачатьевского монастыря и Николаевской богадельни в Измайлове, в ГУМе, в части здания на Большой Серпуховской улице, которое АОР делил с Архивом революции и внешней политики (с 1941 года — ЦГИАМ). Вопрос о новом архивном здании для АОР стоял чрезвычайно остро.

Николаевская богадельня в Измайлове

«Под сводами храма». Внутреннее помещение собора, заполненное архивными материалами ЦАОР

1920-е

Из воспоминаний О. Е. Карноуховой: «В наш архив свозили материал отовсюду — начиная с царских дворцов (Зимнего, Аничкова, Гатчинского, Мраморного) и кончая ящиками с делами недавних фронтов. Обилие материалов давило, занимали ими церкви и монастыри — Зачатьевский монастырь на Остоженке, Измайловский собор и другие; были заняты под архив здание бывшего ломбарда на Большой Серпуховке, Владимирская башня [Китайгородской стены], которая находилась на углу Никольской улицы и Лубянской площади. Отопления во многих местах не было, приходилось работать в валенках, спецовках, руки стыли, но интерес к работе заслонял все, все переносилось благодаря ему легче».

Лишь в 1928 году Совнарком РСФСР признал необходимым начать строительство отдельного здания. Поначалу строить его собирались на углу Воздвиженки и Моховой улицы, но затем это место отдали будущей Ленинской библиотеке, а для архива определили участок в Хамовниках, в районе Девичьего поля (его архив занимает поныне).

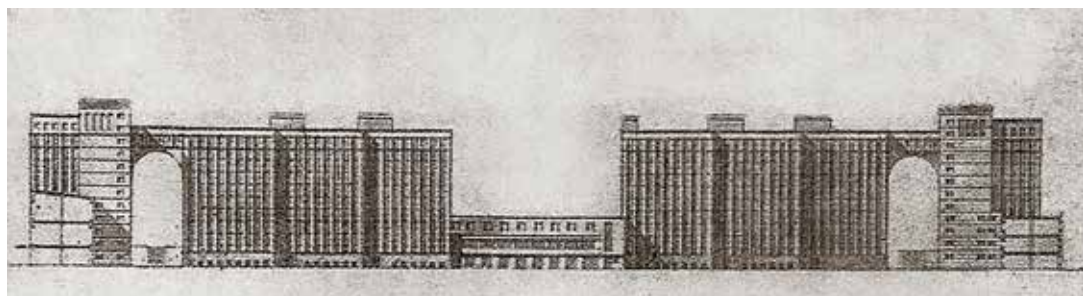
Здания архивов Октябрьской революции и Красной армии решили разместить на Малой Пироговской улице между 1-м и 2-м Архивными переулками¹, рядом с построенным в 1886 году на Большой Царицынской улице (с 1917 года — Большой Пироговской) бывшим Московским архивом Министерства юстиции (МАМЮ) Российской империи.

Торжественная закладка фундамента центральной башни архива (башни «А») состоялась 31 мая 1932 года. По постановлению ВЦИК строительство должно было закончиться к 1 июля 1933 года. Но у утвержденного проекта оказалась нелегкая судьба.

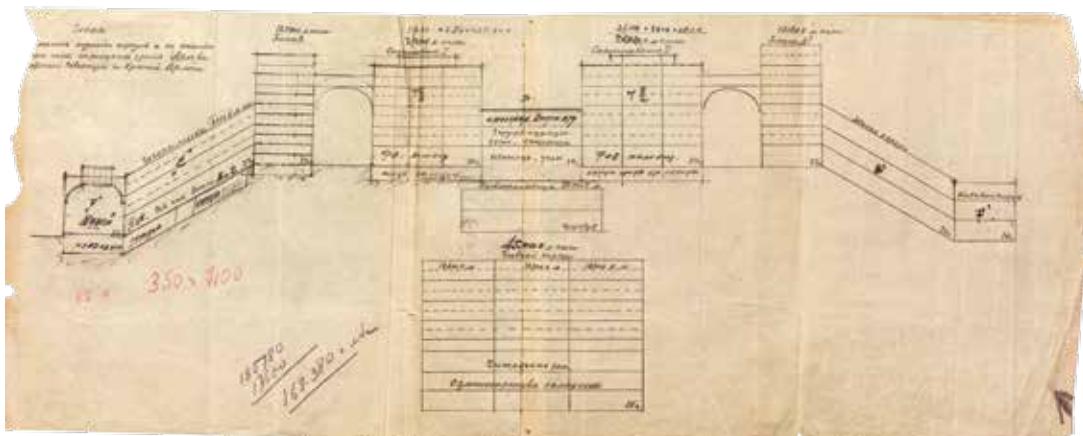
В 1935 году был принят генеральный план реконструкции Москвы. Он коснулся и строительства здания для архивов Октябрьской революции и Красной армии. По генеральному плану через все Девичье поле предполагалась прокладка парадного проспекта от Ленинских гор (ныне — Воробьевых) к Дворцу Советов (так, впрочем, и не построенному). Новое архивное здание было призвано олицетворять новый, социалистический облик пролетарской столицы.

Было разработано несколько архитектурных проектов нового архивного здания, которое предполагалось сделать самым современным в техническом отношении в мире. По подготовленной для архитекторов программе проект должен был учесть все мировые достижения в отношении рационализации архивохранилищ и библиотек и соответствовать характеру современной эпохи. Должен был использоваться опыт строительства подобных учреждений в Женеве, Вашингтоне, Берлине и других мировых столицах. И действительно, знакомство с сохранившимся проектом говорит о тщательнейшем учете многих нюансов достижений градостроительства и технологий архивного дела.

¹ Решением исполкома Моссовета в 1957 году 1-й Архивный переулок был упразднен, став продолжением переулка Хользунова, названного в память военного летчика Героя Советского Союза Виктора Степановича Хользунова (1905–1939), погибшего при испытании нового самолета.

Проект архитектора А. Ф. Волхонского фасада здания по Малой Пироговской улице

План архивного городка на Большой Пироговской улице
1936

Архитектор Алексей Федорович Волхонский (Волконский) прожил недолгую жизнь. Он родился в 1905 году и умер в 1939 году в возрасте тридцати четырех лет. Кроме здания АОР (это был его первый проект), он успел спроектировать только жилой дом на Чистопрудном бульваре в Москве (д. № 10–12). Также рано ушел из жизни и еще один архитектор, принимавший участие в проектировании здания Архива Октябрьской революции — Леонид Моисеевич Круглов (1905–1932). Это был единственный проект, над которым работал молодой архитектор после окончания в 1930 году Московского высшего государственного художественно-технического института.

В конце концов после долгих споров и обсуждений был утвержден вариант, представленный архитектором А. Ф. Волхонским. Он предусматривал застройку участка с сохранением старого здания МАМЮ (сейчас в нем располагается Российский государственный архив древних актов) и возведением шести башен по Малой Пироговской улице, соединенных единым стилобатом.

Было тщательно продумано расположение хранилищ, клуба, вспомогательных подсобных и технологических помещений. Оформление фасадов и интерьеров с использованием мрамора и гранита, зеркальных стекол, художественной росписи, паркета с инкрустацией, дубовых дверей и панелей — все в этом комплексе должно было говорить о торжественности и величии хранилища документальной истории Октября и Красной армии. Предполагалось разместить в создаваемом архивном городке здания института по подготовке кадров историков-архивистов.

Впоследствии проект неоднократно изменялся и корректировался. В результате получилось существующее сегодня здание в постконструктивистском стиле. На Малую Пироговскую выходили многоэтажные корпуса с подчеркнута вертикальными окнами, а на Большую Пироговскую — здание музея (сегодня в нем расположен читальный зал архива) — почти кубический невысокий объем со стеклянным куполом, с барельефами на тему Октябрьской революции по фасаду.

К сожалению, не сохранилось ни одной фотографии, на которой были бы запечатлены вход в архив и интерьеры музея, однако удалось обнаружить их описание, дающее представление о замысле архитектора.

Из пояснительной записки архитектора А. Ф. Волхонского (1937):

«А. Внутренняя отделка. 1. Главный вход, вестибюль с гардеробом и лестница до второго этажа. Тамбур дубовый лакированный с зеркальными стеклами с фацетом. Стены, столбы и колонны покрыты искусственным мрамором светлого тона. ...Постаменты из естественного цветного мрамора. Колонны с каннелюрами имеют базы и капители. Фриз под потолком лепной. Плафон (потолочный) имеет тяги и лепные розетки. Ступени мраморные, полированные, с медными крючками и прутьями для укрепления ковра. Ковер голубоватого или синего оттенка. Барьер гардеробный дубовый полированный с ящичками для галоши. Вешалки металлические, никелированные. Полы террасовые с латунными или медными прожилками. Световой и дверной проем. Застекление проема зеркальными стеклами с фацетами. Световые проемы имеют металлические решетки. Двери двухпольные дубовые со стеклами с фацетом, постамент дверных полотен обивается медными листами. Пороги (всюду) медные. 2. Музей и служебные помещения 1-го этажа. Стены оштукатуриваются по маякам и окрашиваются масляной краской под тарцевку с 3-кратной шпаклевкой. Потолки штукатурные, побеленные клеевой краской. Карнизы тянутые с развернутым профилем до 75 см. По потолкам ставятся лепные розетки. Полы паркетные по асфальту. Окна застеклены и снабжены решетками. 3. 2-й этаж. Музей. Стены до поддуг перекрытия покрыты искусственным полированным мрамором, причем пилястры, антаблемент и карниз светлого тона, а поверхности стен между пилястрами покрыты цветной штукатуркой. Пилястры с каннелюрами, карниз с модульонами и лепкой между ними. Поколек по стенам из цветного естественного мрамора. У одного из торцов зала ставится на ступенчатом пьедестале скульптурная фигура т. Сталина. Фоном этой фигуры является лепной барельеф. Оконные проемы застеклены зеркальными стеклами и имеют металлические никелированные или бронзированные решетки. Ограждения лестницы, состоящие из балясин на постаменте с поручнями, изготавливаются из естественного мрамора. Поручень с двух сторон лестничного лифта никелированный. На двух столбах ограждения лестницы поставлены две скульптурные фигуры. Полы паркетные, щитовые с инкрустацией... В помещении музея устанавливаются специальные выставочные витрины краснойдеревяной работы. В плафоне потолка музея ставятся матовые стекла с рисунками. Переплеты этого плафона бронзированные. Б. Наружная штукатурка. Нижний ряд цоколя облицовывается лабрадором.

Верхняя часть цоколя на высоту 1,6 м и наружное крыльцо облицовывается естественным камнем. Наличники всех окон и двери, а также и вертикальные тяги по главному фасаду облицованы естественным камнем. Ступени гранитные. Над цоколем устанавливаются барельефы высотой до двух метров. По главному фасаду устанавливаются пять лепных украшений во впадинах размерами 90 × 90 см. В средней части фасада, под карнизом, устанавливается лепной барельеф размерами 1,8 × 2,2 м в количестве пяти мест. На боковом фасаде устанавливаются три лепки во впадины размерами 1,5 × 1,5 м. То же и над входной дверью, размерами 1,15 × 3,0 м. Остальная часть поверхности всех стен покрывается штукатуркой с мраморной крошкой... Фонарь остекленен прозрачным стеклом. Поверх фонаря устанавливаются металлические штампованные бронзированные решетки».

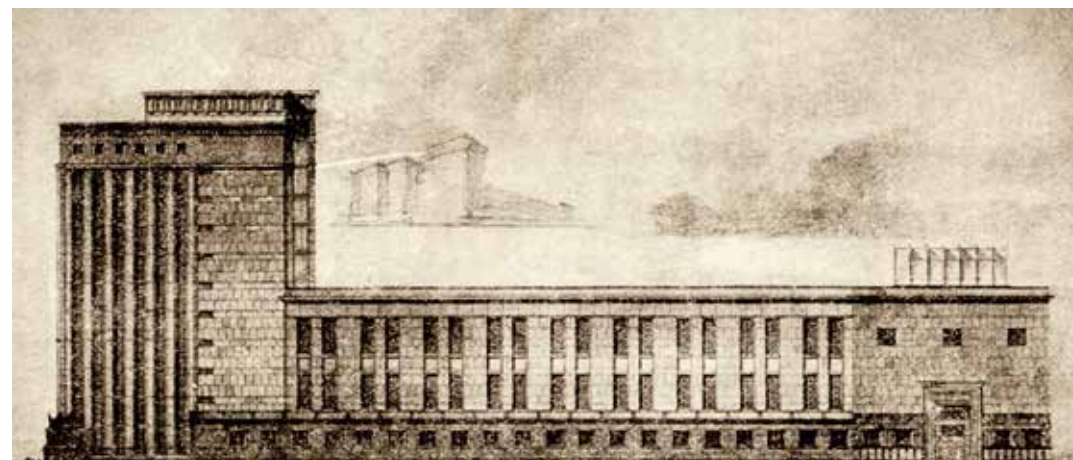
Сохранилось также и описание внешнего вида башни «А». Именно с этой башни, предназначавшейся для хранения материалов ЦАОР, было начато строительство архивного городка на Большой Пироговке. Что из предполагавшегося было превращено в жизнь, неизвестно. Однако постамент, на котором, возможно, размещалась скульптурная группа, жив до сих пор.

Из «Технических условий на наружную отделку башни «А»», подготовленных архитектором А. Ф. Волхонским (1937): «Цоколь по всему периметру башни «А» (в наст. время корпус № 2) на среднюю высоту облицовывается полированным мрамором... Венчающий карниз башни в высокой ее части имеет модульоны, а под карнизом устанавливаются скульптурные барельефы, в два ряда по высоте. На углу этой части, между парными барельефами, устанавливается большой угловой скульптурный барельеф с изображением серпа, молота и пятиконечной звезды на фоне гофрированной поверхности в виде сияния. На углу двух улиц (имеется в виду Малая Пироговская ул. и переулок Хользунова), у башни, устанавливается скульптурная группа на мраморном пьедестале... Дверь надворного фасада дубовая, глухая, лакированная».

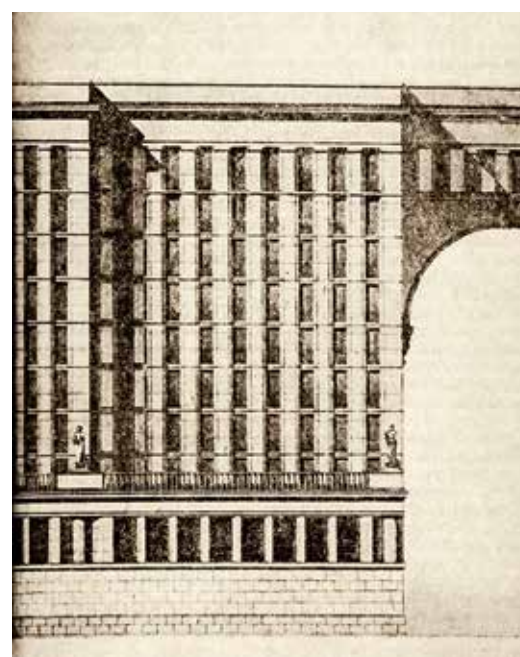
Строгая элегантность и красота здания удачно сочетались с практичностью. Так, окна, например, были выполнены в виде стеклоблоков, названных по имени швейцарского изобретателя Гюстава Фальконье. Их уникальные свойства рассеивать свет защищали документы от солнечного света. Они обладали прекрасной звукоизоляцией, не горели,

Здание АОР (башня «А») на Большой Пироговской улице в процессе строительства
1930-е

Здание Архива Октябрьской революции со стороны 1-го Архивного (ныне — Хользунова) переулка
1938

Здание Архивов Октябрьской революции и Красной армии со стороны Малой Пироговской улицы
1938

не боялись влаги, отличались долговечностью и не требовали специального ухода. Стекланные полые кирпичи Фальконье широко использовались многими русскими и иностранными зодчими XX века, в том числе Ле Корбюзье.

По множеству причин, в первую очередь из-за недостатка средств, от многих замыслов архитекторов мало-помалу пришлось отказываться. Так, не были установлены скульптурные фигуры героев революции, которые планировалось разместить по стилобату (цоколю). Многочисленные обсуждения, дискуссии, внесение разного рода поправок и изменений, их долгие и мучительные согласования, соперничество авторов, а также радикальное сокращение финансирования отнюдь не способствовали энергичному ходу строительства.

В 1939 и 1940 годах московские городские газеты публиковали репортажные снимки, на которых здания еще находились в процессе строительства.

К началу Великой Отечественной войны было построено шесть корпусов, а после 22 июня 1941 года стройку вообще остановили.

Строительство здания было возобновлено после войны, в 1951 году, и шло оно так же трудно, как и в довоенные годы. После известной реформы управления народным хозяйством, в ходе которой были ликвидированы отраслевые

министерства и созданы советы народно-го хозяйства (совнархозы) к существующему зданию вдоль 2-го Архивного переулка было пристроено новое крыло — довольно безликое здание из светло-коричневого кирпича, резко контрастирующее с существующим зданием. Но это было уже в пору борьбы с так называемыми архитектурными излишествами.

В этом здании (точнее, комплексе зданий) между Большой и Малой Пироговскими улицами и находится ГА РФ, образованный в 1992 году на базе Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР СССР) и присоединенного к нему Центрального государственного архива РСФСР (ЦГА РСФСР), которые ранее также пережили многократные структурные и ведомственные преобразования.

Здание ЦАОР со стороны Малой Пироговской улицы

Газета «Вечерняя Москва» от 14 апреля 1940 года № 86 (4914).

Здание ЦАОР с места пересечения Большой Пироговской улицы и 1-го Архивного (Хользунова) переулка
Фотография П. Колосова

Заметка «Новое здание», опубликованная в газете «Рабочая Москва» (№ 295 от 24 декабря 1938 года).

Вид на здание ГА РФ с места пересечения Архивного переулка и Малой Пироговской улицы

2019

Говоря о здании ГА РФ, нельзя не упомянуть еще об одном помещении, где несколько лет находилась заметная часть современного архива, — о Тосканском дворце в Праге. Это Русский заграничный исторический архив (РЗИА).

В 1923 году при библиотеке Культурно-просветительского отдела пражского Земгора — Объединения российских земских и городских деятелей в Чехословакии — был образован Архив русской эмиграции. Идею поддержали тогдашние президент Чехословакии Томаш Масарик и министр иностранных дел Эдуард Бенеш. С самого начала деятельность архива финансировалась МИД Чехословакии, а местом его пребывания стал великолепный исторический памятник — Тосканский дворец на Градчанах.

В архив стекалось все, что касалось истории русского общественного и революционного движений, Первой мировой и Гражданской войн, жизни эмигрантов, рассеянных в самых разных странах, деятельности политических партий, материалы земских, казачьих, студенческих и прочих организаций в изгнании. Это были воззвания, плакаты, фотографии, газеты и журналы, книги, рисунки, рукописи, дневники, воспоминания, письма видных деятелей науки и культуры. Как писал один из организаторов архива, видный деятель русской эмиграции Н. И. Астров,

Здание Донского казачьего архива
Прага. 1930-е

необходимо было «собрать и сохранить все, что могло бы объяснить грядущим временам наше время, наше прошлое... Нужно накопить, нужно сберечь оправдательные материалы, нужно бороться против распыления материалов о прошедшей эпохе». В 1934 году в состав РЗИА вошел Донской казачий архив, территориально располагавшийся в отдельном от РЗИА здании. Он имел свою печать с изображением фигуры стремительно летящего оленя, пронзенного стрелой.

Безупречная репутация РЗИА, созданная видными русскими и чехословацкими политиками, учеными и специалистами, способствовала тому, что он превратился в авторитетнейшее научное и просветительское учреждение за пределами Советской России. Переломным моментом в жизни архива была

утрата государственной самостоятельности Чехословакии в 1939 году. Архив пережил трудное время оккупации фашистской Германией и тем не менее благодаря

Женевское представительство РЗИА

Одно из помещений РЗИА
1930-е

подвижничеству его сотрудников смог сохранить свои основные фонды. 2 июня 1945 года правительство Чехословацкой Республики по инициативе министра коммуниста Зденека Неедлы приняло постановление о передаче РЗИА Советскому Союзу. В декабре того же года девять вагонов с документами эмигрантского архива прибыли в Москву. Для разбора документы были складированы в помещении нынешнего читального зала ГА РФ.

Фонды, вывезенные в СССР, были частично реформированы по географическому принципу и содержанию. Большая часть собраний передана на хранение в ЦГАОР, где материалы долгие годы находились на режиме закрытого хранения. Некоторые документы, которые связаны с историей Украины и Белоруссии, в последующие годы были перевезены в Киев, Минск и другие города СССР, но большая часть все же осталась в ЦГАОР, то есть в сегодняшнем ГА РФ, и доступ к ней открыт. Другие разделы фонда РЗИА — библиотека, журнальная и газетная коллекции — остались в Чехословакии и сейчас находятся в фонде Славянской библиотеки.

Еще одно здание ГА РФ расположено на Бережковской набережной, 26. Его построили для Центрального государственного архива РСФСР (ЦГА РСФСР), созданного в 1957 году. Поначалу ЦГА РСФСР не имел своего здания. Все фонды нового архива хранились на чердаках, в подвалах и бомбоубежищах в разных районах Москвы. Администрация и читальный зал архива находились в здании на Спартаковской улице.

Здание ЦГА РСФСР на Бережковской набережной, 26
1970-е

Понятно, что в таких условиях обеспечить должную сохранность материалов было невозможно. Нужно было собрать их в одном месте. Вначале правительство РСФСР приняло решение выделить участок для строительства здания ЦГА площадью 0,9 га в районе Калужского шоссе. Спустя год решение пересмотрели, и было выбрано место на Бережковской набережной, 26. Около трех лет шла работа над проектом, также полная драматических остановок, поправок и согласований. В январе 1963 года началось строительство, продолжавшееся до 1965 года.

Среди архивистов ходит легенда, что после убийства Дж. Кеннеди из окна книгохранилища здание развернули на 180 градусов, чтобы окна рабочих комнат не выходили на правительственную трассу, проходившую вдоль Москвы-реки и ведущую к особнякам на Ленинских горах, где тогда жили члены Президиума ЦК КПСС. Теперь они смотрят во двор. Но это, конечно, легенда, создатели которой не нашли иного объяснения тому, что сотрудников архива лишили прекрасного вида на Новодевичий монастырь и Московский университет.

С окончанием строительства начались работы по установке в хранилищах архивных стеллажей, и во втором квартале 1965 года все документы были перевезены в новое здание. Но уже к 1977 году хранилища архива оказались заполненными делами на 97%. Вновь встал вопрос о строительстве нового здания. Однако вмешались привычные бюрократические препоны, а затем и распад СССР, создание Государственного архива России, потребовавшее много времени для решения организационных и других вопросов. К активной работе по проектированию нового здания Государственного архива РФ приступили только в начале 2000-х годов. Петербургским институтом Трансмашпроект был подготовлен проект нового здания, которое предполагалось пристроить к уже существующему (его должны были полностью перестроить).

Проект реконструкции здания ГА РФ на Бережковской набережной, 26
Конец 1990-х

Проект реконструкции здания ГА РФ на Бережковской набережной, 26
2000-е

Но пока с московскими властями шла борьба за разрешение на строительство, Трансмашпроект перестал существовать. Да и сам проект оказался не совсем удачным. Пришлось обратиться к новому архитектурному бюро, которое выполнило новый архитектурный проект здания. Время шло, шли многочисленные экспертизы и согласования, но дело не сдвигалось с мертвой точки.

Наступил 2018 год.

В конце года было принято решение о строительстве в г. Обнинске Калужской области нового здания ГА РФ.

Из доклада руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова «Об итогах работы Федерального архивного агентства в 2018 году, задачах на 2019 год и среднесрочную перспективу»: «В целях создания современной архивной инфраструктуры для работы с электронными документами по инициативе Росархива Правительство Российской Федерации 22 декабря 2018 года приняло постановление № 1625 об осуществлении бюджетных инвестиций в объеме до 7,0 млрд руб. в проектирование и строительство архивного комплекса федерального казенного учреждения «Государственный архив Российской Федерации» в г. Обнинске (Калужская область) площадью 55,2 тыс. м², оснащенного необходимым высокотехнологичным оборудованием для автоматизации обработки бумажной документации и мощным центром хранения и обработки данных (ЦХОД)».

Новое здание рассчитано на 12 миллионов дел на бумажной основе, а также на уже оцифрованную и вновь поступающую электронную документацию общим объемом до 21 петабайта (в перспективе объем такой информации может быть увеличен до 270 петабайт).

Здание архива строится на площадке технопарка «Обнинск» недалеко от Обнинского института ядерной энергетики — филиала Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ». Два корпуса нового здания архива (административный и архивохранилище) соединятся между собой переходом. Здания будут оснащены современными системами сигнализации, пожаротушения, вентиляции и кондиционирования воздуха, техническими средствами охраны, системами связи. В комплексе предусмотрены не только зоны хранения, но и помещения для приема, временного хранения, дезинфекции и дезинсекции материалов, реставрации, микрофотокопирования и сканирования документов. В здании архива будут размещены читальные залы, конференц-зал на 250 мест и выставочный зал площадью около трехсот квадратных метров. Проектом предусмотрена возможность автоматизированной доставки дел из архивохранилищ в читальный зал. Мощный центр хранения электронных документов призван сосредоточивать все материалы, передаваемые из ведомственных систем электронного документооборота федеральных органов власти. В условиях быстро развивающихся цифровых и информационных технологий консолидация таких электронных документов в одном месте позволит использовать электронные архивные документы на принципиально ином качественном уровне. В целях обеспечения безопасности предусмотрено хранение резервной копии всех электронных ресурсов в другом месте. В новом здании архива будут работать 275 сотрудников.

Предполагается, что в новое архивохранилище ГА РФ будут поступать материалы территориальных органов государственной власти, прежде всего Центрального федерального округа и близлежащих федеральных округов. Таким образом будет решена много лет обсуждаемая проблема хранения этих материалов. Обсуждается и вопрос о перемещении в Обнинск материалов из основного здания ГА РФ,

перегруженного архивными материалами. Для создания максимальных удобств для исследователей в новом здании предусмотрено создание мощной лаборатории по оцифровке документов. В случае необходимости они смогут передаваться по линиям связи в читальные залы архива в Москве.

Все это способствует последовательной цифровизации архивной отрасли, созданию и качественному обновлению новых технологий архивного дела, подготовке новой генерации специалистов, эффективной связи главного государственного архива с хранилищами исторических документов в столице и регионах. Таким он будет, этот новый архив XXI века.

Проект здания уже готов, он успешно прошел процесс утверждения, заключен государственный контракт с организацией, которая будет осуществлять строительство. Скоро будет заложен первый камень в фундамент нового комплекса... Не за горами 2022 год, когда главный архив России разместит свои уникальные документальные материалы в удобном просторном здании, оснащеном самым современным оборудованием. В истории Государственного архива Российской Федерации откроется новая страница.

Советник директора ГА РФ Алексей Юрьевич Гуцин и ведущий специалист ГА РФ Ольга Александровна Иванова у макета нового здания архива в г. Обнинске

Июнь 2020

100
лет

Проект архивного комплекса ГА РФ в г. Обнинске Калужской области
2020

6

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
АРХИВА

Сотрудники ЦГИАМ за исполнением запросов
1950-е

Слева направо сидят: Е. Шевченко, А. И. Голодко, З. И. Котихина (Перегудова), П. Сушевский; стоит В. Дейнеко.

Рабочие комнаты ЦГИАМ
1950-е

Комсомольское собрание в ЦГИАМ. Докладывает А. Ковтун
1950-е

Сидят в первом ряду слева направо: А. И. Голодко, З. И. Котихина (Перегудова), К. Г. Ляшенко, В. Хмелева.

К. Г. Ляшенко, заместитель секретаря комсомольской организации ЦГИАМ

Встреча архивистов ЦГАОР СССР с членами исторического кружка
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
1958

Производственное совещание сотрудников Отдела использования ЦГАОР СССР
1958

Начальник отдела ЦГАОР СССР А. А. Новикова проводит занятие по повышению
квалификации для научных работников архива в здании клуба ГАУ МВД СССР
(ныне — актовый зал) на Большой Пироговской улице, 17
1958

Прием документов в ЦГАОР СССР
1957

Общее производственное совещание сотрудников Отдела секретных фондов
ЦГАОР СССР
Не позднее 1956

Заседание ЭПК ЦГАОР СССР
1958

Хранилище Отдела фондов социалистического народного хозяйства в ЦГАОР
1958
Слева — старейший сотрудник ЦГАОР СССР, ответственный хранитель фондов С. И. Усачев.

Сотрудник Справочного отдела ЦГАОР за наведением справок по карточкам архива
1958

Отдел фондов профсоюзов переезжает во вновь отстроенный корпус ЦГАОР СССР
1958

Просмотр микроплёнки в читальном зале ЦГАОР СССР
1958

Сотрудники Отдела печатных изданий и научно-справочной литературы в ЦГАОР
1958

Заседание ЭПК ЦГА РСФСР
1962
Слева направо: А. В. Пирязева и Н. Р. Голина.

Субботник на строительстве нового здания
ЦГА РСФСР
1960-е

Прощай, старое здание!
Середина 1960-х
Сотрудники ЦГА РСФСР Ж. М. Корневская (слева)
и Г. Чудакова.

Заседание ЭПК ЦГА РСФСР
1970-е

Переезд сотрудников ЦГА РСФСР в новое здание
1960-е

Совещание в рабочем кабинете директора ЦГА РСФСР Ф. И. Шаронова
1967
Слева направо: А. В. Пирязева, Ф. И. Шаронов, Л. К. Давыдова, Ж. М. Корневская.

Сотрудники ЦГИАМ на катке

Слева направо: В. Кармалина, А. В. Добровская, Л. М. Шалагинова, Г. М. Лившиц.

Агитаторы

Смоленская площадь. 1950-е

Слева направо: З. И. Перегудова, К. Г. Ляшенко, Волкова.

Сотрудники ЦГИАМ на экскурсии в Коломенском

1950-е

Физкультминута и физзарядка в ЦГИАМ

Производственная гимнастика в архивном дворе

1958

Сотрудники ЦГИАМ на экскурсии в Архангельском

1958

Слева направо: Э. Я. Розе, В. М. Киреева, Г. М. Лившиц, Р. Я. Бусс-Брейгер.

Сотрудники ЦГАОР СССР

1960-е

Слева направо: К. Г. Ляшенко, А. И. Цветкова,
Л. М. Шалагинова, Л. И. Завалищенко, Ю. П. Дзагурова,
П. П. Ковалев.

Сотрудники ЦГАОР СССР

1960-е

Слева направо: И. Г. Новопашин, М. Ф. Фросина,
В. И. Малахаева.

Сотрудники ЦГАОР СССР

Конец 1960-х

В нижнем ряду слева направо: К. Г. Ляшенко,
И. Н. Владимирцев, Н. В. Михайлова; в верхнем
ряду слева направо: Ю. П. Дзагурова, Л. А. Шапиро,
Л. И. Завалищенко.

Сотрудники ЦГАОР СССР на демонстрации

1970-е

В центре — Н. С. Зелов.

Сотрудники ЦГИАМ З. И. Перегудова
и А. А. Пожарская в архивном дворе

1960-е

Сотрудники Отдела публикации
и использования документов ЦГА РСФСР
И. И. Беловин и Т. П. Коржихина

1962

Ветераны Великой Отечественной войны — сотрудники ЦГАОР СССР

1970

В верхнем ряду слева направо: Б. Ф. Федотов, [...], И. А. Пешков, В. М. Романов.
Сидят слева направо: Ю. П. Дзагурова, В. М. Иванов, И. Н. Владимирцев,
Г. В. Корневский.

Сотрудники ЦГАОР СССР на экскурсии в Горках Ленинских
Конец 1970-х

Слева направо: Н. А. Карпунова, Л. Ф. Пшеничная, Е. Н. Рощепкина, Н. В. Злая, Б. Ф. Додонов, В. С. Шленкина (Колпакова) с сыном, Е. Л. Луначарский.

Сотрудники ЦГАОР СССР
З. И. Перегудова и Д. Н. Нохотович
на экскурсии по тургеневским местам
Конец 1960-х

Сотрудники ЦГАОР СССР на художественной выставке, посвященной
40-летию Октябрьской революции
Манеж. 1957

Сотрудники ЦГАОР СССР Е. Л. Луначарский
и В. А. Дулкин в подшефном совхозе
«Бородино»
1960-е

Сотрудники ЦГАОР СССР Ю. П. Кобулова,
В. Д. Кушнарева, В. И. Малахаева,
Д. Н. Нохотович, А. В. Шульгина на уборке
урожа в подшефном совхозе
1960-е

Ветераны ЦГАОР СССР
1958

Сидят слева направо: А. М. Данилова, О. Л. Никитенко, М. И. Рыбинский, А. В. Аваева, В. И. Мешкова; стоят слева направо: В. Т. Девятковская, Л. Т. Конова, Н. П. Бессонова, С. И. Усачев, А. А. Новикова, Л. Н. Вьюкова, Е. С. Фрязинова, Ф. И. Усачева, Б. Г. Ривкина.

Помещения лаборатории ЦГА РСФСР
1970-е

Старший научный сотрудник ЦГА РСФСР
Т. Е. Шабанова проверяет учетные данные
по фонду Минпроса РСФСР
1970-е

Занятия по повышению квалификации сотрудников ЦГА РСФСР
1977

Члены Научного совета и сотрудники ЦГА РСФСР — участники заседания
Научного совета, посвященного 30-летию ЦГА РСФСР
28 октября 1987

Директор ЦГА РСФСР Ф. И. Шаронов и представитель Архивного управления Словацкой Республики
1970-е

Сотрудник Отдела использования документов ЦГАОР СССР Н. С. Зелов за исполнением тематических запросов
1971

Заседание Методической комиссии ЦГАОР СССР под председательством А. В. Добровской
1980-е

Справа от А. В. Добровской: Т. Ф. Павлова, Л. Ф. Пшеничная, Е. Л. Луначарский, А. Л. Райхцаум, Б. М. Садовников, Л. И. Тютюнник, Н. В. Лепилкина, И. Э. Торгашова.

Члены группы народного контроля ЦГАОР СССР
1980-е

Председатель группы Н. С. Зелов (в центре). Слева направо: Е. Л. Луначарский, К. Г. Ляшенко, Л. И. Тютюнник, Н. В. Лепилкина, Н. Е. Акулкина.

Заведующая читальным залом ЦГАОР СССР
Н. Е. Акулкина консультирует исследователя
1980-е

Начальник Отдела использования документов
ЦГАОР СССР И. А. Альтман и сотрудница
читального зала Е. Орлова
1980-е
ЦГА г. Москвы

Заседание комитета комсомола ЦГАОР СССР
1980-е

Заседание профсоюзной организации ЦГАОР СССР
1980-е
В центре — председатель И. А. Альтман; справа от него — Л. Г. Аронов, О. Э. Нициевский.

Совет молодых ученых ЦГАОР СССР
1980-е
Слева направо: М. Колесова, Л. Шаповалова, С. Кузнецов
и В. Наумов.

Участники Международной конференции «Архивист и историк — сотрудничество в контексте современной науки и культуры», посвященной 100-летию со дня рождения академика Д. С. Лихачева

Санкт-Петербург. Октябрь 2006

В первом ряду слева направо: сотрудница ГА РФ О. Н. Косенко, директор Исторической библиотеки Бентли Университета Мичиган Фрэн Блоуин, директор Архивного тренингового центра ЕУСПБ Г. Г. Лисицына, начальник отдела ГА РФ О. Н. Копылова, заместитель директора ГА РФ Л. А. Роговая.

Сотрудники Выставочного зала федеральных архивов Алексей Алексеевич Литвин и Марина Викторовна Сидорова во время монтажа выставки «Урок рисования в семье императора Николая I»

ГМЗ «Царское Село». 2006

Заместитель начальника Отдела информационно-поисковых систем Татьяна Николаевна Котлова за работой в каталоге ГА РФ 2000-е

Делегаты от первичной организации РОИА в ГА РФ на V Всероссийском съезде РОИА

Москва. 16 марта 2011

Слева направо: К. Б. Ульяницкий, К. С. Дроздов, Е. Л. Луначарский, В. А. Тюнеев.

Художник А. Ф. Саргсян. Монтаж выставки «Урок рисования в семье императора Николая I»

ГМЗ «Царское Село». 2006

Участники выставки «Александр I. «Сфинкс, не разгаданный до гроба»»

2005

Слева направо: А. Ф. Саргсян, И. Н. Засыпкина, заведующий отделом русской культуры Эрмитажа В. А. Федоров и сотрудник Эрмитажа В. В.-О. Лоога.

Члены первичной организации РОИА в ГА РФ и сотрудники архива на экскурсии в Бородино
12 июня 2007

Заведующая архивохранилищем государственных учреждений и общественных организаций Отдела хранения документов по истории России XIX — начала XX века. Л. В. Крячкова за работой с архивными документами
2008

Доктор исторических наук, профессор Историко-архивного института РГГУ А. Д. Степанский и сотрудники ГА РФ З. И. Перегудова и А. И. Кокурин (слева направо)

100 лет

Заместитель начальника Отдела научно-информационной и справочной работы ГА РФ И. С. Тихонов во дворе архивного городка на Большой Пироговской улице, 17
2008

Сотрудники ГА РФ на экскурсии в Ясной Поляне
Сентябрь 2007
Слева направо: В. П. Захаров, С. И. Чутской, К. Б. Ульяницкий, Б. Ф. Додонов, В. П. Наумов, А. Н. Голяков.

Чаепитие с монахами с Афона после экскурсии по хранилищу личных фондов Отдела хранения документов по истории России XIX — начала XX века
Слева направо: Л. И. Тютюнник, В. П. Хитрова, З. И. Перегудова.

Э. А. Болотина, заведующая читальным залом № 2
ГА РФ
2020

Советник директора ГА РФ В. А. Тарбеев
(справа) и заместитель начальника отдела
А. В. Цветков
2020

Сотрудники Отдела материально-технического обеспечения ГА РФ
2020

Слева направо: Е. Н. Лоцилова, В. В. Малюгина (заместитель директора ГА РФ), Р. Р. Абдуллин.

Сотрудники Отдела информационно-поисковых систем ГА РФ
2020

Слева направо: Т. Н. Котлова, Е. А. Рейдик, О. Э. Нициевский, К. А. Лукина, О. Н. Копылова.

Сотрудники Отдела информационно-поисковых систем ГА РФ
2020

Слева направо: А. Н. Левандовский, В. Ю. Крюков и Л. А. Роговская.

Сотрудники Отдела информационных технологий ГА РФ
2020

Заседание дирекции ГА РФ
2020

Слева направо: советник директора архива А. Ю. Гущин, заместитель директора архива И. Ю. Горбунов, директор архива Л. А. Роговая, заместители директора архива В. В. Малюгина и Л. Н. Малашенко.

Сотрудники Выставочного зала федеральных архивов
2020

Слева направо: Р. Р. Султанов, Г. А. Кузнецова, С. П. Балан, М. В. Сидорова, И. О. Мишин, Н. М. Пискарева, А. Ф. Саргсян.

Сотрудники Организационного отдела ГА РФ
2020

Сидят слева направо: Т. В. Рыгова, Т. И. Шульженко; стоят слева направо: М. В. Шахурина, О. Ю. Рашевская, С. В. Цветкова, Т. М. Курепина.

Сотрудники Центра хранения документов ГА РФ (Большая Пироговская улица, 17)
2020

Сотрудники Центра комплектования, Центра хранения документов и Центра научно-информационной работы (Бережковская набережная, 26)
2020

Сотрудники Научной библиотеки федеральных архивов
2020

Слева направо: Т. С. Буякевич, Е. А. Васильева, Е. Ю. Борисова, Е. Ю. Козырева, С. Н. Гаврилов, О. В. Теренина, Е. Н. Ладыгина.

Сотрудники бухгалтерии ГА РФ
2020

В центре — главный бухгалтер Н. В. Жестовская.

Главный специалист фотослужбы ГА РФ А. А. Багаутдинов
2020

Сотрудники Отдела научно-информационной и справочной работы ГА РФ
2020

Сотрудники Отдела изучения и публикации документов ГА РФ
2020

Слева направо: Я. М. Златкис, О. В. Лавинская, Е. В. Полторацкая, Ю. Г. Орлова, К. М. Гринько, Е. В. Балущкина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

При подготовке «Иллюстрированной истории Государственного архива Российской Федерации», в том числе при отборе фотографий, использовались материалы следующих фондов, хранящихся в ГА РФ:

Ф. Р-1235 — Всероссийский центральный исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК);
Ф. Р-130 — Совет народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР);
Ф. Р-3316 — Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР);
Ф. Р-7523 — Верховный Совет СССР;
Ф. Р-5446 — Совет министров СССР;
Ф. А-539 — Комиссия по установлению персональных пенсий при Совете министров РСФСР;
Ф. 10249 — Комиссия по установлению персональных пенсий при Совете министров СССР;
Ф. А-2306 — Народный комиссариат по просвещению РСФСР (Наркомпрос РСФСР);
Ф. Р-5325 — Главное архивное управление при Совете министров СССР (Главархив СССР);
Ф. А-286 — Главное архивное управление при Совете министров РСФСР;
Ф. 4888 — Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ);
Ф. Р-7030 — Русский заграничный исторический архив в Праге (РЗИА);
Ф. Р-5142 — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР);
Ф. А-309 — Центральный государственный архив РСФСР (ЦГА РСФСР);
Ф. 10033 — Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ);
Ф. Р-8381 — Прокуратура СССР;
Ф. 10035 — Управление Комитета государственной безопасности СССР (УКГБ) по Москве и Московской области;

Личные фонды историков-архивистов: В. В. Адоратского (Ф. Р-322), Ф. М. Ваганова (Ф. 10020), Н. С. Зелова (Ф. 10036), А. Ф. Изюмова (Ф. Р-5962), А. С. Николаева (Ф. Р-7798), С. Т. Плешакова (Ф. Р-8304), М. Н. Покровского (Ф. Р-333), Н. Р. Прокопенко (Ф. Р-9573), Коллекция материалов «Историки-архивисты» (Ф. Р-8370).

В издании также помещены фотографии из фондов РГА КФД и ЦГА г. Москвы, из личных коллекций А. И. Барковец, Е. Л. Луначарского, К. Г. Ляшенко, С. В. Мироненко, З. И. Перегудовой, И. С. Тихонова, из газет «Рабочая Москва» и «Вечерняя Москва», журнала «Архивное дело».

Автократова М. И., Долгова С. Р. Большая Пироговская улица, 17. М., 1988.

Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг. Сборник документов. В 2 т. М., 2018.

В. В. Адоратский на посту руководителя Централархива РСФСР / публ. Н. С. Зелова и Б. И. Каптелова // Советские архивы. 1978. № 4. С. 24–31.

Веселов В. Новое здание государственного архива в Москве // Архивное дело. 1934. Вып. I. С. 62–73.

Добровская А. В., Горбунов И. Ю., Мироненко С. В. Государственный архив России. История формирования и комплектования. 1920–1995 // «Археографический ежегодник за 1995 год». М., 1997. С. 3–28.

Государственный архив Российской Федерации. 25 лет работы. М., 2017.

Зелов Н. С. ЦГАОР СССР в годы Великой Отечественной войны // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 213–218.

Зелов Н. С. «Детище революционного времени». Архив Октябрьской революции. М., 2017.

Зелов Н. С. Историк-архивист А. А. Покровский // Труды Историко-архивного института РГГУ. 2007. Т. 37. С. 164–170.

Зелов Н. С. Верили в Победу. М., 2020.

Зелов Н. С., Плешаков С. Т. В. В. Максаков и создание Архива Октябрьской революции // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979. С. 102–106.

Изюмов А. Ф. Главное Управление Архивным Делом (15 июня 1918 — 15 июня 1920 г.) (Краткий очерк деятельности) // Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу за время 15.06.1918–15.06.1920 г. М., 1921. С. 1–37.

История Государственного архива Российской Федерации. Документы. Статьи. Воспоминания. М., 2010.

Карноухова О. Е. Моя работа в ЦГАОРе // Советские архивы. 1974. № 2. С. 36–42.

Копылова О. Н. Государственный архив РСФСР (1920–1925) // Государственный архив Российской Федерации. Документы. Статьи. Воспоминания. М., 2010. С. 66–100.

Копылова О. Н. К проблеме сохранности ГАФ СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Советские архивы. 1990. № 5. С. 37–44.

Копылова О. Н. Новоромановский архив и роль его сотрудников в собирании документов царской семьи // Труды Историко-архивного института РГГУ. 2007. Т. 37. С. 111–128.

Копылова О. Н. Организация и проведение эвакуации центральных государственных архивов СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. 2005. № 5–6. С. 372–380.

Копылова О. Н., Хорхордина Т. И. «Рязановский» Главархив: создание и деятельность в 1918–1920 гг. (по материалам заседаний совещательных органов) // Отечественные архивы. 2018. № 1. С. 7–20.

Копылова О. Н., Хорхордина Т. И. Централархив РСФСР в 1920-е гг.: Новый курс руководства архивной отраслью // Отечественные архивы. 2018. № 2. С. 3–17.

Корнеев В. Е., Копылова О. Н. Архивист в тоталитарном обществе: борьба за «чистоту» ар-

хивных кадров (1920–1930-е годы) // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 29–42.

Корнеев В. Е., Копылова О. Н. Архивы на службе тоталитарного государства (1918 — начало 1940-х гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 3. С. 13–24.

Крылов В. В. Николаевский Борис Иванович // Историки России: Биографии. М., 2001. С. 632–638.

Косенко О. Н. Здание Государственного архива Российской Федерации по ул. Б. Пироговской, д. 17 // История Государственного архива Российской Федерации. Документы. Статьи. Воспоминания. М., 2010. С. 289–302.

Лебедев Б. Б. Вернем Архивные переулки Москве // Отечественные архивы. 2019. № 1. С. 134–135.

Максаков В. В. Архив революции и внешней политики XIX и XX вв. // Архивное дело. 1927. Вып. 13. С. 28–30.

Максаков В. В. Архивы и архивное дело в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вопросы архивоведения. 1961. № 2. С. 3–13.

Максаков В. В. Архивное дело в первые годы советской власти. М., 1959.

Максаков В. В. В. В. Адоратский и его роль в организации архивного дела в СССР (из истории советского архивного строительства) // Труды МГИАИ. 1962. Т. 15. С. 15–53.

Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР. 1917–1945 гг. М., 1969.

Максаков В. В. Пять лет архива Октябрьской революции // Архивное дело. 1926. Вып. 5–6. С. 3–14.

Михайлов К. Москва, которую мы потеряли. М., 2010.

Новое лицо Октябрьской революции и Красной армии в Москве // Архивное дело. 1932. Вып. I–II (30–31). С. 132–134.

Павлова Т. Ф. Изюмов А. Ф. и РЗИА // Отечественные архивы. 1996. № 4. С. 28–37.

Паламарчук П. Сорок сороков. Т. I. М., 1992; Т. II. М., 1995.

Покровский М. Н. Политическое значение архивов // Архивное дело. Вып. 2. М.; Л., 1925. С. 1–7.

Пресняков А. Е. Реформа архивного дела // Русский исторический журнал. 1918. Кн. 5. С. 205–222.

Прокопенко Н. Р. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР // Исторический архив. 1957. № 6. С. 247–258.

Прокопенко Н. Р. ЦГАОР СССР — 50 лет // Советские архивы. 1970. № 5. С. 3–13.

Пшеничный А. П. Репрессии архивистов // Советские архивы. 1988. № 6. С. 44–48.

Рахлин А. М. Воспоминания о работе в Госархиве РСФСР // История Государственного архива Российской Федерации. Документы. Статьи. Воспоминания. М., 2010. С. 318–321.

Рахлин А. М. Из воспоминаний о В. В. Адоратском // История Государственного архива Российской Федерации. Документы. Статьи. Воспоминания. М., 2010. С. 316–318.

Романюк С. К. Переулки старой Москвы. М., 2013.

Романюк С. К. Сердце Москвы. От Кремля до Белого города. М., 2013.

Русский заграничный исторический архив в Праге (РЗИА) (1923–1945 гг.) // История Государственного архива Российской Федерации. Документы. Статьи. Воспоминания. М., 2010. С. 131–143.

Сборник узаконений и распоряжений по архивному делу. Л., 1925.

Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 — июнь 1941 г.). М., 1961.

Силина М. М. История и идеология: монументально-декоративный рельеф 1920–1930-х годов. М., 2014.

Старости Е. В., Хорхордина Т. И. Архивы и революция. М., 2007.

Строительство зданий федеральных архивов: от Красногорска — к Обнинску // Отечественные архивы. 2019. № 1. С. 3–6.

Строительство здания архива Октябрьской революции и Красной армии в Москве // Архивное дело. 1933. Вып. III–IV. С. 83–84, 133–134.

Сытин П. В. Из истории московских улиц. М., 1958.

Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы. 1917–1980-е гг. М., 1994.

Хорхордина Т. И. Руководителя государственной архивной службы России // Вестник архивиста. 2008. № 2. С. 1–30.

Храм Знамения иконы Божией Матери на Шереметьевом дворе. М., 2016.

Цаплин В. В. Подвиг архивистов // Советские архивы. 1968. № 3. С. 63–70.

Центральный государственный архив РСФСР (1957–1992 гг.) // История Государственного архива Российской Федерации. Документы. Статьи. Воспоминания. М., 2010. С. 211–224.

Чернобаев А. А. «Профессор с пикой», или Три жизни историка М. Н. Покровского. М., 1992.

Чернов А. В. Государственный архив РСФСР (1920–1925) // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1948. Т. 4. С. 51–69.

Шереметев С. Романов двор на Воздвиженке. СПб., 1911.

Эскин Ю. М. Реставрация архивохранилища РГАДА // Отечественные архивы. 2014. № 1. С. 15–16.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АОР	Архив Октябрьской революции
ГА РСФСР	Государственный архив РСФСР
ГАУ НКВД (МВД) СССР	Главное архивное управление НКВД (МВД) СССР
Главархив	Главное архивное управление СССР
ГУАД	Главное управление архивным делом
ЕГАФ	Единый государственный архивный фонд
Истпарт	Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)
МАМЮ	Московский архив Министерства юстиции Российской империи
МГАМИД	Московский главный архив Министерства иностранных дел
МИРА	Московский историко-революционный архив
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГАКФД	Российский государственный архив кинофотодокументов в г. Красногорске
РЗИА	Русский заграничный исторический архив
ЦАОР	Центральный архив Октябрьской революции
ЦГАДА	Центральный государственный архив древних актов
ЦГА г. Москвы	Центральный государственный архив г. Москвы
ЦГАОР СС	Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства
ЦГАОР СССР	Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР
ЦГА РСФСР	Центральный государственный архив РСФСР
ЦГА СССР	Центральный государственный архив СССР
ЦГИАМ	Центральный государственный исторический архив в Москве
ЦИА	Центральный исторический архив
ЭПК	Экспертно-проверочная комиссия

Государственный архив Российской Федерации 100 лет

Иллюстрированная история

Макет подготовлен

Дизайн: *Анна Сушкова*
Корректор: *Лилия Катренко*
Цветокоррекция: *Павел Ермаков*
Верстка: *Любовь Комаровская*
Подготовка к печати: *Марина Рогова*
Координатор проекта: *Анастасия Евдокимова*

ООО «Кучково поле Музеон»
123376, Москва, ул. Красная Пресня,
д. 28, стр. 2, оф. 307
Тел.: (499) 253 90 01
E-mail: kpolemuzeon@gmail.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 31.08.2020
Формат 60 × 90/8. Печ. л. 31.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 4683/20

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область, Промышленная зона
Боровлево-1, комплекс № 3А,
www.pareto-print.ru